

**Мирьям Юсупова-Бангиева
Роберт Бангиев**

**ШИМОН
И
САРА**

**Израиль
2017**

**Мирьям Юсупова-Бангиева, Роберт Бангиев
Шимон и Сара**

©Все права защищены.

Графика – Йосеф Мингов

На задней стороне обложки религиозные атрибуты Шимона Абаева (сверху) и его памятник на самаркандском кладбище (снизу).

Тел: 0527-495939

Е-mail: robertmiryam@gmail.com

*Посвящается 50-летию
со дня трагической гибели
благословенной памяти
Шимона бен Бону Абаева*

Наши благодарности

Матери: Саре Тахаловой-Абаевой-Некталовой

Родственникам: Эфраиму Абаеву, Рошелю и Соне Тахаловым, Ханану Абаеву ЗЛ, Зое Абаевой, Ципоре-Жанне Маерс-Абаевой, Саре и Борису Достовым, Алику Некталову, Мастуре Амрамовой;

Братьям и сёстрам: Абраму, Ицхаку и Якову Абаевым, Светлане Юсуповой-Абаевой, Рахели-Ларисе Малаевой-Абаевой; внукам Максиму и Льву Абаевым;

Деятелям общины: Маркиэлу Фазылову, Ицхаку Абрамову, Михаэлю и Нине Эльнатановым, Давиду Исхакову, раввинам Рахамиму Зяяту и Йораму Сэри.

Остановись, мгновенье!..

«Остановись, мгновение!..», – произнёс Гёте устами своего героя Фауста. Эта фраза пришла на память, когда началась работа над книгой «Шимон и Сара». И именно потому, что жизнь Шимона была очень короткой. Но произнесена была эта фраза по отношению к нему не людьми, как в случае с Гёте и Фаустом, а Богом. Произнесена была тогда, когда Шимону едва исполнилось 40 лет, и он уже был отцом шестерых детей. Как отец, он, казалось бы, завершил вступительную часть своей миссии и находился в преддверии исполнения главной её части. Но с Богом не спорят, а принимают Его решения. Поэтому вся жизнь семьи Абаевых абсолютно изменилась. Акцент жизни был перенесён на Сару, без которой образ Шимона невыносим. Сара продолжила жизнь, начатую с Шимоном, стоически: и как женщина, и как человек.

Предисловие

Когда-то, **соплеменники**, мы стали членами бухарско-еврейского клуба «Посиделки» в Ганей-Авиве, где обосновались, репатриировавшись в Израиль. Общение в клубе раскрыло удивительное **созвучие** наших душ, любовь к творчеству, что сделало нас **со**братьями по духу.

Затем, по велению Небес, мы **соединили** свои судьбы. С этого мгновения мы очень многое делаем **сообща**, живя по сей день в мире и **согласии**. Порой, отстаивая истину, даже являемся **соратниками** в борьбе против носителей лжи. Первым детищем нашего брачного **союза** стал наш музыкально-поэтический дуэт «Созвездие». Рождались у нас и много других детищ, самым известным из которых стал Центр культуры бухарско-еврейской интеллигенции «Муза». Здесь мы являемся **со**-руководителями.

С некоторых пор, когда мы стали членами Союза писателей Израиля, мы вышли на путь **соавторства**. Это явление в искусстве очень похоже на бракосочетание, диапазон которого огромен – от брака Свыше до брака по расчёту. В основе нашего соавторского брака, слава Творцу, благословение Небес: об этом красноречиво говорит первая наша книга – «Увлекательное путешествие по сказочной стране МУЗА».

Совсем не прост вопрос изложения текста в соавторских книгах. К примеру, если у книги два автора, то, с одной стороны, каждый из них имеет своё индивидуальное лицо, с другой, – оба автора представляют собой единый организм. Поэтому, если такая книга пишется от первого лица, то естественным является применение местоимения «мы». Но это правило вполне может чередоваться с исключениями, при которых называется имя того, или другого автора. В литературе есть немало приёмов, позволяющих применять оба подхода. Пусть не удивляются читатели, если и мы пойдём по этому пути в нашей второй соавторской работе и иногда, когда это оправдано, будем называть свои имена.

Если первая наша соавторская книга была посвящена «Музе» как общественной творческой организации и вёл в ней повествование гид как автор статей о ней в прессе, то вторая наша соавторская книга весьма сокровенна. Она о жизни родителей Мирьям, полной драматизма и трагедии.

По мере написания книги, мы пришли к выводу, что нет нужды подписываться под материалами. Читатели сами догадаются, кому они принадлежат – Мирьям, Роберту, или им обоим вместе. Однако эпиграфы, названия наших книг и произведений подписаны.

Доброго вам чтения, дорогие читатели.

Часть первая

ШИМОН

Глава 1

Самарканд

*В какие только уголки земли не
ступила нога еврея-пришельца!*

Роберт Бангиев

Самарканд с древних времён славится как солнечный край, как гостеприимный оазис, как один из известных узловых центров Востока со времён Великого Шёлкового пути, связавшего Азию с Европой. Душистые яства самаркандского базара – это изумительный райский уголок земли, манящий людей с различных концов мира. Никаких высот литературы, никаких живописных эпитетов не хватит, чтобы передать их суть словами, – их нужно, вдыхая непередаваемые, дурманящие и сладостные ароматы, только отведать.

– Скажите, что это за пирожки вы едите и где их можно купить? – спросил однажды, глотая слюни, приезжий россиянин одного самаркандца, кушающего нечто с превосходным аппетитом.

– Эти бухарско-еврейские пирожки, брат, называются гужгжда. Такие вкусные гужгжда готовит только Нисими Гужгждапаз. Поешь – пальчики оближешь. Пойдёшь, брат, по правому краю прямо – дойдёшь до бани «Хамоми махак», тебя остановит

волшебный аромат и толпа народа. Приятного тебе аппетита!

Нисими Гужгиждапаз – интересная личность, ставшая и весьма популярной. Гужгиждапазом, то есть пекарем пирожков-гужгижда, слыл, главным образом, его отец Беньямин. Надо же было произойти тому, что прозвище Гужгиждапаз начисто вытеснило его фамилию Абаев! Видно, очень вкусными были его гужгижда.

Вообще-то, дедушка Нисим был извозчиком на фэштоне, а бабушка Бону, из рода Достовых, – домохозяйкой, как было принято в то время. Фамилия Абаев жила больше в их детях. А детей в семье дедушки и бабушки было девять: Йеудо-Ари, Шимон, Эстер, Мафрат, Эфрай, Мазол, Натан, Шолом и Басанда. Немыслимо для нашего быстротечного и напряжённого времени!

Шимон Абаев, как видно, второй среди детей Нисима и Бону. Он достоин быть одним из героев этой книги не только потому, что является отцом Мирьям, но, главным образом, потому, что это человек с удивительной, необычной и даже трагической судьбой, полной недосказанности, а порою и невысказанности, и поэтому влекущую своей таинственностью и пленительной неразгаданностью.

Воспоминания дяди Эфрая. Они очень разрозненные, но ценные, потому что многие из его поколения уже ушли из жизни.

«Поскольку наш отец, дедушка Нусим, был извозчиком, старшие сыновья, Ювдо-Ари и Шимон, подготавливали фаэтон к работе, вставая рано вместе с отцом. Шимон в 14 лет по вечерам водил двух коней купать на речку Оби Рахмат, которая была притоком реки Даргам».

Родился Шимон Абаев в 1926 году в Самарканде (а есть версия, что год его рождения 1924). С детства он проявлял большую страсть к учёбе и любовь к пению. Надо отметить, что вся их семья славилась своими мощными певческими голосами и очень любила петь. В 7 лет Шимон пошёл учиться в бухарско-еврейскую школу, в которой вместе с другими предметами изучали язык иврит и еврейскую религию.

«Через пять лет, в 1936 году, власти эту школу закрыли, что и стало первым большим ударом советской системы по моему отцу, тогда ещё мальчику, потому что он всем сердцем полюбил иврит и встал на путь изучения основ еврейской веры».

Ученики бухарские евреи разбрелись по другим школам. Родители определяли их в те школы, которые находились наиболее близко к их домам. Одни из де-

тей попали в узбекские, другие – в таджикские школы. Шимон Абаев был устроен в русскую школу с латинским алфавитом. Но пристрастие к еврейству он сохранил в своём сердце навсегда и занимался им, как занимаются дорогим и любимым делом жизни. Из-за преданной любви к учёбе новые предметы в школе он осваивал довольно легко. Особенно полюбил историю, что предопределило его будущее. Кстати, говорил он на русском языке чисто, без акцента.

В конце 1930-х годов Шимон закончил семилетку, и ему, как умному и талантливому юноше, учителя посоветовали продолжить учёбу в высшем учебном заведении.

Дядя Эфрай рассказывает, что «в этот период Шимон увлекался спортом и туризмом, водил своих сверстников на экскурсии в горы Ургутского района. 30-километровый путь похода в одну сторону сопровождался его интересными и красочными рассказами.

Шимон был физически очень крепким, умел стоять на голове, делал акробатические трюки, невероятно быстро бегал, свободно, без усталости, десятки раз отжимался на турнике.

Недалеко от нас находилось озеро, куда он водил купать коней. У берега озера располагался цыганский табор, в котором было много детей. Шимон не раз, стоя во весь рост, скакал на коне перед восхищёнными детьми».

СамГУ

*Куда б ни прибыл еврей, везде
он поднимался сам и поднимал
страну.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

В 1941 году Шимон Абаев получил направление на исторический факультет СамГУ. Так кратко обычно называли Самаркандский Государственный университет. Известно, что это учебное заведение выпустило много интересных людей, в том числе достойных деятелей общины бухарских евреев. Учился Шимон Абаев вместе с будущим выдающимся учёным-историком Манаше Мишоэловичем Абрамовым, которого высоко чтит. В те времена Абрамова знали как Михаила Михайловича. Если у Шимона были какие-либо сложности, то он их доверял только своему другу Михаилу Абрамову. Были моменты, когда студенты переписывали друг у друга конспекты. Шимон же брал конспекты только у Абрамова, как у самого серьёзного и надёжного среди студентов.

Параллельно, по совету умудрённого опытом жизни отца Нисима, Шимон учился сапожному делу у известного мастера этого дела Мошеи Сандака, а затем, до 1942 года, работал на обувной фабрике, куда его устроил отец. Время было очень суровое. Шла долгая, безрассудная и беспощадная война. Отец Ни-

сим уже был призван в трудармию (так называли в те времена стройбат). И всегда востребованное ремесло обувщика помогало выжить многодетной родительской семье.

Кстати, в это тяжёлое время, когда хлеб был насущным в самом прямом смысле слова, люди делились им между собой. И если кусок хлеба оказывался в руках Шимона, то он не набрасывался на него, как многие другие, хотя и испытывал голод. Он долго держал хлеб в руке и искал того, кто, быть может, нуждается в нём больше, чем он сам, несколько раз спрашивая, может ли он позволить себе съесть его. Это качество Шимона не прошло незамеченным его окружением. Сдержанность, одно из золотых качеств человеческого характера, не раз пригождалась ему в его короткой и насыщенной, непростой и напряжённой жизни.

Когда я спрашивала дядю о том – помнит ли он детство отца, в какие игры он играл, с кем дружил, дядя грустно улыбнулся:

«Было ли у нас настоящее детство... – задумчиво начал он. – Дети того времени, особенно в Средней Азии, очень рано становились самостоятельными. В предвоенное время, когда источником заработка был только глава семьи, дети, особенно старшие в семье, быстро становились взрослыми. Ловкость и изобретательность в поисках денег буквально затягивала их

во взрослую жизнь. Чем они только не занимались – торговлей холодной горной водой в жаркую погоду, разгрузкой мешков на базаре, помощью старичкам в их покупках... Таким образом, они получали чаевые за свою быструю услугу. Среди детей того времени трудно было найти мальчишку, не умеющего что-то заработать. Самаркандские ребята, да и девочки, всегда были проворными, находчивыми и изобретательными».

Мне, кроме этого, очень интересно и приятно было узнать и то, что мой папа был весьма порядочным человеком, а как мужчина не курил, не пил, не был человеком лёгкого поведения, не только не гулял, но даже и не смотрел на девушек. Видимо, какая-то внутренняя сила не пускала его делать эти вещи.

Битва за диплом

*Шлейф страданий с веками
стал тенью еврея.*

Роберт Бангиев

В 1946 году Шимон окончил университет, хотя диплом ему ещё не выдали. Соображения руководства института были следующие. Учитывая, что Шимон свободно владел узбекским, таджикским и русским языками и был хорошим оратором, руководство хотело использовать эти его качества и решило вынудить

своего выпускника вступить в коммунистическую партию, чтобы он превратился в настоящего солдата-ленинца, который будет, как в армии, безоговорочно выполнять любые задания и поручения партии. Короче говоря, диплом свой Шимону нужно было ещё отработать...

По распределению комиссии Шимон был направлен школьным учителем истории одновременно в две узбекские школы городов Термеза и Байсуна, которые находились недалеко друг от друга. По словам брата Эфрая, параллельно с историей эрудированный молодой учитель Шимон Абаев преподавал в этих школах, вероятно, в связи с нехваткой там педагогов, и географию, которую тоже очень любил.

Через год, видя безрадостную перспективу неопределённости своего положения и полное равнодушие бюрократического аппарата к его судьбе, Шимон Абаев был вынужден вступить в партию. Более того, ещё через год, уже в 1948 году, он, по настоянию руководства, пошёл, стиснув зубы, дальше – окончил партийную школу при институте марксизма-ленинизма. Порою жизнь вынуждает человека пойти против своей воли на то, что народ выразил очень метко: семь бед – один ответ.

Одним словом, диплом Шимон Абаев ...получил. Но чувства этот диплом вызвал у него двойственные: с одной стороны, были радость и облегчение, ибо то, о чём он мечтал, наконец-то, находится в его руках; с

другой, – вздохи и размышления, потому что всё это странно затянулось и повернулось в совершенно другую сторону – Шимон и впрямь не ожидал, что будет такое сильное давление по поводу его вступления в партию и учёбы в партшколе... Слишком дорого достался ему этот диплом... И как ему быть теперь с его любимыми занятиями по ивриту и иудаизму?.. его любимым пением?... Ничего не поделаешь, государственная машина сработала хладнокровно и чётко, а у истории хода назад нет...

Здесь поневоле вспоминаешь поучения великого Рамбама. Когда в средневековье началось агрессивное движение мусульман-фанатиков альмохадов, к Рамбаму обратились йеменские евреи. Вопрос их сводился к тому, как им быть, когда над головой висит меч-ультиматум: либо переход в ислам, либо смерть? Рамбам им ответил: «Переходите в ислам, спасайте свои жизни, но затем сделайте всё возможное, чтобы покинуть эти места и возвратиться в еврейство».

Плата за прямоту

*Люблю прямых, пусть дерзких,
но справедливых.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

В 1949 году Шимон Абаев, благополучно отработав диплом, возвратился в Самарканд. Первое время

он не мог здесь найти работу. Позже ему предложили место в райисполкоме. Он должен был стоять у входа этого здания, узнавать цель прихода того или иного человека и направлять его в соответствующий кабинет. Называлась эта должность – курьер. Но, вследствие того, что зарплата на такой работе была ничтожной даже в рамках низких вообще зарплат Советского Союза, да и сама эта работа была невероятно примитивной для уровня знаний и квалификации Шимона, он отказался от этого предложения.

Пройдя весьма непростые мытарства и страдания в своих хождениях по поиску работы, обращаясь во многие инстанции, Шимон Абаев, наконец, получил долгожданное направление на должность учителя истории в школу Касансайского района Наманганской области.

Однако, спустя полгода, здесь с ним произошёл довольно неприятный инцидент. Человек прямой до прямолинейности и нетерпимый к проявлениям безнравственности, Шимон Абаев на педагогическом совете встал и открыто разоблачил бездеятельного директора этой школы.

Проглотив прилюдно горькую пилюлю, директор решил отомстить Шимону Абаеву. А получилось вот что. На одном из торжественных вечеров к Шимону подсел некий незнакомец и, незаметно вынув из кармана острый нож, резко и колко вонзил его в бедро Шимона, грозно предупредив: «Если ещё раз унизишь

директора, пеняй на себя!»». Сделав своё чёрное дело, дружок директора школы спешно покинул торжество, входящее в разгар.

Шимона охватила дикая боль, его увезли в больницу. Из больницы он написал о случившемся родным в Самарканд. К нему приехала его родная сестра Эстер, которая отвезла брата в родной город. А его двоюродная сестра Оснат, дочь Сиёна Копака, которая жила с семьёй в Бухаре, посоветовала ему вообще покинуть Самарканд и переехать жить в Бухару. Жаждающий спокойной жизни, Шимон внял совету сестры и в 1952 году уехал в Бухару.

Глава 2

Бухара

*Где еврей, там и истинная
набожность.*

Роберт Бангиев

Бухара – один из древнейших городов Узбекистана. Издавна её называют благородной. Наверное, есть за что. Испокон веков в Средней Азии живут евреи. Но, по капризам истории, они стали называться именно бухарскими евреями.

Один из известных родов бухарских евреев – Тахаловы. В общине наслышаны о кристально набожной семье Юшуои Тохол и его жены Тувьё.

«Юшуо и Тувьё Тахаловы были в Бухаре очень известной супружеской парой как Юшуои Сураткаш (фотограф) и Тувьёи Доя (целительница, повивальная бабка). Имя Тувьё попало в книгу Роберта Пинхасова «Бухарские евреи в медицине» в раздел о народных целителях: Тувьё Самехова-Тахалова. Я была очень горда за свою бабушку.

В семье Юшуо и Тувьё родилось 13 детей, из них выжило шестеро: Зево, Миер, Шимон, Сара, Нина (Неккадам) и Рошель. Сара, моя мама, была четвёртым ребёнком в семье. Она родилась в 1934 году. Росла прилежной, серьёзной и очень доброй девочкой.

Рассказывают, что ещё в детстве вместе с добротой у неё проявлялась бережливость. Подтверждает это один из запомнившихся мне эпизодов, о котором я слышала от родных. В тяжёлые военные годы каждому ребёнку давали паёк – ломтик хлеба. Несмотря на голод, мама всегда оставляла кусочек этого ломтика на запас. Братья и сёстры знали об этом и иногда просили у неё хлеб. Она давала им этот кусочек и сама радовалась тому, с какой радостью они едят его. Ради справедливости, она даже устраивала очередь. Эта черта сформировалась в самостоятельность, которая сопровождала её всю жизнь».

Обладательница прекрасного голоса, Сара сызмальства пела народные и классические песни. Слушая её, родные не могли нарадоваться её чудесному пению. Сара очень хотела стать певицей, но поскольку отец запретил ей идти по этой стезе, она решила пойти по более спокойной дороге ремесла.

Уже в 1947 году, когда Саре исполнилось 13 лет, она перешла в вечернюю школу, а днём устроилась на работу в артель по производству швейных изделий широкого потребления и индивидуального пошива различной одежды. Позже эта артель приобрела статус швейной фабрики. Руководство фабрики доверило смышлённой девушке довольно ответственную работу браковщицы. Суть этой работы заключалась в сорти-

ровке изготавливаемой продукции на качественную и некачественную.

«Через некоторое время мама уже приобрела навыки по шитью одежды и других изделий, в чём впоследствии весьма преуспела. Пришло время, и она стала занимать уже должность инструктора швейной фабрики. Одним словом, мама стала известной портнихой-мастерицей».

«...Подобный звёздам и луне»

И после кошмарной ночи наступает день.

Роберт Бангиев

Тем временем, прибывший в Бухару историк и талантливый рассказчик Шимон Абаев полон радости. Для него в это время даже не стоял вопрос: где жить? Конечно же, у сердобольной двоюродной сестры Оснат Исхаковой (Оснати Копак), у которой двери дома и сердца всегда были открыты. «Поживи у нас, – говорила она, – со временем у тебя будет свой дом. Мы тебя женим. Появятся дети. Заживёшь, как все. По любому вопросу обращайся в любое время, не стесняйся».

О, как успокаивало и обнадёживало это всё. Тёмная полоса жизни Шимона Абаева сменилась светлой. В Бухаре, учитывая его данные, ему предложили должность экскурсовода в областном музее декоративно-прикладного искусства «Мохи Хоса» (в народе его называют «Махаса»).

Шимон Абаев принял должность в музее с огромной радостью. Полное имя Дворца, где находился музей, – «Ситораи Мохи Хоса». В вольном переводе на русский язык оно означало «Дворец, подобный звёздам и луне». Раньше это здание, расположенное в 4-х километрах к северу от города Бухары, являлось загородной резиденцией последнего Бухарского эмира Саида Алимхана.

В обязанности Шимона Абаева входили также функции лектора. Он часто прогуливался по огромному парку, в котором располагался Дворец. Большое впечатление на него производили цветники, виноградные аллеи и разнообразные фруктовые деревья, шикарные павлины и фазаны, которые гуляли по всей территории парка. Красивой была экзотика рельефной лепнины из ганча. Особо выделялся Белый зал. Контрастными были старое восточное и новое европейское лица Дворца, мужская и женская его части, красивая отделка. От всего этого веяло интересными историческими сюжетами, благотворно влиявшими на романтическое мировосприятие Шимона Абаева.

Дядя Эфрай с восхищением рассказывает, что «через некоторое время его много знающий брат Шимон стал параллельно работать и преподавателем истории в вечерней школе, а также вести политзанятия в Бухарском автоучкомбинате (так раньше называлась автошкола)».

Шимон Абаев счастлив. Он социально устроен в престижном заведении. С ним его любимые пение и иврит. В семье, в кругу друзей вместе с песнями из Шашмакома он пел традиционные таджикские и узбекские песни, а также бухарско-еврейские религиозные песни, в частности, *широи Шаббот* (субботные песни). Всё это располагало к полноценной активной жизни и гармонировало с самостоятельными занятиями Шимона по любимому иудаизму.

Три незабываемых вечера

*Пение человека высвечивает
его нутро.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

Шёл 1954 год. В ту пору девушки большими группами, по 15-20 человек, проводили девичники – то у одной девушки, то у другой, в порядке очередности. Каждая из них по мере сил и возможностей вно-

сила нечто своё в общее веселье. Одна пела, другая танцевала, третья играла на дойре. В общем, скучать не приходилось.

На этот раз они собрались в доме Тамары. А Тамара – это дочь Оснат Исхаковой. Мать с дочерью радушно встретили молодых, весёлых и жизнерадостных девушек.

В разгаре девичника с работы возвращается Шимон Абаев. Оснат подошла к Шимону:

– Сегодня у нас девичник. Знаешь, я тебя ненароком позову, и когда ты зайдёшь в комнату, где мы сидим, будь чуть-чуть проворней. Между дел взгляни на девчат. Может быть, кто-нибудь из них тебе понравится... Ну, обещаешь заглянуть?

Взгляд Оснат был настолько милый, тёплый и родной, что Шимону оставалось сказать лишь одно:

– Обещаю.

Девичник прошёл. Всё было прекрасно. Когда девушки разошлись, Оснат спросила Шимона:

– Ну, приглянулась ли тебе хоть одна из них?

– Честно говоря, ни разу не ёкнуло в сердце, – Шимон вздыхал и смотрел куда-то в сторону.

– Знаешь, – задумчиво сказала Оснат, – у Тамары есть одна очень хорошая подруга. Её сегодня почему-то не было. Она и красивая, и бойкая, и умелица. Я попрошу Тамару привести Сару к нам в гости. Хорошо понаблюдай за ней. Думаю, что она тебе понравится.

Оснат обратилась к дочери:

– Тамара, приведи, пожалуйста, к нам свою подругу Сару. Скажи ей, чтобы она показала мне, как правильно сшить большие манжеты к рукавам.

Тамаре не пришлось долго уговаривать Сару, потому что Сара очень уважала тётю Оснат и знала, что она увлекается шитьём.

Настал день, когда двери отворились, и Тамара вошла домой с подругой Сарой. Сара тепло поприветствовала сидящих за столом и пьющих чай: тётю Оснат, её отца Сиёни Кобака и лёгким кивком головы молодого человека, сидящего сбоку.

– Сара, – взяла её за руку Оснат, – присаживайся к нашему чаепитию, вот сюда, возле меня. Не стесняйся. Это наш гость из Самарканда Шимон Абаев, мой двоюродный брат по матери, *писари тагоим*, – представила Оснат подруге молодого человека. – Он приехал в Бухару, чтобы обосноваться здесь. Ты тоже сегодня наша гостья.

– Тётя Оснат, – обратилась Сара к ней, – пойдёмте, я сначала покажу Вам, как пришивать манжеты к рукавам. Это очень просто.

Оснат и Сара вышли в другую комнату, где, вероятно, находилась швейная машинка, и через некоторое время возвратились, светло улыбаясь.

– Сара, оставайся с нами пообедать, у меня на плите стоит уже плов, – предложила ей Оснат.

Тамара взяла Сару под руку и посадила за стол. Через некоторое время на столе уже были плов и салаты. А отец Сиёни Копак, принеся бутылку водки, улыбаясь, сказал:

– А это для настроения.

– Для настроения мы ещё и споём, – добавила Оснат, – у Шимона чудный голос. Шимон, – повернулась она к брату, – спой нам что-нибудь.

Сиён и Тамара тоже стали просить его спеть.

И Шимон, войдя в образ, спел своим красивым голосом песню из Шашмакома «Ироки Бухоро». Все, неописуемо наслаждаясь, незаметно стали покачивать головами в такт песни. Вместе с тем Оснат, Сиён и Тамара стали поглядывать на Сару, которая впервые слушала голос Шимона, на её восприятие. Во время *ауджа* задрожали оконные стёкла. У всех, особенно у Сары, был настоящий шок: она замерла от неожиданно огромной мощи голоса Шимона. Эти мгновения были незабываемыми.

Послышались одобрительные возгласы: «Чон!», «Офарин!», подобные известным в Европе возгласам: «Бис!», «Браво!». Вместе с ними звучали благодарности и высокие благословения в адрес талантливого Шимона.

– Между прочим, – вошла в разговор Тамара, – у Сары тоже великолепный голос. – И, повернувшись к подруге, она сказала: – Сара, спой, пожалуйста, какую-нибудь песню.

Сара стеснительно заулыбалась. Тамару поддерживали мать с дедом. И Сара прекрасно исполнила песню из Шашмакома «Бебокча». Её чудесный голос больше всех ошеломил Шимона Абаева, который стал неотрывно смотреть на Сару восторженным взором, настолько запали в его душу её обаятельный образ, артистизм и мастерство пения.

После этого импровизированного концерта общее настроение у всех поднялось и стало благодушным и восторженным. Музыкальное знакомство Шимона и Сары образовало между ними удивительный мост. Только Бог, раскрыв их музыкальные, трепетно воспламенённые души, знал, что музыка свела Шимона и Сару в нечто целое. Они уже поглядывали друг на друга совсем по-другому.

Все заметили в их взорах взаимное восхищение, если не любовь. Все почувствовали, что Бог неспроста свёл в этом доме двух соловьёв из разных садов. Вот оно – живое воплощение благих деяний Бога! Необычайно красивая, Сара, залившаяся в эти мгновения краской, была ещё красивее.

В это трудно поверить, но музыка в этот памятный вечер сделала великое доброе дело, став самой удивительной свахой в истории сватовства.

***

После вечера, который произвёл на Шимона Абаева неизгладимое впечатление, у него состоялся разговор с Оснат.

– Оснат, я хочу с тобой поделиться.

– Я тебя слушаю, – сказала Оснат, глядя в глаза брату и улавливая в них искорки романтизма.

– Знаешь, мне... очень нравится эта девушка.

– Сара? – игриво улыбнулась Оснат.

– Да, Сара. Я даже не ожидал, как она преобразается во время исполнения песен. И голос у неё превосходный. Он просто потряс меня... В общем, я готов предложить этой девушке руку и сердце.

– Всё ясно, – светло сказала Оснат. – Ты хочешь, чтобы я помогла вашему сватовству?

– Да, – вздохнув и улыбнувшись, ответил Шимон.

– Шимон, мой папа – мастер в этих делах. Готовься, я тебе дам знать, когда мы с тобой пойдём к ним домой. Фамилия их Тахаловы. Это очень хорошая семья. В общем, всё будет хорошо.

После этой взволнованной беседы Шимон был исполнен счастья. Оснат же не замедлила рассказать о их сокровенной беседе отцу, Сиёну Копак, известному в Бухаре авторитету в сфере сватовства.

Сиёни Копак знал в Бухаре всех. Он был хорошо знаком с Юшуои Тохоли Сураткаш и высоко чтил его, часто бывал в его фотосалоне, который находился недалеко от их дома, возле второго купола по дороге к центральному рынку.

Сиёни Копак и Юшуои Тохол не раз проводили приятные беседы за чаепитием. В последний же раз

между темами их беседы поднялась и тема о сватовстве дочери Юшуо Саре. Сиёни Копак рассказал Юшуои Тохолу о Шимоне Абаеве, о глубоком впечатлении, которое тот произвёл на него, о его певческом таланте.

После этой беседы Сиён Копак пришёл к Юшуои Тохол уже не один, а с Шимоном Абаевым. А после приятного знакомства Юшуои Тохола и Шимона Абаева последний стал часто уже сам посещать фотосалон Юшуои Тохола. Ему нравилось общаться с этим человеком. Они сдружились, и Шимон стал даже называть его *амаком* (тестем), надеясь на то, что Юшуои Тохол даст молодым благословение.

Как-то Сиёни Копак заглянул к Юшуои Тохолу. Между ними состоялась короткая беседа.

– Ждите гостей, мулло Юшуо, – достойно заключил своё слово Сиён.

– Гостям мы всегда рады, – не менее достойно ответил Юшуо, приставляя руку к сердцу.

***

Дом Тахаловых. Сиёни Копак, Оснат и Шимон пришли принять согласие Сары и благословение её родителей на сватовство с Шимоном Абаевым.

Юшуои Тохол и его жена Тувьё радушно встретили гостей. Вечер прошёл очень тепло и весело. Было много шуток, смеха, рассказов, историй. Выяснилось, что самаркандцы хорошо знают многих бухарцев, а бухарцы – самаркандцев. Шимон рассказал о том, что

он учитель с высшим образованием и экскурсовод музея. Это произвело на всех самое серьёзное положительное впечатление, ибо учителя на Востоке издревле почитали очень высоко. Одним словом, обе стороны были взаимно симпатичны друг другу.

Завершилось всё, как всегда завершаются подобные вечера, добрыми благословениями в адрес молодых и сердечными пожеланиями счастья и искренней радости в их будущей совместной жизни.

После этого вечера молодые получили со стороны родителей Сары позволение встречаться. Встречи Шимона и Сары, как было принято в те времена, проходили в священных рамках добропорядочности во дворе, где проживала девушка на выданье, то есть у Тахаловых. По вечерам молодые усаживались на топчане в отдалении друг от друга – Сара у одного края, а Шимон – у другого – и мило беседовали.

А однажды Шимон Абаев попросил Юшуои Тохолу дать разрешения молодым прогуляться в музей «Мохи Хоса», куда он недавно устроился экскурсоводом. Юшуои Тохол дал своё согласие.

Прогулка по территории музея, похожей на сказочную усадьбу, интересные задушевные рассказы Шимона очень эффектно воздействовали на Сару. Она воочию убедилась в том, какого необычного человека ниспослал ей Бог.

Прошло ещё немного времени, и у Шимона и Сары состоялась помолвка, в честь которой из Самар-

канда специально приехал отец Шимона Нисими Гужгждапаз.

***

Наступил сентябрь. Сара пошла в школу. И что она видит? На урок истории вошёл новый преподаватель... её жених Шимон Абаев. Бедная Сара вся съжилась и не знает, как себя вести, как спрятать себя. «Наивная, – подумала про себя Сара, – даже не спросила, где он работает учителем». В себе же она твёрдо решила: «Больше не буду ходить в эту вечернюю школу!».

И перестала ходить. И никакие уговоры директора школы Юргаева не смогли заставить Сару продолжить учиться в этой школе.

Дорогой Торы

*Еврейский оазис в чужбинной
пустыне. Не дерзость ли это?*

Роберт Бангиев

После свадьбы Шимона и Сары руководство швейной фабрики, где она работала, направило её в Ташкент на курсы повышения квалификации. По завершении учёбы она получила на своей, ставшей ей родной, швейной фабрике назначение на должность начальника ОТК.

В связи с отъездом Шимона в Бухару его младшим братьям и сёстрам стало очень не хватать заботливого любящего брата Шимона. И они стали иногда приезжать к нему в Бухару.

Любовь. Что бы ни делал Шимон, он всё делал только любя. Высшую же любовь он проявлял к Богу, к Торе, к иудаизму. В этом смысле в ногу с мужем шла Сара.

Лучшим доказательством любви Шимона и Сары Абаевых к иудаизму были имена, которые они дали своим детям. Можно представить, с какой радостью они восприняли своего первенца мальчика, который родился в 1955 году, в печальную еврейскую историческую дату Тишья бе Ав (9 Ава, когда был разрушен Храм)! Можно понять, с каким воодушевлением они увидели в нём именно Авраама. Ведь Авраам-Авину – наш праотец, первый еврей, с кем Бог скрепил Союз! Наконец, можно представить, каковы были мечты молодых родителей: чтобы их дом превратился в маленький еврейский островок, где пребывают имена, прообразами которых были наши славные праотцы – патриархи еврейской истории!

И ведь так стало!

«В 1956 году Бог дал им второго сына. Шимон и Сара назвали его Ицхаком. Но перед тем, как дать им третьего сына, Бог испытал их, дав им в 1958 году дочь. Это была я. Папа и мама приняли этот дар с

той же любовью, с которой принимали своих сыновей. Они дали мне имя Мирьям, которое носила родная сестра Моше-Рабэйну (Моисея). Здесь произошло и нечто пророческое: Мирьям пела, и я стала петь. То есть, вместе с именем Мирьям ко мне пришло и её искусство».

Хотя следует сказать и о такой важной вещи, как генезис. Шимон и Сара обладали великолепными певческими голосами. И, естественно, Мирьям унаследовала дарование от обоих родителей.

Среди множества мгновений 1958 года заслуживают внимания воспоминания старшего брата Мирьям, Абрама.

«Отца своего я помню, примерно, с трёх лет. Уже тогда я смотрел на него как старший ребёнок в семье. Видно, есть и такое чувство в человеке. Если моё отношение к отцу назвать одним словом, то это послушание. Бывало, что я побаивался отца: вдруг сделаю что-то не так. Зато к маме у меня никогда не было страха – только любовь».

Придёт время, когда у подрастающего еврея следствием страха перед отцом станет страх перед Богом, а следствием милосердия матери – его милосердие к ближнему.

«И ещё Абрам говорил: «Как-то просыпаюсь ночью. Проходя по коридору, вижу такую картину: папа сидит в комнате с двумя взрослыми мужчинами и занимается с ними. Теперь я знаю, что он помогал им выполнить программу по ликбезу. Да, интересная информация к размышлению».

Поразительной была у Шимона Абаева беспощадность к себе ради любви к ближнему! Она уподоблена святой обязанности к нему! Поневоле вспоминается необычайное человеколюбие Авраама-Авину!

Настоящий еврей не согрешит

Еврей – это, в первую очередь, еврейство в душе. Границы его различны; главное, что оно есть – у всех евреев и всегда.

Роберт Бангиев

Мирьям. Удивительно впечатлительная личность! И это проявлялось у неё с самого раннего, незапамятного детства. В этом её свойстве легко убедится всякий, чья судьба, пусть ненадолго, соприкоснётся с её судьбой. Удивительно и то, что запечатлевает её сердце...

«Мне вспомнился один из рассказов мамы, который просто поразил меня до глубины души и показал святое отношение отца к еврейским заповедям. Это было в Бухаре в начале 1959 года. Папу начали преследовать за то, что он, партийный человек, посещал синагогу. Ещё одна проблема угнетала папу: имея высшее образование, он зарабатывал меньше, чем его жена, которая ещё и успевала почти каждый год рожать. К тому времени у них было уже двое сыновей и одна дочь. Я была ещё совсем малюткой, когда, по идее родных отца, встал вопрос об отъезде нашей семьи из Бухары в Алма-Ату. Мама была категорически против идеи родных мужа, обещавших отцу новую благополучную жизнь с хорошим заработком. Да и свою высокую должность начальника ОТК на швейной фабрике ей совсем не хотелось терять. А тут ещё подтвердилась её беременность (четвёртым ребёнком)...

В один из дней запыхавшийся папа забегает в дом родителей мамы, куда мама ушла после небольшой ссоры с мужем на почве отъезда в Алма-Ату, и взволнованно начинает искать маму во всех комнатах. Мама вспоминает, что в такое время папа обычно находился на работе. Моя бабушка стоит, как вкопанная, и не знает, что сказать. Поцеловав меня, спящую на бабушкиных руках, папа остановил свой взгляд и тут же ...унёс себя из дома. Не прошло и часа, как папа с мамой уже торопливо возвраща-

лись домой, так как приближалось время кормления ребёнка. Мама рассказывала о том, что папа буквально с абортного кресла вытащил маму и всю дорогу объяснял ей то, на какой страшный грех она пошла. Он с таким интересом просвещал маму в еврейских заповедях, что они даже не заметили, что этот случай помирил их. Так они вместе выполнили своё заветное желание породить троих сыновей, которые будут носить имена еврейских праотцов».

Слушая это, читая это, невольно задумываешься над тем, как поразительно помельчало всё в наше время. Будто в бездну, навсегда кануло всё то, что вечно считалось подлинной ценностью, то, на чём основывается мир.

Аборты. Они сегодня стали обыденным явлением. Они превратились в одно из средств-устоев, которые стали подпорками его величества эго. Мало кто смотрит на это, как на грех. Женщины вспоминают о таких своих грехах, будучи уже в солидном возрасте, когда всё становится непоправимым, необратимым, неумолимым.

В Коэлете сказано: «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло». Но не мог Шимон Абаев пойти на злое дело. Этому противоречило всё его нутро, вся его сущность.

Серьёзная победа над системой

Подлинная смелость доходит до безумства.

Мирьям Юсупова-Бангиева

Наконец, в 1959 году у Шимона и Сары рождается третий сын. Читатель может понять, что даже атеисты догадывались: в дом Абаевых вошло имя третьего еврейского патриарха – Якова. Это была серьёзная победа над системой зла и запретов.

«Как здорово, что появился на свет мой младший братик Яшка (Яков)! Трудно представить, что его могло бы не быть. Он сейчас такая опора всем нам! Он проявляет огромную заботу о маме. И как прекрасно, что нашу семью украшают мои замечательные братья, которые носят еврейские имена Авраам, Ицхак и Яков!»

Какая переключка Небес и земли! Это пример великого установления: если нечто угодно Богу, то ничто не сможет воспрепятствовать этому.

«Вот так протекала наша жизнь в Бухаре. Сегодня я, будучи взрослой, и живя, слава Богу, в Израиле, могу правильно объяснить, какая огромная духов-

ность истекала от отца, как она заполняла атмосферу нашего дома и воздействовала на каждого из нас. А тогда, маленькой девочкой, я лишь ощущала, как папа любил нас.

Позже, когда мы ходили в советские школы под именами Аркадий, Илюша, Мира и Яша, отец смотрел на нас с любовью и видел в нас дорогих ему Авраама, Ицхака, Мирьям и Якова. Я смутно начала догадываться, что папа любил всё, непосредственно связанное с еврейством, с Богом. То есть во всём он любил, в первую очередь, Бога, а уже затем Его мир. На этом основана была и его любимая заповедь: «Возлюби ближнего, как самого себя». Это проявлялось в его отношении к своим родителям, к родным братьям и сёстрам. Правда, мне иногда казалось, что папа любил ближнего даже больше, чем самого себя...».

Новая волна притеснений

Трудности жизни более всего напоминают еврею, кто он в самом деле есть.

Мирьям Юсупова-Бангиева

В конце 1950-х годов партийные власти, узнав, что Шимон Абаев вместе с партийной работой умудряется заниматься еврейской религией, начали сле-

дить за ним. Испытывая на себе подозрительные взгляды, странные намёки, каверзные вопросы, он немало думал и сам себя засыпал вопросами: что всё это значит? как быть? что делать дальше?... Прекрасно понимая ситуацию, Шимон Абаев серьёзно взвесил сложившееся положение. Что, в конце концов, для него важнее – Бог, Тора, великая еврейская история или человек, чиновничий аппарат, сомнительная лестница карьеры? Однозначно, первое. Поэтому он с лёгким сердцем решил изменить два важнейших момента своего внешнего образа жизни: уехать из Бухары и обновить профессию. Благо, что пригодилось ремесло сапожника, которое он некогда освоил по мудрому совету отца Нисима, сказавшего: «Высшее образование – хорошо, а *унар*, то есть ремесло, – всегда пригодится».

«Не уезжайте!»

Есть явления, которые делают верующими даже крайнего атеиста.

Роберт Бангиев

Однажды в дом Абаевых постучали в 5 часов утра. Шимона уже не было дома: он уходил на работу очень рано. «Кто бы это мог быть?», подумала Сара,

которая была дома одна с четырьмя маленькими детьми.

Тем не менее, она встала, отворила дверь. На пороге стоял седобородый старец, весь в белом. После обычного восточного приветствия и благословения старец попросил хлеба. Сара только было повернулась, чтобы принести нищему хлеб, как старец взял её рукав и сказал:

– Женщина, вы собираетесь куда-то уезжать? Не уезжайте!

Сара одёрнула рукав и подумала: «О чём это он?» Она вошла в дом, набрала хлеба и вынесла старцу. Видит – а его нет. Сара вышла на улицу, посмотрела в разные стороны – нигде старца нет. Она даже попыталась пойти то в одну сторону, то в другую. Но не нашла его.

В это время на скамейке сидел сосед:

– Сара, доброе утро! Что с тобой? Ты кого-то ищешь?

– Да. К нам пришёл нищий, попросил хлеба. Я вынесла ему хлеб, а он исчез.

– Какой нищий? Я здесь давно сижу и никакого нищего не видел.

– Ох, – вздохнула Сара, подумав: «Уж не *Эльяу Ха-Нави* ли это?»

Предания об *Эльяу Ха-Нави* (Илье-пророке) были издавна в сердцах набожных людей. Ибо нет других объяснений подобным чудесам.

Поразительно другое. Сколько ни слышишь об Илье-пророке, столько же удивляешься тому, насколько лаконичны и поучительны его жесты и слова! Ни одного лишнего жеста! Ни одного лишнего слова! Лишь исполнение своей миссии посланника Небес! Потрясающе!

Кто-то верит в подобные чудесные явления, а кто-то не верит. Это личное дело каждого. Но вобрать в себя эту высшую мораль, высшую нравственность необходимо всем. Ибо в ней только польза. Очень важно, чтобы поступки оставались поступками, а не превращались в говорильню, которую облачают во фразу: «Слова, слова, слова».

Если собрать все рассказы об Илье-пророке, переданные устами человеческими, цены не будет этой книге. И больше всего потрясать будет поведение посланца Творца – явиться, предостеречь, исчезнуть!

Глава 3

Алма-Ата

Материальные трудности очищают сознание.

Мирьям Юсупова-Бангиева

Зима 1961-62 годов стала серьёзным поворотным моментом в жизни Абаевых. Тщательно всё продумав, взвесив все обстоятельства, Шимон с семьёй самым решительным образом переехал из Узбекистана в Казахстан, в более спокойный город Алма-Ату. Позади споры и сомнения. Свершилось то, что свершилось.

Шимон Абаев полон размышлений. Поразителен другой спор – между молодостью и старостью, равно как между теорией и практикой. Молодость сродни теории. Строя планы, она мысленно видит свои воздушные замки, живёт в иллюзиях и мечтах ухватиться за хвост жар-птицы и витать, витать, витать... Старость же более практична. Она сдерживает свои порывы, заставляет себя реально смотреть на мир, цепко держит синицу в своих руках. О сколько было устремлений! Сколько взлётов и падений! Высоко взлетали волны желаний, но, увы, ударились о скалы реалий...

«Отец был прав. Как пригождается ремесло обувщика, которое он советовал освоить: тогда, в первый раз, во время войны, а сегодня – уже в самоизгна-

нии. Кому это всё объяснишь? И кто это поймёт?.. О воля! О принципы! Уступите бразды правления смирению. Уступите ради детей моих, ради будущего, ради Бога Святого. Прости, моя любимая Сара!..»

Сара тоже полна раздумий. Как же всё неожиданно повернулось?! Как далеки теперь от меня мои родные! А работа? Как гладко всё шло! Я, наконец-то, достигла зенита своей карьеры. Никогда не думала, что стану начальником ОТК. Вокруг уважение и почёт. Нет сравнения с нудной пошивочной работой. И вдруг всё в одночасье обрывается. Это сколько же времени теперь нужно, чтобы здесь заново утвердить себя! И это при четырёх маленьких детях! Дай Бог тебе здоровья, мой любимый Шимон! Дай Бог нам сил, терпения и стойкости преодолеть трудности!.. Вздохи мои, дайте дорогу светлому приятию судьбы.

Если взрослые смотрят на мир Творца, но видят больше свой внутренний душевный мир, свои переживания, то дети, наоборот, не только смотрят на мир Творца, но и видят великолепные красоты Его мира. Непосредственность детей всегда поражает. Вот мгновенья впечатлений детей Шимона и Сары по приезде семьи в Алма-Ату:

6-летний Абрам: «В Бухаре я не видел снега, а в Алма-Ате я впервые увидел его. Снег мне очень понравился»

вился. Там зима только называется зимой. А настоящая зима – здесь. Какая красота! Мир в снегу – совсем другой мир!».

5-летний Ицхак: «Когда наша семья – папа, мама, Аркаша, я, Мира и Яша – переехала из Бухары в Алма-Ату, наш первый дом находился рядом с мяскокомбинатом. Я помню тот запах, тех комаров, небольшой водоём или озерко, немного заболоченное.

Шимон Абаев стал работать сапожником, как его братья и многие другие его сородичи. Но в отличие от них, у него в сознании не только мысли о заработках. Ему важнее подлинный, душевный покой. Навязанные партийным аппаратом идеи мешают ему заниматься его любимыми вещами. Шимон уже порвал с педагогикой, с историей. Сегодня он – сапожник. Торой он занимается на досуге, в уединении. Часто поёт. На людях он пел непременно вместе с женой Сарой.

6-летний Ицхак: «Я хорошо помню, где папа работал. Его сапожная будка находилась возле Кировского завода по улице Космонавтов. Когда мы с Аркашей были на каникулах, то садились на трамвай и везли папе свежий обед на работу. Папа ел только домашнюю еду».

Что детям до проблем вечно переживающих родителей? Помимо посильной помощи отцу и матери, они от чистого сердца успевали пополнять их заботы своими проблемами. Вообще, посмотреть на жизнь Абаевых в Алма-Ате глазами детей гораздо интересней и смешней. Дети ведь неосознанно перемещали все акценты жизни на себя. И, надо сказать, здорово в этом преуспевали... Заодно они блестяще растворяли печаль родителей в своих непредсказуемых шалостях!

6-летний Ицхак: «Мы с Аркашей ходили в детсад, близкий к дому. Как-то вечером, в ожидании, когда нас заберут родители, мы решили отпроситься у воспитательницы, чтобы пойти домой самостоятельно, сказав ей, что живём рядом и знаем дорогу. Воспитательница нас не отпустила. Мы немного подождали и ...тихо ушли, ничего ей не сказав. Идём, а навстречу нам удивлённая мама: «А что это вы тут одни»? Мы соврали, что нас отпустили. И пошли домой, а потом... Потом оказалось, что в детсаду была паника: братья Абаевы потерялись! Воспитательница прибежала к нам домой и, увидев, что мы живы-здоровы, вначале успокоилась, потом по-матерински нежно поругала нас. Когда она ушла, папа наказал нас по-своему: поругал и дал хорошего ремня».

3-летний Яков: «В Алма-Ате наш дом был на улице Байситова. Однажды, когда папа пришёл с работы, я

подбежал к нему. Он поднял меня, улыбнулся и тут же его улыбка исчезла.

– Сара, приведи ребёнка в порядок.

Отпустив меня и держа за руку, он сказал: «Сейчас мама тебя помоеет, а потом ты поможешь снять с меня сапоги. Ладно?»

– Я с радостью кивнул.

Эту процедуру мы выполняли почти каждый вечер. Потом папа стелил на пол одеяло, и мы все дружно кувыркались. И, естественно, это не проходило без похвалы.

Мне нравилось, когда папа забирал меня из садика. Я ждал этого, как не знаю чего. Мне очень хотелось быть с ним побольше».

Следует сказать, что, благодаря редким певческим голосам Шимона и Сары, они сразу завоевали в общине бухарских евреев Алма-Аты большой авторитет. Их стали приглашать на различные мероприятия.

7-летний Ицхак. «Через год наша семья переехала в центр города. Там были театры, кинотеатры, дом правительства, центральная площадь, магазины. У нас было несколько комнат, и комната – внизу, куда вела лестница. Эта комната была закрыта, пока туда не переехала семья дяди Натана».

«Однажды папа сказал, что вечером мы пойдём в гости к друзьям. Их дети, Матвей и Додик, были

нашими ровесниками. Мы обрадовались, и я стал уговаривать Аркашу самим пойти днём к ребятам, ведь всё равно вечером папа с мамой придут к ним в гости. Аркаша отговаривал меня, но потом согласился. Мы пошли к ним, но дома никого не было. Немного подождав, мы вернулись домой, где нас уже ждали родители. Узнав, где мы были, папа нас отчитал, потом дал ремня и закрыл нас в подвале, в той комнате внизу. Вдруг мы, наказанные, сидя среди барахла, увидели глиняную копилку-кошку, а в ней много серебряных монет, 10-15-20-копеечных. Мы попытались достать, вытрясти монеты и вдруг копилка упала и разбилась. Потом мы собрали монетки в карманы и решили, что ничего не скажем папе и маме о монетах, а спрячем их. Когда папа нас освободил от «ареста», мы пошли на улицу и спрятали монеты под большим камнем. Придя на следующий день, мы обнаружили, что монет там ...нет. Наверное, кто-то их забрал. А когда папа обнаружил, что копилка разбита и ничего нет, нам опять от папы досталось».

В 1962 году в семье любвеобильных к детям Шимона и Сары прибыло пополнение: родилась дочь Светлана, пятый ребёнок в многодетной семье.

7-летний Ицхак: «Когда Свете был годик – а она у нас была беленькая и полненькая, – мы с папой поехали в Самарканд. Бабушка нянчилась со Светой, мы

фотографировались. На обратном пути мы застряли в аэропорту Ташкента. Помню, как папа куда-то бежал, а потом мы сели на пустой самолёт Ту-104. И я весь полёт перебегал с места на место, а папа смотрел на меня и улыбался, видя, как я наслаждался свободой в самолёте».

«Недалеко от нашего дома была центральная площадь, где проходили парады. Как-то раз папа взял всех нас и двухлетнюю Свету. Возле кинотеатра ТЮЗ одна бабушка всегда продавала эскимо по 11 копеек. Папа решил нам купить эскимо и сказал, чтобы мы стояли здесь, никуда не уходили и не отпускали из рук Свету. Мы пообещали, что всё выполним. Но когда увидели, что папа приближается и у него в руках эскимо, мы запрыгали от радости. Папа подошёл, но Светы рядом ...не было. Рассерженный и расстроенный, папа смотрит на нас и по сторонам. Конечно, в такой толпе искать Свету бесполезно. Он стал спрашивать людей, но никто не мог ответить. Ведь там было много детей, а родители, естественно, смотрели за своими детьми. Папа взял нас и быстро отвёл домой. Пытаясь успокоить маму, он позвонил в милицию и ушёл. Мама плакала, ругала нас. К вечеру папу со Светой привезли на милицейской машине».

5-летняя Мирьям: «Я, по поручению мамы, носила в сапожную будку папе обед. Мне нравилось, что мама мне доверяла такое важное задание: ведь я добиралась трамваем! Вспоминаю, как папа, увидев ме-

ня, тут же вставал и забирал у меня сетку с едой. Обязательно поцелует и посадит на стульчик. Затем даст воды или чаю. Провожая, он долго смотрел на меня, предупреждал об осторожности и тогда уже спокойно возвращался в будку».

«Когда папа забирал меня из детсада, мы очень часто совершали с ним прогулку. Вероятно, папа был равнодушен к природе. И ему не меньше, чем мне, хотелось побывать у водоёма в самом центре Алматы, где сквозь прозрачную воду были видны невероятной красоты рыбы, цвели нежные лилии, белые и черные лебеди то и дело подплывали к островку, на котором росла плакучая ива, а неподалёку бил фонтан. Мы подолгу с искренним восхищением наблюдали эту картину природы. И только по зову папы я нехотя возвращалась с ним домой...»

5-летний Яков: «Меня тянуло к отцу. Я чувствовал с ним себя спокойно. Как-то вечером он не пришёл в садик, и я остался там ночевать. И во второй вечер он не пришёл, и в третий тоже. (Я не знал, что меня определили в круглосуточную группу, поэтому не понимал, почему за мной не приходят.) Я решил: когда меня заберут домой, обязательно запомнить дорогу, чтобы, если не придут за мной, я смог пойти домой сам. Позже, когда меня забрали (вероятно, это было в конце недели), я, запомнив дорогу, вышел из садика через задний вход и без остановки побежал домой.

На улице, на скамейке, сидела моя мама. Я с улыбкой, довольный собой, побежал к ней. Обняв меня, она вначале не поняла, что происходит. Но затем, оглядываясь по сторонам и не найдя никого рядом, она спросила:

– Ты пришёл один?

Я кивнул.

– Боже мой! Как ты мог? Ведь опасно, машины едут. Да и искать тебя будут сейчас в садике...

Я стою и не понимаю, что будет дальше. Позже к нам домой пришла моя воспитательница вся в слезах. А я быстро спрятался в спальне под кровать.

– Он дома. Не переживайте. Завтра я приведу его в садик, – сказала ей мама.

Вечером, когда папа узнал об этом, он решил забирать меня сам. Он очень любил меня и, прижимая к себе, ласково поговаривал:

– Балота гирам, джони дадеш, (душенька моя), не плач. Я сказал всем в садике, что мы будем тебя забирать. Или Мира – после школы. Ладно?

Не всегда это было так. Увы, я продолжал убежать из садика. Однажды меня очень сильно наказали: сняли с меня одежду и оставили голого в отдельной комнате. Но и это не помогло.

Прибегая домой, я сидел этажом выше и ждал папу, зная, что он возьмёт меня, и мы вместе зайдём домой. Сам же зайти в дом я боялся.

Всё это закончилось, когда я пошёл в школу».

9-летний Абрам: «В 1964 году у нас был переезд на улицу Кулешова в другую квартиру. Отец давал мне в руки какие-то вещи, и я нёс их, помогая ему. Мне, как, наверное, всем мальчикам, приятно было и доверие отца, и ощущение того, что я – мужчина».

Многие бухарские евреи Алма-Аты стали вхожи в дом Абаевых. Здесь им всегда было интересно и хорошо. Здесь они находили редкое человеческое тепло. Завсегдатаями здесь стали Фатахов Юрий Борисович, зубной врач, педагог мединститута, ныне профессор в США; Лалмиев Нисим и его сыновья, прозвище которых было «Говканоз», ныне Нисим живёт в Израиле, в г. Ор-Иеуде; Шимунов Миерхай по прозвищу «Бочка»; Рахнаев Дониэль и другие.

8-летний Ицхак: «В 1964 году в центральном районе города стали сносить частные дома, и люди стали получать новые квартиры. Переехали и мы в новый 4-х этажный дом в районе ВДНХ. Мы с Аркашей начали учиться в школе-интернате №7, почти в горах, и находились там всю неделю, а в субботу за нами приезжал папа и забирал домой. Мы виделись с мамой и папой только половину субботы и воскресенье, а в понедельник папа вёз нас к 8.00 утра в интернат. Потом папу избрали председателем родительского комитета интерната, так как он был неравнодушен к делам школы, и когда решались школьные во-

просы, его приглашали, зная, что от него можно получить мудрые советы. Его очень полюбили учителя, директор. Папа был очень уважаемым человеком и среди бухарских евреев, и на работе, и в интернате – везде. Мы стали видеть папу даже чаще, чем маму».

6-летняя Мирьям: «Помню, когда по вечерам в доме готовились ко сну, всех нас, детей, родители могли положить спать на пол, а меня – на кровать или на диван, чтобы я не простыла. И ещё я очень любила притворяться спящей, чтобы папа поносил меня на руках до кровати и чтобы обязательно поцеловал».

9-летний Ицхак: «Папа был историком. Как-то он спросил меня, что мы проходили по истории и есть ли у меня вопросы. Потом посадил меня на колени и стал рассказывать. Помню его улыбку, как он просто, с удовольствием рассказывал и отвечал на вопросы. Это было для меня самое лучшее время с ним».

7-летняя Мирьям: «Папа не проявлял ревности к маме. Наоборот – гордился её достижениями, практичностью, уменью ладить с его родными. Он очень любил маму и относился к ней ласково. Я не помню, чтобы они ругались или грубили друг другу. Он мог доверить маме всё. Ему нравились её решительность, умение вести хозяйство, забота не только о своих детях, но и о его родных. Я никогда не забуду о том,

как мама часто забирала меня с собой, так как я была болезненной девочкой. Думаю, что именно поэтому я была свидетельницей многих ситуаций, которые происходили в жизни моих родителей. Будучи девочкой, я часто восхищалась, какую по-настоящему материнскую заботу и терпение мама проявляла к родным мужа. Помню, как папа оставался с детьми, а мама и я ехали навестить дядю Шалома в госпиталь, и как мама кормила его с ложки».

«Папа часто грустил. Он был скромным, не любил хвастаться. Единственная черта, которая не нравилась маме – он много говорил. Папа был очень словоохотливым. Любил общение с людьми. Он был глубоко чувствительным, внимательным, верным. Обладал болезненным чувством ответственности за своих младших сестёр и братьев. Он был всецело предан своей семье, детям. Я немало удивлялась его чрезмерной прямоте и открытости».

9-летний Абрам: «Папа переживал за учёбу детей. Мне он обещал за хорошую учёбу подарить часы «Победа». Я очень старался и учился хорошо. После двухгодичного испытания папа выполнил своё обещание, и я получил его подарок».

«Хочу заметить, что родители, наказывая ребёнка, никогда не выясняли при детях свои разногласия во взаимоотношениях».

7-летняя Мирьям: «Ко мне у папы была особая любовь. Я даже не сомневаюсь в том – и читатель согласится со мной, – что все бухарские папаши хотят, чтобы в их семье обязательно родился сын. А в нашем доме среди трёх сыновей я была единственной дочерью. И именно поэтому мой папа безумно обожал меня и даже баловал. Он не был со мной строг. Может, потому, что я была очень нежной и болезненной. А его строгий взгляд со сдвинутыми к носу бровями я встречала только тогда, когда он был чем-то недоволен. Он мог ничего не говорить. Только взгляд говорил тебе о том, что ты провинилась. В начале 60-х годов, когда мы уже жили в Алма-Ате, родилась моя сестрёнка Света. А чуть позже – Рахель-Лариса. Девочкам тоже были даны имена из Танаха – Мирьям и Рахель. Только Свете было дано имя по желанию дяди Натана. И здесь проявился мягкий и уступчивый характер моего отца».

«Папа никогда не был упрямым. Напротив, он был до наивности очень доверчивым: «Гаврав будан», говорила моя мама. Но откуда же у него было такое смелое желание дать еврейские имена своим детям? То есть заведомо обречь их на страдания в те непростые времена. А себя поставить под угрозу. Ведь каждого преподавателя истории советская система обязывала быть коммунистом».

10-летний Абрам: «Как-то, в 1965 году, я шёл с отцом по каменной местности и пинал камешки. Отец, строго глядя на меня, сказал, что обувь, как и любую вещь, нужно беречь, иначе она быстро изнашивается. Я, естественно, запомнил его урок».

9-летний Ицхак: «Помню, что папа очень быстро бежал. Как-то он приехал в интернат. В это время учителя, дети, папа стояли на улице. Вдруг один мальчик из Аркашиного класса побежал, а папа – за ним, очень быстро его догнал и подёргал за уши. Потом я спросил у Аркаши, что случилось, и он сказал, что этот мальчик толкнул папу и бросил какую-то грубость. А когда папа повернулся, мальчик с испугом произнёс: «Ой, дяденька!..» и убежал. Папа мгновенно нагнал его и строго предупредил».

Круг друзей Абаевых расширялся. К ним приходили не только, чтобы послушать прекрасные песни в прекрасном исполнении, но и чтобы послушать интересные рассказы и притчи, набраться мудрости, да и просто поделиться тем, что есть на душе. Многие из них были зубными врачами. Среди посетителей были самые разные люди: Бабаев Алик, Аминов Соломон, брат известного Сироджа Аминова, Исак Кураев, Эльяу Лодаев, ныне вице-президент «Брит Йоцей Бухара» и общественный деятель. Все они приходили, разумеется, со своими жёнами, иногда с детьми.

8-летняя Мирьям: «В моей детской памяти стало накапливаться и сохраняться особое уважение к отцу, когда я стала понимать, какое невероятное удовлетворение получает человек, принося людям радость. Мой папа умел это делать и делал это очень красиво. Вспоминаю, как перед праздниками, когда вся семья уходила спать, папа садился за стол, доставал целую кипу поздравительных открыток и начинал их подписывать. Делал он это сосредоточенно, чётко и аккуратно, выводя своим красивым и понятным почерком каждую букву. Ведь это поздравительные открытки! Их подпись и содержание должны соответствовать праздничному настроению! Я заметила, что текст не был коротким и стандартным. В нем присутствовала форма коротенького письма с добрыми пожеланиями и даже с вопросами. Я следила за его выражением лица: сдвинутые к носу густые брови, сжатые закусанные губы с полуулыбкой и низко склонившаяся голова говорили мне о том, что папа занят важным делом.

Я стала зевать, но ложиться в постель не собиралась. Ножки мои немного замёрзли, а моё детское любопытство не давало моим глазкам сомкнуться. Уж очень мне хотелось досмотреть картину под названием ПАПА ОЧЕНЬ ЗАНЯТ!

Наступил важный момент. Папа удовлетворённо улыбнулся, собрал открытки в толстую стопку и начал считать. Я за дверной щелью спальной комна-

ты стала считать вместе с папой. Вот это да! Целых 58 открыток! «Папа, а моя школа тоже под номером 58», – неожиданно промолвила я робким голосом. «А ты почему до сих пор не спишь? – строго шепнул папа. – А ну-ка быстро в кровать!»

11-летний Абрам: «Отец хотел, чтобы я был журналистом. Может быть, у него самого была мечта стать журналистом. Да и видел он, наверное, что я рано пристрастился к чтению книг».

«Отец очень прислушивался к мнению мамы. И из-за любви к ней, и из-за её мудрости».

8-летняя Мирьям: «Все алмаатинцы знали, что Сара всегда даст мудрый совет. А ведь папа, несмотря на немалую разницу в возрасте, часто следовал совету мамы, которая по-восточному уважительно обращалась к нему на «Вы». Это была мирная пара, полная супружеской гармонии. В их отношениях присутствовала семейная духовная чистота. Все проблемы решались вместе».

«Я даже помню, как она делала перестановку в квартире, двигая плечом или бёдрами мебель. А папа не переставал удивляться её частому желанию что-то изменить. Жили они в полуторке. Уточню: салон, малюсенькая спальня с висячим балконом, маленькая кухня и ванная комната вместе с туалетом. Я вспоминаю своё детство и не помню ощущений неудоб-

ства или недостатка в чём-то. Нам казалось, что так и должно быть. У нас, у детей, не было отдельных кроваток. Все дети, кроме меня, спали на полу, на застланном ковре. Только Ларисочка тогда спала в люльке или в коляске. И как всем в квартире хватало места?!»

10-летний Ицхак: «Папа и мама очень хорошо пели. У папы был мощный голос. Когда у нас собирались родственники, и среди них были люди с сильными голосами, было ощущение соперничества, у кого мощнее и красивее голос. Я всегда наслаждался папиным пением, мне всегда казалось, что он пел от души и даже не думал, кто поёт лучше».

Особенно было интересно наблюдать, когда взрослые садились играть в лото на деньги. Когда вытаскивали бочкообразные фишки с номерами, то я смотрел, какие цифры нужны папе или маме, и незаметно подсказывал им».

Когда были выходные, мы проводили время с папой в парках, гуляли, фотографировались, особенно когда были гости, или играли в лото, смотрели телевизор, общались.

Наш папа был очень строгим, может, иногда жёстким, но в нём было больше доброты и отцовской любви. Было видно, как он любил маму и заботился о ней, не давая ей идти на работу; хотел, чтоб она занималась только детьми и хозяйством.

Папа мечтал, чтоб мы стали образованными людьми: окончили школу, институт, получили высшее образование. Он делился с нами своей мечтой».

Руководство Алма-Аты, тем временем, тоже заинтересовалось, почему вдруг такой образованный коммунист стал сапожником. Спасла ситуацию жена Шимона Сара. Она сказала, что у них шестеро детей, которых надо кормить, а зарплаты не хватало. Затем добавила, что сама она портниха, и может быть им полезной. Руководство с «пониманием» отнеслось к доводам женщины: с тех пор Сара стала им шить необходимую одежду.

«8-летняя Мирьям: По рассказам мамы, папа, уже в начале своей семейной жизни, так самоотверженно заботился о своих младших братьях и сёстрах, что оставалось догадываться, будто он возвёл для себя оберегание родных в степень клятвы. Эта ноша, которую папа нёс вместе со своей женой Сарой, оказалась невероятно сложной: справедливости ради надо сказать, что часто это осуществлялось в ущерб своим детям. Перевернув страницы нашей семейной истории на много лет назад, я по своей детской памяти помню, как мои родители лишили своих детей нормальных бытовых условий. Государство выделило им четырёхкомнатную квартиру, а папа с мамой попросили её поделить на три квартиры, чтобы две из

них достались деверям: Натану и Шолому. Уж очень им хотелось помочь молодожёнам. Мама проявляла заботу о младших братьях мужа, как будто она их старшая сестра или родная мать. Она постоянно наставляла их молодых жён, решала их сложные проблемы, помогала устроиться на работу, делала столько всякого добра, что и не перечислишь. И обо всём этом мама почти не говорит и вообще не хочет рассказывать.

Моя мама всегда поддерживала отца и практически заменила его родным братьям и сёстрам родную мать. На её трогательное к себе отношение они все в один голос тоже очень трогательно называли маму «Түтичон» (Любимая Тётушка).

Не могу не сказать и о том, как был любим и мой папа всеми родными его жены. Такое явление встречается в жизни не часто. По сей день мои любимые дядя Рошель и тётя Соня с восторгом говорят о нём.

Будучи маленькой, я своим сердечком ощущала, что папа ничего не делал без любви. Маму, свою любимую жену, он ласково называл Сорогуль, то есть Сара-Цветочек. Позже, когда папы не стало, а я уже к тому времени знала язык бухарских евреев, я стала глубже понимать это ласковое обращение – Сорогуль, которое может исходить из уст только от настоящей любви. Но, к великому сожалению, маму уже никто так не называл.

8-летний Яков: *«Я пошёл в первый класс. В школу меня привёл папа. Отчётливо помню, как он давал мне наказ хорошо учиться. «Если что не понятно, – говорил он, – я тебе дома помогу».*

Прозвенел первый звонок, и я впервые вошёл в класс. Осматриваясь, я с удовольствием разглядывал стены с портретами и рисунками, парты, за которыми мы будем сидеть. Запах свежей краски взбодрил меня. Он и сегодня, когда я крашу, возвращает меня в тот день, когда я впервые сел за парту. После первого урока я вышел в коридор и увидел папу. Он всё время был рядом со мной.

– Ну, как он? – спросил папа нашу классную руководительницу.

– Тихий, спокойный. Умные глаза. А дальше посмотрим. У него есть хорошая поддержка – Аркаша и Илюша, одним словом, семья Абаевых! – улыбнулась учительница.

Улыбнулся и отец. Потом попрощался со мной.

Через четыре месяца его не стало».

«Отец всегда был добр ко мне, и я очень любил его. Слезы, которые я проливал и проливаю, это слёзы счастья, что мой отец, хоть я и не познал его, был человеком добрым, мудрым и самое важное, хорошим воспитателем.

Светлая память ему. Амен».

Спасительная тайна

Судья судьбы – его совесть.

Мирьям Юсупова-Бангиева

Не столь осторожным был Шимон Абаев, когда какая-либо опасность касалась его личной жизни. Но невероятно осторожным он стал, когда в его жизнь вошла его любимая супруга Сара, когда один за другим стали появляться его дети, которых он безумно обожал. Глядя на их милые лица, Шимон Абаев попросту обязал себя быть сверхосторожным.

Читатели уже догадываются, что речь идёт здесь, в первую очередь, о тайных занятиях Шимона Абаева иудаизмом. Он тщательно прятал дорогие его сердцу книги на иврите. Из них, к большому сожалению, уцелело всего две книги, которые стали реликвиями. И недавно, будучи уже в Израиле, мы с Мирьям держали их в своих руках.

Интересный момент. Когда мы говорим о том, что Шимон Абаев был вынужден стать конформистом в советском общественном строе, у нас не возникают какие-либо сомнения в правильности его поведения. Но Шимон Абаев становился конформистом и в своём собственном доме! И это тоже выглядит весьма обоснованно! Его родные дети учились в советских школах. Разветвлённая коммунистическая сеть цепко дер-

жала в своих когтях все слои общества, и в первую очередь, детей. Пропаганде марксистско-ленинских идей она уделяла огромное внимание. Она без конца, в самых разных формах промывала детям мозги, медленно, но настойчиво превращая их в Павликов Морозовых. Через них система выуживала всю существующую информацию о том, что творится в их домах, о чём говорят родители, что они считают ценным, где прячут эти ценности, одним словом, выманивала домашние тайны.

Эти вещи уже понял Шимон Абаев, этот ещё недавно наивный и открытый человек, а ныне уже человек, имеющий свой, весьма горький опыт. Поэтому он боялся и в доме быть открытым. Он делал своё любимое дело так, что жена и дети могли лишь смутно догадываться об этом. Шимон Абаев знал, что осторожность вытекает из благоразумия. И если выбирать меньшее из двух зол – имеется в виду: рисковать собой или своими ближними, – то он, безусловно выбрал бы первое. Но когда в качестве ближних – твоя родная семья, тут ты становишься осторожным без раздумий.

Поэтому информация членов семьи Шимона Абаева была очень и очень скудной в вопросах иудаизма и еврейских ценностях. И, тем не менее, в их жизни было немало моментов, в которых обнажалась таинственная суть души Шимона Абаева. Вспомним

пример его трепетного отношения к греху, как краеугольному камню еврейской святости.

Недобрые знаки

*Если век жить и век учиться,
то только понимаю языка
Всевышнего.*

Роберт Бангиев

Почти семилетний относительный покой жизни Абаевых в 1967 году пошатнулся. Началась какая-то странная, труднообъяснимая, а порой и необъяснимая цепочка наваждений.

Началом этой цепочки стал момент, который в народе обычно связывают с приметами и суевериями. Самая младшая из детей Шимона и Сары Рахель-Лариса, которая только-только стала ходить, разбила большое трюмо. Вероятно, что-то бросила в зеркало. А бьющееся зеркало народ относит к разряду особых примет, приближающих несчастье. И это несмотря на науку, прогресс и цивилизацию. Видно, люди ещё не в состоянии жить без оглядки на суеверия.

Другой момент тоже немаловажный. Сидят как-то все за столом, ужинают. На противоположной стене висят два портрета – молодых Шимона и Сары. Неожиданно на глаз Шимона на портрете села большая муха. Шимон стал долго и раздражённо на неё

смотреть. Затем он не выдержал, взял со стола салфетку и стал отмахивать муху, а она никак не улетает, не реагирует. Тогда Шимон не выдержал и ударил салфеткой по мухе, то есть по портрету. Портрет упал и разбился. Шимон и Сара тревожно переглянулись между собой.

Далее было нечто более страшное. В дом Абаевых занесло бродячую цыганку, которая, вперившись в Сару пронизательным взглядом гадалки, зловеще-доверительно предрекла: «Скоро в вашем доме кто-то из твоих близких умрёт», и ушла. Сара взволновалась и, естественно, в первую очередь, подумала о Мире, которая в это время была в больнице. Она стала дважды в день навещать дочь. Но время шло, а Мирьям поправлялась.

Как-то Шимон пришёл с работы бледным:

– Сара, – посмотрел он отчуждённым взглядом на жену, – меня чуть не сбила машина.

Необычайно чуткая, Сара в последний период не раз ловила себя на мысли, что с Шимоном творится что-то неладное. Он какой-то рассеянный, сам не свой, не в себе. А причина непонятна. Оставалось только вздохнуть и размышлять.

На работу Шимон ходил в кирзовых сапогах. Однажды, чиня обувь сапожным ножом, он нечаянно выронил его, и нож, падая, буквально врезался остриём в сапог.

Недобрые знаки. *Эта* цепочка – их продолжение. Ибо начались они намного раньше, ещё там, в Бухаре. И первым знаком было приглашение братьев Шимона переехать ему с семьёй в Алма-Ату, фактически на чужбину. Следующим знаком было согласие Шимона покинуть обжитые богобоязненными бухарскими евреями места и переселиться на чужбину. Далее, как следствие предыдущих знаков, разногласие между Шимоном и Сарой, затем несогласие родителей Сары, а заодно их напускные благословения уехать в Алма-Ату. Перед отъездом же был особый знак, когда в их дом пришёл Божий посланник – старец в белом, который произнёс фразу «Не уезжайте!». А буквально при выходе из дома перед отъездом в Алма-Ату был весьма суеверный знак: им перебежала дорогу чёрная кошка... Со всех сторон, на всех уровнях веры и суеверия посылались знаки, предупреждения: «Опомнитесь!»

Но Шимон всё же решил уехать. Уехать с семьёй. Сара, и по законам традиций, и из-за глубокой любви между ними, вынуждена была пойти за мужем. Но что же произошло с Шимоном? Что это за роковая сила, которая смогла толкнуть его на шаг, противоречащий со сложившимся у него мировоззрением?

Разумеется, были довольно серьёзные причины. В первую очередь, это идеологический вопрос, преследования, жажда независимости. Во-вторых, житейская сторона, заработка, относительная свобода: число де-

тей растёт, сами они и их запросы тоже растут. Как человек порой бывает скован, буквально опутан обстоятельствами!..

Навстречу судьбе

*Чем больше дел, тем дольше
жизнь.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

Зима 1967 года в Алма-Ате выдалась очень суровой и холодной. В декабре Шимон и Сара получили приглашение из Бухары на свадьбу племянницы Сары Доры Юсуповой, которая после замужества уехала жить в казахский город Кызыл-Орду.

Саре совсем не просто ехать на торжество: её младшая дочь Рахель-Лариса ещё едва достигла двух лет. Да ещё холод такой!..

Но Шимон очень хочет, чтобы его любимая Сара поехала и заодно отдохнула от многочисленных повседневных забот. А он уж как-нибудь справится с остальными пятью старшими.

Когда Шимон узнал, что полёт отменён из-за нелётной погоды, он, не надеясь на изменение погоды, решил отправить жену с ребёнком поездом. Так даже спокойнее. На вокзале же Шимону сказали, что билеты на рейс «Алма-Ата – Бухара» есть только на ближайшую субботу. Шимон, естественно, просит билет

на следующий рейс: в субботу верующие евреи не ездят. А следующий будет через несколько дней.

Шимон задумался: «Через несколько дней... Нет... Расстояние от Алма-Аты до Бухары свыше 2000 километров. Это значит, около двух суток езды на поезде. Нет... Свадьба уже пройдёт... Как хочется отправить Сару в Бухару! Как хочется, чтобы обрадовались при встрече с любимой дочерью тесть и тёща! Но не получается. Иди, объясни им, что не смог отправить Сару из-за непогоды... Что он не деспот... Вместо радости, у них будут только вздохи разочарования. Нет, придётся взять билет на субботу. Бог. Только Он всё поймёт. Бог простит Шимону этот грех».

Совесть всегда должна. Вздыхая, Шимон поплёлся к кассе и купил билет на рейс в субботу. Когда, вернувшись домой, он сказал об этом жене, Сара не на шутку встревожилась. Пусть она не столь сведущая в вопросах еврейской религии, но есть вещи серьёзные, наподобие классического вопроса «Быть или не быть!» Суббота – это одна из границ дозволенного, особая еврейская святость. Страшно её нарушать.

Сара высказала свои соображения Шимону. Но он был неумолим.

– Я всё продумал, Сара. Я уже решил. Всё.

Сара смотрит на мужа: его как будто подменили. Такой крутости в нём она ни разу не видела. Оставалось вздохнуть и соглашаться.

Наступила суббота 23 декабря 1967 года. Сильный туман и гололёд. Шимон и Сара с двухлетней Рахелью-Ларисой на руках вышли из дома.

– Поедем на такси, – предложил Шимон.

– Шимон, времени ещё много. У нас есть прямой автобус до вокзала. И ребёнок капризничает: соску-то мы забыли. Надо вернуться домой за соской.

Шимон начал раздражаться:

– Это не проблема. Купим по дороге.

И вдруг Шимон поднимает руку и останавливает такси. Сара замолкла. Рядом с водителем такси сидел пассажир. Недолго раздумывая, Шимон и Сара сели на заднее сиденье. Водитель, шуточный кавказец, оживляя атмосферу, стал рассказывать о себе, о своих троих маленьких детях.

Через некоторое время впереди сидящий пассажир вышел из такси, и машина двинулась дальше. Спустя какое-то время произошло неожиданное. Из-за сильного скольжения едущий сзади троллейбус совершил наезд на это такси. Резкий удар, скрежет, лязг и прочие звуки столкновения машин.

– Шимон, *чтӯи ту?* (как ты?) – ещё не осознавая, что произошло, еле-еле прошепелявила Сара, получившая сильный ушиб челюсти.

В ответ лежавший без сознания Шимон только повёл глазами.

Тишина. Снуют врачи, люди. Шофёр мёртв. Шимона и Сару с повреждённой челюстью отвезли в цен-

тральный госпиталь, ребёнка – в детскую больницу. Благодаря плотной шубе, в которой была Сара, она спаслась от других повреждений.

На следующее утро Сару с обмотанной головой повезли прощаться с мужем: удар головой о капот у Шимона был чрезвычайно сильным. Это привело к обильному кровоизлиянию в мозг.

Сара посмотрела не розовощёкого Шимона – выглядел он так, будто просто спал.

Так, в расцвете жизненных сил, в возрасте чуть более 40 лет покинул мир историк и педагог Шимон Абаев. Церемонию похорон Шимона Абаева было намечено перенести на его родину в Самарканд. Несмотря на сильный холод, туман и гололёд, из Алматы в Самарканд поехало много людей. Ехали они через Ташкент.

В Самарканде была такая же суровая зимняя стужа. Несмотря на это, к кладбищу за гробом Шимона Абаева шло чрезвычайно много народа, словно весь город вышел с ним прощаться. Гроб с телом Шимона Абаева несли по улице Кокандской. Друг Шимона, Бахор Ильё Исхаков, человек необычайной физической силы, из опасений шествия по льду дал назначение нести гроб в высшей степени ответственными людям. У катафалка было очень много выступлений и траурных песен. Среди выступающих были: Нисон Муллокандов, сын знаменитого певца и музыканта Гавриэля Муллокандова, Миерхай Шимунов, Ни-

сим Лалмиев, Берах Лодаев, Соломон Аминов, брат известного Сироджа Аминова, и другие.

Воистину, правы мудрецы, которые говорят: «Ты хочешь узнать, какой я человек? Подожди дня моей кончины».

Послесловие.

Всё прошло. Состоялся суд. На суде сказали:

– В результате автодорожной аварии девять детей остались без отца: шестеро – у Абаевых, трое – у шофёра такси.

Судья задал Саре неожиданный вопрос:

– Какого, по-вашему, наказания заслуживает шофёр троллейбуса, совершивший наезд?

Сара ответила:

– У него ведь тоже дети. Мне не будет легче от того, что его накажут. Мне нужна только материальная помощь, потому что у меня шестеро детей.

Суд обязал водителя троллейбуса, помимо отбывания наказания за автокатастрофу, выплачивать Саре Абаевой по 18 рублей за каждого ребёнка до достижения их совершеннолетия.

Размышления.

В связи с гибелью Шимона Абаева в памяти всплывают тяжёлые воспоминания и мысли. В этом роду уже было несколько трагических исходов. Это, так сказать, наваждения более высокого порядка. Буд-

то какое-то проклятие висит над родом. Что это за напасть такая? На этот вопрос нет точного ответа, но лишь предположения и догадки.

На память приходят и страницы Танаха о двух известных евреях: Ийове, который с великим смирением выдержал необычайные испытания свыше и был награждён за это долгой жизнью и несметным богатством, и раби Акиве, который возжаждал пойти навстречу судьбе, перейдя высочайшую границу, где начинается самопожертвование во Имя Бога.

Шимон Абаев был склонен к выбору второго пути. Классическая ясность была для него выше жизни. Если идти до конца по такому великому первоисточнику, как Танах, то в его роковой жертвенности ему помогла сила под названием *«Йецер Ха-Ра»*, то есть злое начало, которое толкает человека к страшным ошибкам и губительным последствиям. Судьба вывела его на дорогу, которую можно охарактеризовать так: «Лучше горечь мгновения, чем вечный трепет». Он осознанно пошёл на ускорение «горечи мгновения».

Часть вторая

Сара

Глава 4

Образ отца

*«Я – ухожу», сказал человек.
«А я – остаюсь», ответило ему
его имя.*

Роберт Бангиев

Абрам: «По-моему, отец своей душой прошёл в своей жизни все 50 ступеней приближения к Богу. Я читаю Кадиши и осознаю, как поднимается душа отца к Божьему престолу».

«Перед зимними каникулами в декабре 1967 года дядя Шалом приехал за мной в школу на такси. Мы поехали в морг, куда пришли тётя Рая и дядя Миша Шахмуровы; родители Матвея и Додика – тётя Шушана с мужем Шломо; почти все бухарские евреи Алма-Аты, среди которых был и Исак Шохели. Каждый подходил ко мне и с жалостью гладил меня по голове. Никто ничего не говорил. Потом, помню, купили корову, которая всё время мычала, а все говорили, что она тоже плачет».

Ицхак: «Когда мы обедали, иногда оставляли хлеб и другие продукты. Папа называл это грехом и рассказывал нам о том, что такое хлеб и как он попадает к нам. Он говорил, чтобы мы были благодарны людям, которые трудятся на земле, выращивают

пшеницу, молотят зёрна, делают из них муку, пекут хлеб и привозят его нам. Говорил о трудных временах, когда хлеб получали по карточкам, и ни одна крошка хлеба не выбрасывалась, все их собирали и съедали. С тех пор у меня вошло в привычку доедать всё, что мне дадут, не оставляя ничего, особенно хлеб».

«Я не знаю, кем бы я стал, если бы папа был жив. Но знаю точно, что у нас были бы ещё братья или сёстры, так как он говорил, что хочет много детей.

Я люблю нашу семью и благодарен отцу даже за то малое, что он в нас вложил, пока был с нами. Я верю, если бы папа был жив, мы были бы ещё лучше, чем сейчас есть, не только в образовании, но и как люди.

Светлая ему память».

Мирьям: «Когда папы не стало, был декабрь, а я в это время лежала в больнице. Всех предупредили не говорить мне о том, что произошло. Я стала замечать, что меня навещают в больнице дедушка Юшуо, Исоки Каду, зубной врач дядя Исак Кураев, который на новогодний утренник принёс мне капроновое платье и белые гольфики с чешками, а мамы с папой нет. Иногда я из больницы звонила домой и спрашивала маму: «Мама, почему Вы с папой не приходите? Я очень соскучилась?». В один из звонков мама мне, наконец-то, ответила, сказав, что она заболела, и

что папа уехал в командировку. В больнице в то время у нас проходили занятия по всем предметам, чтобы мы не отстали от учёбы. Учительница русского языка и литературы по фамилии Непомнящая дала нам необычное сочинение на тему «Мои три желания золотой рыбки». Вот они, мои три желания: 1. Чтобы мама выздоровела; 2. Чтобы папа поскорее вернулся с командировки; 3. Чтобы меня выписали из больницы домой.

Наконец, меня выписывают из больницы. За мной пришли мама и её старшая сестра, тётя Зеве. Для мамы это были значимые мгновения жизни. Каждый раз при выписке из больницы мама одевала меня во всё новое, приговаривая: «Старые вещи я выбросила, чтобы ты больше не попадала в больницу». Так стало и на этот раз.

Вернувшись домой, я попросила маму отпустить меня забрать Свету из детсада. По дороге Света мне проболталась: «А папа умер». Я очень тяжело переживала смерть папы, так как была сильно привязана к нему. Да и, наверное, потому, что была взрослее своих сестрёнок и отчётливее осознавала образ отца».

«Итак, папы нет. Мне стало очень не хватать отцовской заботы. Маме же было не до поцелуев и не до ласок. Для меня наступила другая пора жизни. Я невероятно быстро повзрослела. Моё детство казалось уже законченным. Чувство ответственности за

младших братика и сестёр настолько затмило мои детские капризы, что я просто забыла о своих желаниях. Было ощущение, что я не имею права думать о себе. Уже в девять лет я научилась готовить еду для всей семьи. Помню свои первые голубцы с колбасой. Вспоминаю свои обязанности по дому – это уборка, приготовление пищи, привод младших в детский сад и увод их домой. Я водила их в поликлинику, бегала в аптеку, гладила. И даже, осмелюсь похвастаться, вязала крючком кружевные белые воротнички и манжеты на школьную форму для своих младших сестрёнок. Они так быстро пачкались, что приходилось после стирки опять пришивать к школьной форме эти манжеты. Помню и предновогодние подготовки, когда мы с мамой выбирали модели новогодних костюмов для младших и шили их сами. Одним словом, домашние дела мама поручала мне, а сама вышла на заработки».

«К очень горькому сожалению, мои воспоминания об отце связаны только с детством. А как бы мне хотелось писать о том, каким счастливым был бы мой папа в день моей свадьбы!».

Яков: «Память о родителях – это святое дело. При жизни нужно уважать и чтить их. А когда они уйдут в мир иной, рассказывать другим, какие они были, какую память о себе оставили, чтобы это было примером другим поколениям.

Вот и мне выпала возможность вспомнить и описать маленькие мгновения в моей жизни, связанные с моим отцом. Отец был человеком, оставившим большое наследство и не успевшим многое сделать для своей семьи. Но он, увы, погиб. Это наследство взяла в свои руки его супруга, женщина сильная, властная, боевая, несравнимая ни с кем. Она шла по жизни, неся высоко над всеми имя семьи и, приумножая его, возвысила до небес величие – и своё, и семьи. Дай Бог, чтобы Он берёг её, нашу маму, ещё много-много лет; чтобы мы сидели возле неё и радовались, слушая её любимые песни».

Светлана: «Когда это случилось, я была ещё пятилетним ребёнком. Я была устроена в круглосуточную группу детского сада. Но тот злополучный день помню, хотя и очень смутно. Сегодня, как мать, не могу подходить к себе той со всей строгостью, потому что дети по-разному развиваются, в разных условиях живут.

...Помню, это был Новый год. У нас в детском саду был утренник. Было весело. Всем нам раздали подарки. Когда меня, радостную, с подарком в руках, привели домой, там было много народу. Я стою, смотрю на всех и ничего не понимаю. Затем, помню, мама, вся перебинтованная, подошла ко мне и начала гладить меня по голове. Единственное, что произошло в моём детском сознании, это ощущение, что

произошло что-то очень важное. Вдруг я сильно стала плакать. Ко мне стали подходить мои дяди, что-то утешительное говорить. Я стала замечать, что все – здесь, а папы – нет.

Осознавать и понимать, что в самом деле произошло, я стала позже, где-то в семь лет. Меня тогда устроили учиться в интернат. Помню, мне стали объяснять о том страшном, что постигло нашу семью. Объясняли все, кто были старше меня: мама, Аркадий, Илюша, Яша, Мира, дяди и тётки, другие близкие. Я чувствовала, что ко мне с жалостью относятся и в интернате.

Все родные постоянно рассказывали мне о том, каким был мой папа. Ежегодно проводились поминки отца. Так, в моём сознании выстраивалась вся картина произошедшего. Прошли годы, я уже вышла замуж, и свёкор, Борис Хасанович Юсупов, вместе с другими, новыми людьми моей жизни, продолжали рассказывать много интересного о папе. Так, постепенно я узнала о нём, а заодно, о своей судьбе – судьбе девочки, которая слишком мало общалась со своим отцом, слишком мало вобрала в себя от него, которая видела маму, всегда переносившую тяготы вдовьей жизни».

Рахель-Лариса: «День кончины отца, будучи двухлетним ребёнком, я, конечно, не могла помнить. Папу я впервые увидела на фотографии, где я сидела

на его руках. Образ отца в моём сознании сложился много позднее. Это были рассказы мамы, старших братьев и сестёр, близких родственников. Для меня образ и история жизни отца очень похожи на образы и истории тех близких и родных, которые ушли из жизни давно, как например, дедушки или прадедушки. Их уход из жизни можно понять, но никак не прочувствовать. Конечно же, мне очень жаль, что я не знала отца».

Все дети сходятся на главном: их отец, Шимон Абаев – удивительная личность. Он достойный человек. Это приятно знать, осознавать. Это вселяет в сердца гордость.

«Плачьте, небо и земля!..»

*Искренность чужда зависти,
как и зависть – искренности.*

Мирыам Юсупова-Бангиева

Всё. Прошли 13 лет совместной жизни с Шимон Абаевым. Всё, к великому сожалению, оборвалось, завершилось страшной точкой. Всё вошло в сферу непоправимости, необратимости, подобно некогда процветающему кораблю, который ныне покоится в пучине вод.

Итак, Сара стала вдовой. Жизнь вдов тоже бывает разная. Вдова в конце жизни – это одно. Вдова в начале жизни – совсем другое. Особенно, когда ты – невероятно красивая, молодая, высокая, статная женщина, обладающая многими талантами. Положение вдовы с одним повзрослевшим сыном или дочерью разительно отличается от положения вдовы, ставшей матерью шестерых маленьких детей, к тому же домохозяйки, для которой погибший муж был кормильцем в самом прямом смысле этого слова. Надо сказать, у Сары и в таком печальном её положении находилось немало завистников.

Можно представить, сколько проблем внезапно обрушилось на бедную Сару. Порою и не знаешь, кого больше жалеть: Шимона, который, немало претерпев в жизни, погиб трагически, или Сару, которая оказалась на ужасном распутье в состоянии отчаяния.

Сара дни и ночи проливает безутешные, жгучие слёзы. Порою эти слёзы сопровождаются горькими причитаниями: «Плачьте, небо и земля, о моей печальной судьбе!..». А порою они безмолвны, и выражают их непроизвольные прерывистые вздохи. О каком женском счастье вообще может идти речь, когда на тебя с надеждой смотрят глазки твоих шестерых безвинных детишек, у которых желудочки бурчат от голода? Сара не может оставаться просто женщиной. Отныне она – женщина-воин, ибо началась священная война за выживание. Пора надеть на себя соответ-

ствующие доспехи. Пора объявить военное положение в доме. Пора стать для детей и отцом, и матерью, и – что ещё важнее – суровым командиром.

Плоды героического образа жизни, который создала Сара в доме, не замедлили расцвести. Старший сын, 12-летний Абрам, после ухода из жизни Шимона, был назначен ею отцом малышей; старшая же дочь Мирьям – их матерью. Сама же Сара вышла на работы, на то, как говорится, что Бог пошлёт. И Бог посылал Саре добрых людей, Он открыл ей ворота фабрики бытового обслуживания им. Шаумяна, где она делала самую разнообразную работу. Благо, что у неё золотые руки. Она прекрасная портниха. А помимо шитья, Сара не гнушалась ничем. В самом деле, зачем стыдиться работы. Пусть стыдятся те, кто, отлынивая от работы, превращаются в попрошайек, унижаются ради куска хлеба.

Подобно полководцу, Сара обязала себя стать мудрым стратегом и тактиком. Она обрела себя только на победу, то есть жить без права на ошибки, будто сказала себе: «Ошибка смерти подобна». А для успеха необходимо воспитывать детей в этом духе. Это значит, что нет приоритета школы перед домом. Школа и дом равны по своей значимости. И учиться нужно хорошо, и в доме вести себя, как положено. Забыть навсегда, что такое эго, капризы и блажь. Жить не так, как хочется, а так, как необходимо. Не жаловаться, не ныть, а выходить самостоятельно из любой трудной

ситуации. Чтить память отца, уважать мать, любить друг друга, заботиться друг о друге, помогать друг другу.

Не будем входить в крайности. Сара ещё успевала, когда нужно, быть милосердной, великодушной матерью, умеющей найти подход к каждому ребёнку, сочувствующей его горю и радующейся его радости.

Дети. Они приняли этот суровый образ жизни. Это была сложнейшая операция. Работы над собой хватило каждому. В этой работе и был корень доброго и обильного урожая, который выражен во множестве их замечательных качеств. Все шестеро детей выросли трудолюбивыми и порядочными людьми. Все они готовы по первому зову прийти друг к другу на помощь. Все стали уважаемыми членами общества. Все свято хранят память отца и любят мать. Все обзавелись семьями и передают духовность, унаследованную от родителей, своим детям.

Дети о матери

*Будучи сама во тьме, мать
всегда желает света своему чаду.*

Роберт Бангиев

Абрам: «Когда папа ушёл из жизни, я ещё был подростком. Приходит как-то мама с работы и уже у порога говорит, что очень устала и хочет прилечь

отдохнуть. К тому же попросила меня помочь ей приготовить суп. Я стал помогать. Короче говоря, сделал такое, что даже самому было страшно смотреть на образовавшуюся муть в кастрюле. Из-за страха перед наказанием, пришлось разбудить вздремнувшую маму и объяснить ей ситуацию. «Произошло то-то и то-то, мама. Что делать?» «Ничего», – спокойно ответила мама, оторвав себя от сна. И, конечно же, вздыхая, привела всё в порядок».

«Алма-Ата 1969 года. Я завершаю 8-й класс в интернате и очень хочу поступить в музыкальное училище в класс тромбона. В интернате я играл на теноре в духовом оркестре. Дирижёром у нас был Александр Викторович Шевченко, который дал путёвку в мир музыки и мне, и моим братьям: Ицхаку и Яше. В музыкальном училище, узнав об этом, меня не принимают на тромбон. Причина: у меня нет ни инструмента тромбона, ни навыков игры на нём. Говорю об этом маме. Мама приходит туда, находит общий язык с учителями, обещает им, что купит мне тромбон и наймёт учителя, чтоб обучал меня. Позже она покупает мне тромбон – и не простой и дешёвый советский, а дорогой немецкий. Затем оплачивает частные уроки, которые даёт мне учитель-тромбонист. И я теперь – студент духового отделения музыкального училища по классу тромбона. Безмерное ей спасибо за утешение моей души».

«С детства я любил музыку. И не только слушать, но и самому исполнять. Так сложилось, что стал работать в цирковом духовом оркестре. Во время своего «исполнения» ритма какого-либо музыкального произведения или упражнения, я стал использовать тарелки, которые нет-нет да падали и, естественно, разбивались. Слыша не раз, что когда бьётся в доме посуда, обычно произносят: «На счастье», я тоже после каждой бьющейся тарелки выкрикивал: «На счастье». Мама всё замечала и, ничего не говоря, прощала. Но наступил момент, когда её терпение лопнуло. Я уже ждал худшего. Но мама, совершенно беззлобно, передразнила меня: «На счастье», и сказала: «Так. Всё. Хватит».

«А это произошло в ноябре 1973 года в Алма-Ате. Меня и Ицхака должны были отправить на службу в армию. Я очень просил в военкомате, чтобы нас отправили в одно и то же время в одну и ту же воинскую часть. Они приняли во внимание мою просьбу и назначили день отправки на 28 ноября. Звоню об этом маме – а жила она тогда в Бухаре. Неожиданно в военкомате по каким-то причинам произошли изменения: меня отправляют 15 ноября, а Ицхака – 28 ноября. Я ещё не успел об этом сообщить маме. И вдруг, 13 ноября, за два дня перед моей отправкой, вижу: открывается дверь, и входит ...мама. Я был потрясён её материнскому сердцу и интуиции».

«В армии я служил в военном духовом оркестре. Как-то мы были на гастролях в городе Фрунзе. Недалеко от столицы Киргизии располагался городок Токмак. Там находилось лётное военное училище для иностранцев. И там же продавались высококачественные товары по низким ценам. Увидев это, мы, солдаты, решили приобрести что-нибудь, а затем, продав, заработать хоть какие-то копейки. Мне понравились красивые часы. Сообщаю маме, чтобы она послала мне 500 рублей (огромная сумма по тем временам). Она посылает. Но получилось так, что я не смог купить часы. Деньги же у меня остались. Как правило, деньги долгое время не залёживаются в кармане. Короче, через какое-то время у меня осталось уже всего 200 рублей. Я волновался о том, что нужно сообщить об этом маме, и о том, как она отреагирует на это. К моему удивлению, мама просто и мужественно сказала мне, чтобы я не волновался, лишь бы был жив и здоров. С годами я всё больше и больше осознавал это великодушие и мудрость мамы в непростые дни моей армейской службы. А уезжая куда-нибудь в последующие годы, я на деньги, которые давала мне мама, каждый раз привозил полный чемодан книг».

«Однажды, примерно в 1981 году, прихожу домой простуженный, сильно кашляю. Мама, конечно, ухаживает за мной. Укладывая меня спать, она преподносит мне электрогрелку. Часа через два маму что-то потянуло ко мне. Что же она видит? Элек-

трогрелка прожгла материал, а я уже лежу почти на оголённых спиралях. Она очень оперативно подняла меня и, фактически, спасла мне жизнь».

«В другой раз болела сама мама. На её животе электрогрелка. Я говорю, что нужно позвать врача. Мама против. Обычно я её слушался. Но в этот раз решил послушаться. Звоню в «Скорую». Приезжают. Врач находит у мамы признаки аппендицита. А в это время электрогрелка абсолютно противопоказана и опасна. Врач сказал, что ещё бы час, неизвестно, чем бы всё закончилось. Исход мог быть и трагическим. Так, в этот раз уже я спас жизнь мамы».

Ицхак: «В 1970 году на каникулах я шёл с мамой на её работы и помогал ей. Мама сказала, что за такую помощь она будет мне давать каждый день деньги, чтобы я копил. В то время я ходил раз в неделю в ДОСААФ на занятия по дрессировке служебных собак. Я мечтал иметь собаку – восточно-европейскую овчарку, с хорошей родословной, чтобы она была умная и могла выполнять мои команды. Поэтому я решил накопить на щенка.

Через месяц-полтора у меня уже была достаточная сумма – 50 рублей. По объявлениям я нашёл щенка, который на тот момент мне казался лучшим. Этот секрет знали только я и 5-летняя Лариса.

И вот, мы с Ларисой поехали и купили трёхмесячного щенка-девочку, и привезли домой. Она краси-

вая, крупная, энергичная, забавная и сильная. Побегав по квартире, ознакомившись и поиграв, она залезла за диван и утихла, думаю, уснула.

В это время пришла с работы мама, а мы с Ларисой растерялись, стали переглядываться и молчать. До нашего сна не было никаких проявлений, что у нас дома есть ещё некто. А когда стали ложиться спать, мама вдруг захотела спать на диване, а не в спальне. Я сказал, что я сам хотел спать на диване. Но, так как у нашей мамы есть особый дар в чувствовании, она поняла, что что-то здесь не так, и решила непременно лечь на диван, а мы с Ларисой – на полу. Я не помню, где были в это время остальные из нашей семьи, помню только маму, Ларису и себя.

Вдруг ночью мама вскочила и говорит: «Иби-иби (ой-ой-ой), наверное, землетрясение». Я маме сказал, чтобы она меня не ругала, что это щенок, а не землетрясение, и вытащил щенка, оказавшегося уже за диваном. Конечно, маме собачка понравилась. Но когда мы ей рассказали, какая она будет большая, что будет охранять нас, и что этот щенок стоит 50 рублей, она, любя, поругала нас за то, что мы с ней не посоветовались, и сказала, чтобы мы её отнесли обратно. Наши уговоры не помогли, и на следующий день мы с Ларисой долго гуляли с этим прекрасным щенком, а потом, попрощавшись, вернули щенка хозяйке, ну а деньги, понятно, вернулись в кошелёк мамы».

«Как-то, на летних каникулах, мы с ребятами играли во дворе в футбол. Было очень жарко, и я захотел пить. Но, почему-то, я побежал пить не к колонке, а домой. Из крана у нас текла очень холодная горная вода. Мама в тот воскресный день была дома. Забежав домой, я попросил у мамы пить, и она, весёлая, с улыбкой на лице, говорит: «Вон, на столе стоит пиала, попей, я только что налила». Я схватил пиалку и залпом выпил, а в пиалке была ...водка. Конечно же, мне – ни дыхнуть, ни сказать что-то. А мама смотрела на меня и от души хохотала. Потом дала мне воды запить, и я, вырубленный, конечно, уже не смог вернуться на поле играть футбол.

С тех пор я водку – НИ-НИ».

Мирьям: «Отца уже нет. Теперь на мамины плечи взвалилась тяжелейшая ноша не только в сфере воспитания детей, но и как одной прокормить их. Обе эти проблемы органично связаны одна с другой.

Мама вынуждена была стать по отношению к нам, детям, диктатором. Мы не имели права жаловаться, выражать своё недовольство в чём-либо. Я, например, стеснялась сказать маме, что плохо себя чувствую, или что мне не нравится платье, которое я должна одеть. Мы боялись на просьбу мамы ответить такими словами, как «не хочу, не могу, устала» и др. Мама сказала – ты должен сделать.

Она учила нас быть скромными, не встречать в разговоры взрослых. При гостях мы не имели права находиться в гостевой комнате, а если входили туда, то нам был запрет прикасаться к столу, не то чтобы унести что-либо со стола. Она организовывала нам разные настольные игры и отправляла нас в это время в спальню. И это – в условиях полупортки!»

«Мама была не просто добра. Она была щедра. С деньгами расставалась легко. Не помню, чтобы она когда-нибудь занимала у кого-либо деньги. Её очень волновало, чтобы её дети не чувствовали себя хуже других. У нас было много дорогостоящих настольных игр – и бильярд, и хоккей, и футбол, и даже настольный теннис (мы натягивали сетку на столовый квадратный стол и играли). Кстати, именно в игре с братьями я научилась по-настоящему технике игры в пинг-понг, а впоследствии получить разряд и выступать на соревнованиях за команду музыкального училища. И, конечно же, у нас было лото, в которое мы играли вместе с мамой в выходные дни.

А когда мы отправлялись в гости, то мама щедро готовилась к этому. Она всегда говорила: «Дасте хушк хони одам на дароедон», что означало: «Никогда не входите в чей-либо дом с пустыми руками». По этому поводу я вспомнила, как однажды друзья спонтанно пригласили нас на день рождения своего сына. Мама очень нервничала из-за того, что не подготовила подарок для мальчика. А за три дня до этого при-

глашения она купила нам эпидиаскоп, и мы смотрели с радостью фильмы-сказки и даже не выходили на улицу. И вдруг мама берёт этот эпидиаскоп, суёт его в коробку, заворачивает в красивый пакет и говорит:

– Я вам куплю другой.

Никогда не забуду эти детские глаза своих братьев и сестёр, в которых было столько недовольства и печали. Но мамино слово было всегда законом. Все молча погрузили и сдались. Несмотря на то, что мама нас воспитывала одна, я вспоминаю, как она вела себя и как женщина, и как мужчина. И на этот раз она взяла с собой в дополнение к подарку бутылку водки и коробку шоколадных конфет.

Надо отдать должное маме, что она никогда не забывала о том, что обещала. Но на этот раз нам пришлось долго ждать эпидиаскопа, так как его в продаже не оказалось».

«Сколько усилий и терпения мама вкладывала, чтобы мы не чувствовали отсутствия недостатка. Ни у одного из нас, её детей, нет такого страшного качества, как зависть. Ни один из нас не ожесточился от того, что с отсутствием отца мы стали испытывать много трудностей, сложностей в нашей жизни. Мы, особенно старшие, очень рано повзрослели, взяли на себя ответственность за младших».

«Мама очень тяжело работала и, несмотря на это, придя домой, допоздна справлялась с делами по дому. Как и прежде, она старалась наводить уют –

шила покрывала на кровати и на старый диван, чтобы скрыть его неприличный вид, чехлы на стулья, ажурные занавесочки из изысканной ткани на окна. Это создавало ей особое настроение и придавало ощущение чего-то нового в её жизни.

Ведь наша мама замечательная портниха. Мама всё делала быстро и красиво. Вспоминаю, как всё это очень радовало отца и создавало ему хорошее настроение. Он не был скуп на похвалы и осыпал маму ласковыми словами. А когда он видел перестановку в квартире, удивлённо спрашивал: «Кто тебе помогал?» А мама отвечала: «Я сама, плечами толкала».

Когда мама была на работе, мы всю игрулись. Поэтому в доме образовывался ужасный беспорядок. Но перед приходом мамы Аркаша проводил жеребьёвку, чтобы определить, кто и где будет делать уборку. Он, кроме того, писал и развешивал в разных местах остроумные стихи-напоминания и стихи-наставления, что нам очень нравилось».

«На праздники мама выбиралась с нами в парк им. Горького, где устраивались аттракционы чешского луна-парка, и мы вдоволь катались на качелях. Все получали мороженное, а я – пирожок. Почти каждый год мама отправляла меня в санаторий для детей-сердечников. Он находился в спортивном комплексе «Медео» и назывался «Горное солнце».

Летом мальчиков мама отправляла в летний лагерь. Я ходила в школьный лагерь своей школы №58.

Так маме было спокойно из-за моего слабого здоровья. А один раз мама решила отправить меня к бабушке на лето в Бухару. Тут-то я и научилась свободно говорить на бухарском. А когда возвратилась домой, я уже могла секретничать с мамой. Но вернулась я домой только через два года. Бабушка уговорила маму оставить меня ещё на один год, убедив её в том, что в Бухаре сухой тёплый климат. Я, действительно, за это время ни разу не заболела. Так я проучилась в 3-м и 4-м классах школы им. Розы Люксембург в Бухаре.

Временно вернувшись в Алма-Ату, я опять ощутила потерю детства. Здесь я уже выполняла обязанности мамы, сестры, воспитательницы и няньки. На мне было очень много обязанностей: помимо ранее перечисленных вещей, я должна была делать покупки и даже ходить на родительские собрания детского сада. Хотелось бы добавить о новогодних костюмах сестрёнкам и братьям. Модели мы брали из толстого журнала «Огонёк». Меня и сейчас удивляет, откуда мои братья научились мастерить, чинить и даже просто забивать гвозди или прибивать вешалку. Не от мамы ли, которая делала это дома? Ведь это так не просто без отцовского примера. Все мои братья – замечательные и хозяйственные семьянины».

«Моими увлечениями были пение, сочинение стихов, которые печатали в «Пионерской правде», участие в театрально-драматическом кружке, с кото-

рым по всему городу мы выступали на Новогодних праздниках, а в школах показывали свои спектакли.

«Однажды я пришла в школу в мальчишеском пальто, и дети в классе меня обсмеяли. Я расплакалась и заболела. Даже попала в больницу. Возвращаясь в школу, вижу: подходит кастелянша и при всех преподносит мне от имени школы новое пальто и сапожки. Я снова заплакала и заболела. Мне захотелось бросить эту школу и вернуться в Бухару».

«Как-то приехала в Алма-Ату мать Миши Джураева, студента консерватории, и узнала, что есть такая женщина, которая может помочь по поводу проживания её сына (это о нашей маме). Она обратилась к маме. И мама с улыбкой ей ответила: «Пусть Ваш сын живёт у нас. У меня шестеро детей, так будет семеро». А многие люди из Кызыл-Орды и других городов приезжали в Алма-Ату (в столицу!), по личным проблемам, целыми группами и останавливались в нашей полуторке, как в гостинице».

«Однажды две приятельницы мамы поссорились между собой. И каждая стала маме очернять другую. И мама поступила очень мудро. Она сказала первой приятельнице, что вторая считает её своей самой верной подругой. Затем сказала второй приятельнице, что первая считает её своей самой лучшей подругой. Тем самым мама остановила их злословие и

вражду. Эту историю я часто рассказываю на своих лекциях о злословии».

«Самая выразительная черта всех членов нашей семьи – это обаяние. Где бы мы ни работали, где бы ни находились, с кем бы ни общались, – везде нас любят и уважают. Это не самохвальство. Любовь к нашей семье начинается с нашей мамы, которую любят и уважают все. А алмаатинцы говорят о ней с трепетом в душе и блеском в глазах. Уж они-то знают и помнят, что она перенесла и как стойко и благородно выдержала все испытания нелёгкой вдовой жизни. Сложные годы жизни не уменьшили её человеческого добра. Самодостаточная по своей натуре, мама, несмотря на то, что сама нуждалась в поддержке, всегда шла первая на помощь людям. Маму ни о чём не надо просить. Она сама чувствует, кому нужна помощь, и идёт по зову сердца, бескорыстно и с невероятной добротой».

«Мама всегда оставалась женственной и выглядела прекрасно, никогда не доводила свою женственность до стадии запущенности. Утро начинала всегда с причёски, наводила косметику, опрятно одевалась. Никогда не показывала людям своего физического и душевного дискомфорта. Одним словом, действовала так, как гласит назидание мудрецов: «Плачь перед Богом, смейся перед людьми». Когда к нам домой приходили депутаты, они, глядя на маму, удивлялись и ...никакой помощи не оказывали».

«А однажды, будучи девчонкой, я застала маму дома рыдающей и от жалости сама разревелась. Этот момент я запомнила навсегда, потому что такой я маму никогда не видела. Прошли годы. И я стала свидетельницей телефонного разговора мамы с одной женщиной, которая, оказывается, обидела маму и просилась встретиться с ней и извиниться. И когда я уже повзрослела, мама рассказала мне страшную историю, напомним тот день, когда она рыдала. А дело было вот в чём. Мама, красивая и общительная со всеми людьми, была оклеветана этой женщиной в её якобы непорядочности и порочной связи с неким мужчиной, чего никогда не было и быть не могло. Эта женщина всегда завидовала маме: и в том, что она одна поднимает шестерых детей, справляясь с их воспитанием и образованием, и в том, что ходит всегда с приподнятой головой и не жалуется на жизнь. В тот горестный для мамы момент Бог принял во внимание её слёзы и, спустя несколько лет, поставив эту женщину в такую же ситуацию: она стала вдовой, потеряв мужа-кормильца семьи. И тогда только эта женщина поняла, какое тяжёлое преступление она совершила, и почему, во избежание других наказаний свыше, хотела попросить прощения у мамы».

«Смирение – это наше особое качество. Оно помогло нам устоять перед всеми трудностями жизни и даже просто выжить в экстремальных ситуациях. Смирение с тем, что дано пройти и при-

нять то, что ниспослано свыше. Тогда мы этого не понимали. Но большим примером умения терпеливо переносить тяжёлый период и активно действовать ради решения проблем была и есть наша мама.

Мама умела в каждый данный момент мгновенно отличить главное от второстепенного. Порою видела, что откладывать нельзя, нужно действовать сейчас и наверняка, подобно хирургу во время операции, когда над ним висит предупреждение: «Промедление смерти подобно». Хвалебными фразами мама нас не баловала. Теперь я понимаю, как необходимо порой проявлять диктаторский характер. Она жила без жалоб, без сетований и надежд на людей.

По моему глубокому убеждению, мама из тех женщин, которые могут спасти народ, как это совершила Эстер Ха-Малка»

«Особо хочу сказать о чувстве юмора мамы. Оно никогда не покидало маму, даже в самые горькие её дни. Вот один пример. Как-то маму вызвали в соответствующую инстанцию и вручили медаль за многолетность. Возвращается она домой и говорит, вытаскивая бутылку водки: «Сегодня мы выпьем. Мне дали медаль». А потом долго смотрит на медаль и добавляет: «Хотя бы была сделана из золота. Детям бы что-нибудь купила. А так – пустая побрякушка».

«Мама наставляла своих дочерей: «Если, выйдя замуж, будете грубыми, упрямыми и не аккуратными, вас не будут уважать. Скажут: «Мама не научи-

ла, мама плохо воспитала». Все эти наставления мы собирали в копилку памяти.

Мама всегда обращала внимание на наш внешний вид. Запрещала носить короткие юбки, высокие каблуки, скромно выглядеть и вести себя. Чтобы волосы были всегда причёсаны».

«В характере мамы была ещё одна черта, которая всегда поражала меня. Это запасливость. Запасливость и в продуктах, и в деньгах. И бережливость мамы поэтому всегда была оправдана».

Яков: «Я был для своей мамы тяжёлым ребёнком. Приключения, которые происходили со мной, часто приводили положение семьи до крайней остроты. Мама была вынуждена вмешиваться, чтобы исправить ситуацию и буквально спасти меня как своего сына».

«Однажды мама, уже не зная, что предпринять, решила пригласить домой соседку Валю-милиционера. Цель была, естественно, устроить меня.

– Пройди сюда, садись, – сказала мне мама. – Если будешь плохо себя вести, то тебя заберут в милицию, в детскую колонию.

– Это же тётя Валя, наша соседка, – сказал я. – С чего это я буду её бояться?

А сам подумал: «Не может быть, чтобы родная мама отдала своего ребёнка в милицию...»

«Меня всегда поражало её мудрое поведение, необычное умение находить решающую фигуру среди людей, кто мог бы решить проблему, а также находить самые нужные слова в нужный момент. Но меня потрясала её интуиция – совершенно неожиданно появляться в таких местах и в такое время, причём, опережая события, что приводило противника врасплох, и он сдавался. Насколько помнится, она всегда одерживала победу. Это напоминает мне феноменальных разведчиков, имена которых овеяны легендами.

Вот одна из историй. Я работал сапожником в Алма-Ате. Однажды чинил одной девушке туфли. Во время починки неудачно ударил молотком, да так, что туфли испортились. Думал, пройдёт. Не прошло. Оказалось, что она – дочь замминистра. Меня собираются уволить. Благодаря последней моей просьбе, советуют идти к этому замминистра, извиняться и выпутываться.

Делать нечего. Иду. Прихожу. И – что вы думаете? Мама уже там сидит. Её проницательный взгляд меня спрашивает: «Сынок, почему ты не рассказал мне обо всём?» Я стою, опустив голову.

Короче говоря, у мамы с замминистра состоялся разговор. Я извинился и был спасён.

Всё прошло, а я думаю: как, когда она всё узнала? Как мгновенно приняла решение, чтобы «погасить пожар»? Как, подобно «Скорой помощи», оперативно

оказалась здесь, у замминистра? Как нашла, что сказать и как сказать?

Какое счастье иметь такую маму! Низкий поклон Вам, моя бесценная мама!»

«Следующая история посвящённая тому, как я решил покинуть Бухару и уехать через Ташкент в Ленинград, и как в Ташкенте на моём пути неожиданно оказалась мама, как она меня уговорила уехать в Алма-Ату и жить там, описана ниже, в сценарии к фильму о маме под названием «Женищина-героиня».

Светлана: «Многое поражает меня в маме. И в первую очередь, это огромная сила духа, которая делает её подлинным утешителем, покровителем. Это её постоянное стремление вселить в наши сердца навыки разумного подчинения себя стечению обстоятельств, что принципиально отличается от мелкого приспособленчества. Это умение не тратить напрасно свои силы на грусть и тоску, на всё, что разрушает человека, но всегда быть выше многообразных сил зла».

«Меня всегда потрясала невероятно развитое в маме искусство жить, несмотря на всё: всегда находить во всём радость, даже самую маленькую; петь, подавляя и заглушая в себе слёзы; создавать себе уют и заражать им других. По утрам в мгновение ока она успевала утюжить деташкам вещи и внушить им

надеть эти вещи на себя, пока они ещё тёпленькие (как это полезно в суровую казахскую зиму!)».

«Меня всегда удивляло, как мама находила выход из любого, даже самого ужасного положения; как она умела найти и сказать людям самые нужные слова в самый нужный момент, чтобы решить наши проблемы (будь то воспитательница в детском саду, или учительница в школе, или начальник на работе). А ещё мама обладала особым искусством, подобно мудрому политику или психологу, весьма тонкого отношения к чужому человеку и к родному. Умение отнестись с глубочайшим пониманием к человеку, к его положению, будь то горе или радость».

Рахель-Лариса: «Когда я была маленькая, и однажды мама пошла в наш детсад на родительское собрание, по пути все заглядывались на неё. А восхищённые лепёшечники щедро бросали ей в дар свои лепёшки. Один из них не выдержал и пошёл за мамой. Куда она, туда и он. Вошёл в помещение, где проводилось родительское собрание. И даже выступил там. И когда его спросили, кто он, то, узнав, что его дочери в списках их детсада нет, попросили выйти».

«Я любила дружить, и было у меня немало друзей. Но когда я увидела, что они запросто могут подвести меня, совершить подлость, я отстранила их всех от себя. Тогда, прозрев, я поняла, что у меня один друг – это моя мама».

«Когда пришла пора замужества, то на моём пути оказалось в одно и то же время два парня. Я не знала, как мне быть. Тогда мама мне сказала: «Выходи за того, который открытый, светлый и весёлый. Я послушалась её. И моим женихом стал Гера Малаев».

«Когда мы поженились и уехали в г. Фрунзе, в дом мужа, то нам была выделена малюсенькая комнатка. Я была в шоке. Тут мама стала расхваливать эту комнату. И я нутром своим поняла её мудрость: мелочь на главное не меняют».

«В том же Фрунзе некий мужчина пытался ухаживать за мамой. Ещё бы! Такая красавица и – одинокая! Тогда Гера сказал мне, что знает их род и не советует входить с ними в союз. Я сказала об этом маме. Она приняла наш совет. Позже мы сами узнали, что Гера был прав».

«Пришло время, и Гера, по совету друзей, решил поехать в пограничный город Термез на заработки. Свекровь сказала мне: «Где муж, там и жена». А мама сказала: «Правильно. Но – убеди мужа, чтоб не оставаться там, а со временем возвратиться». Я пошла по этому пути, и мы с Герой не пожалели об этом».

«Когда у нас уже были дети, я много раз убеждалась не только в щедрости мамы, но и в её мудрости в воспитании детей».

«Когда у брата Ицхака родился сын Илья, санданком его за день до обрезания был избран Роман Борисович. Тогда мама сшила ему парчовый халат и калапош (головной убор) за ночь (!), чем всех поразила».

Именем славного деда

Жалок человек, не верящий в чудеса.

Роберт Бангиев

Бухара 1978 года. Конец весны. Еврейский праздник Лаг ба-омэр. Я в роддоме. Жду ребёнка. В те времена не было возможности узнать заранее, кто родится: мальчик или девочка? Мы все – я, мама и мой муж Роман – очень хотели сына.

У закрытых дверей роддома, куда меня привезли, долго и нетерпеливо стояли мама и муж. Возволнованные, они с нетерпением ожидали исхода моих родов. На многочисленные стуки в дверь и просьбы пропустить их никто из работников роддома не обращал внимания.

И вот 25 мая 1978 года (18 ияра 5738 года по еврейскому календарю) в девять часов вечера я родила сына. Это стало для всех нас самой большой радостью. А самым удивительным моментом стал перепо-

лох всего медицинского персонала: мальчик родился обрезанным!

Врачи, акушерка, медсёстры, которые торопливо бегали туда-сюда, переговариваясь между собой и улыбаясь, решили сделать особое исключение и впустили в роддом моих родных – маму и мужа. И сделали они это ради того, чтобы сказать им, что у них родился святой ребёнок.

В какой-то момент медсёстры стали поглядывать в сторону моих родных. Акушерка, узбечка по национальности, знала, какое значение для евреев имеет обрезание, потому что мусульмане, которые переняли этот ритуал у евреев, тоже придают обрезанию очень большое значение. Она подошла к маме и Роману и с восторгом объявила:

– У вас родился святой ребёнок! Он обрезанный! Такое бывает крайне редко! У нас такому новорождённому дают имя Сунат.

Роман, отец ребёнка, и Сара, бабушка новорождённого, засуетились от радости. А мама стала в растерянности раздавать деньги всем подряд, всему медицинскому персоналу, который впал в ажиотаж от этого чуда.

Я, уже молодая мама, была рада ещё и совсем по другому поводу: моему малышу теперь не будут делать обрезание, и ему не будет больно.

И вот мы дома. Моя бабушка Тувьё и любопытные соседи пришли посмотреть на это чудо.

А для бабушки Тувьё была особая радость ухаживать за правнуком, которого родила её любимая внучка Мирьям. Счастливая прабабушка Тувьё, которая слыла известной и многоопытной целительницей в Бухаре, бережно стала разворачивать пелёнки, попутно разгоняя толпу:

– Не дышите на ребёнка!

Вместе с ними и я впервые увидела малыша голеньким. Ведь тогда, в бывшем Советском Союзе, в роддомах роженица не могла видеть ребёнка голым. Младенцев пеленали и приносили мамам только в часы кормления.

Убедившись в том, что ребёнок обрезанный, прабабушка Тувьё, улыбнувшись, сказала по-бухарски:

– Ин бача а Худо буридаги ома. Худо хоат, ин бача домлои калон мешу («Этот ребёнок от Бога ниспослан обрезанным. Дай-то Бог, он станет большим раввином»).

В это время мы с мужем с ухмылкой переглянулись и подумали: «Бабушкины сказки».

Не обращая внимания на наши ухмылки, бабушка пригласила моэля, еврейского религиозного служителя, проводящего обряд обрезания, чтобы он осмотрел ребёнка и назначил день обрезания.

После осмотра ребёнка моэль объяснил:

– Это особый случай, и, по традиции, таким новорождённым надо и обрезание делать, и произносить необходимые молитвы, и дать еврейское имя. Он под-

черкнул, что это мероприятие мы проведём, с Божьей помощью, в центральной, самой большой синагоге Бухары.

В это время у нас с мамой состоялся разговор. Мама очень хотела дать ребёнку имя моего отца – Шимон, который, к сожалению, не дожил до этого счастливого дня. Ведь для мамы было важно оживить имя её любимого супруга, безвременно покинувшего мир. Нам же трудно было согласиться с желанием мамы, потому что мы уже дали младенцу имя Славик (Вячеслав Романович), так как тогда не выписывали из роддома без предъявления метрики, где уже указано имя новорождённого. Ещё одна не менее важная причина была в том, что папа прожил короткую жизнь и покинул её трагически. И нам не хотелось, чтобы эта, на наш взгляд, зловещая тень сопровождала жизнь нашего ребёнка.

Наступил день обрезания. Синагога была переполнена. Всем было любопытно посмотреть на такого ребёнка и участвовать в таком священном мероприятии. Мы – я, мама, бабушка и другие женщины – сидели в женской половине синагоги и с волнением ждали, пока нам передадут ребёнка.

Когда малыша передали в руки его дедушки по отцу Исоки Каду, который стал его сандаком, мы вдруг услышали громкий голос моэля:

– *Номи бача?* (Имя новорождённого?)

– Шимон! Да будет благословенна память моего мужа! – выкрикнула мама, не задумываясь ни на мгновенье. А мне с мужем она сказала: – Дома называйте его, как хотите.

Молодые родители, мы не стали спорить – наше воспитание не позволяло перечить желанию старших. Но мы лучше знали современную жизнь советской действительности, где еврейское имя, как правило, вызывало насмешки и даже издёвку над еврейским ребёнком. Ведь сам покойный Шимон в своё время тоже пострадал из-за своего еврейского имени и вынужден был поменять его на мусульманский вариант – Сулейман. А маме мы сказали:

– Какой Шимон в наше время? Папа прожил такую короткую жизнь! Есть суеверие – не давать новорождённому имя человека, который ушёл из жизни рано. Тем более, что в свидетельстве уже написано имя – Славик.

– Ладно, ничего страшного, – сказала Сара, – главное, что перед Богом было произнесено имя Шимон. Душа моего покойного мужа, которая присутствовала при этом, была довольна и благословила ребёнка. И моя душа тоже будет спокойна. Я свой долг перед памятью мужа выполнила.

Прошли годы. 26 декабря 1990 года мы приехали в Израиль. В то время Славiku было 12 лет. Мой двоюродный брат Малкиэл, который находится в Израиле с 1973 года, пообещал нам устроить сына в самую

лучшую школу. Тогда мы не разбирались в израильской учебной системе и охотно доверились Малкиэлу.

Через две недели началась война в Персидском заливе. Месяц мы с детьми находились дома. После завершения войны, когда в школах возобновилась учёба, перед нами возникла трудная задача – Славик отказался продолжать учёбу в этой школе, хотя всегда был покладистым, послушным. На наш вопрос, почему он отказывается там учиться, он сказал:

– Я ничего не понимаю. Они все, раскачиваясь, молятся, а я не знаю, как себя вести.

К этому времени мы разобрались в том, что вся образовательная система в Израиле построена на двух типах учебных заведений – религиозных и светских. Я быстро оформила ребёнка через городской муниципалитет Тель-Авива в светскую школу в районе Яфо. Славик закончил там ульпан. К концу учебного года, за месяц до каникул, Славика перевели из ульпанного класса в основной класс.

Наступили каникулы. К нам домой пришёл некий религиозный человек.

– Ха-рав Нисан, – представился он Мирьям и Роману. – Наша религиозная организация открывает бесплатную кайтану. Это летний лагерь при израильской школе. Не хотите ли вы отдать своего мальчика в наш лагерь? Там будут игры, экскурсии по Израилю и много интересного.

Мы, естественно, согласились.

Славик с удовольствием две недели провёл в религиозной кайтане. Ха-рав Нисан оказался на редкость хорошим человеком. Вместе с развлекательной программой он стал приобщать детей к еврейству. Делал он это с большой любовью и к Священному Учению, и к детям. Дети его тоже очень полюбили. Славик привязался душой к ха-раву Нисану. Они даже подружились.

Прошли каникулы. Пришло время идти в школу. И Славик вновь заупрямился, рассказав в подробностях, почему он не хочет учиться в светской школе. Из его рассказа я узнала, что там полный беспорядок, дети делают что хотят. В общем, не хочет он туда. В то же время Славик с ностальгией стал вспоминать добропорядочное поведение в религиозной школе.

Я задала Славику классически ясный вопрос:

– Скажи мне, что ты хочешь? Ведь надо же где-то учиться, сделать какой-то выбор.

И он ответил:

– Мама, я не хочу учиться в светской школе.

– От религиозной ты отказался. Теперь отказываешься от светской. Куда тебя определить?

– Мне понравилось в кайтане, где был этот дядя ха-рав Нисан.

Я позвонила к этому человеку.

Узнав историю Славика и его нежелание возвращаться в светскую школу, ха-рав Нисан пришёл на беседу к нам, его родителям. Он предложил устроить

Славика в так называемую *пнимию* (религиозную школу), где он сам работает.

И уже следующий учебный год начался у Славика в новой религиозной школе, где ха-рав Нисан работал учителем.

Славику там понравилось. Приезжая раз в неделю домой, на Шаббат, он захотел проводить такие же Шаббаты дома.

А у нас, по разным причинам, не получалось.

Возраст же Славика подошёл к *тихону*, учебному заведению, где дети учатся в старших классах школы и одновременно получают какую-либо специальность. Мы со Славиком стали искать подходящий для него тихон.

Поскольку у Славика была любовь к рисованию и очень хорошие способности, мы пришли в художественный тихон «Тельма Элин» г. Раананы. Славик благополучно был принят.

Через некоторое время у нас произошла неожиданная встреча с талантливым художником в старом Яфо. Мы поделились с ним своим положением. Художник оказался невероятно добросердечным человеком. Он без утайки рассказал нам об очень тяжёлой жизни художника в Израиле. Наш пыл к перспективе был охлаждён.

Мы обошли другие тихоны. Ничего подходящего не нашли.

Снова к нам приходит ха-рав Нисан с кайтаны. Рядом с ним ха-рав йешивы ктана (йешивы для подростков) Хаим-Рэби.

Вот что сказал ха-рав Хаим-Рэби:

– В доме тоже должна быть атмосфера еврейства. Нужно помочь своему ребёнку, чтоб он с желанием приезжал к вам на Шаббат.

Ха-рав Хаим-Рэби взял Славика в свою йешиву ктана, и Славик стал делать успехи.

Как-то директор школы ха-рав Хаим-Рэби, позвал Славика к себе в кабинет.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Славик.

Раввин открыл религиозную книгу и сказал:

– Отныне и навсегда ты – не Славик, а Шимон. Так сказала эта книга. Иди домой, скажи родителям, чтобы они пошли в министерство внутренних дел и поменяли твоё имя.

Мальчик пришёл домой и рассказал обо всём родителям. Родители в шоке. В ответ они рассказали мальчику о том, каким он родился, о вещих словах прабабушки Тувьё, о покойном дедушке Шимоне, который рано ушёл из жизни, и о своих переживаниях в связи с его именем.

На следующий день Славик поведал свою необычайную историю ха-раву Хаиму-Рэби. Выслушав его с глубоким интересом, ха-рав сказал:

– Ничего страшного. Теперь твоё имя будет не просто Шимон, а Шимон-Йохай. Йохай означает «будет жить». Это имя даст тебе, с Божьей помощью, долгую жизнь.

С этим именем школа отметила мальчику у Стены Плача в Иерусалиме его *Бар-Мицву*.

Никто не знал, что спустя годы сбудется предсказание бабушки Сары о судьбе мальчика: он стал раввином в Ганей-Авиве, пригороде г. Лода.

Всё свыше. Вспоминается, как, будучи младенцем, Шимон не брал чужую, некошерную грудь.

*По рассказу Мирьям Юсуповой-Бангиевой
из её книги «В маске я только на сцене»*

Однокурсница

*У истинного добра нет
памяти.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

Во время моей учёбы в Бухарском музыкальном училище исторические предметы и педагогику вела Дания Мухамеджановна. Фамилии её я, к сожалению, не помню. Она была очень строгой и недоступной. Как-то, в 1979 году, среди груды старых фотографий я нашла виньетку выпускников исторического факуль-

тета Самаркандского университета. Я отчётливо помню овал с фотографией отца. Лицо папино было худое, а голова наголо побритая. Осмотрев внимательно все фотографии на виньетке, я остановила свой взгляд на одной из них. «Удивительно!» – воскликнула я. – Да! Это точно она – наша историчка Дания Мухамеджановна! А какая красавица! Не то, что сейчас – настоящая ведьма».

Наутро, в моей сумке, внутри нотной тетради, мною была вложена старая оборванная виньетка, которую мне очень хотелось показать своей учительнице по истории. После урока я робко подошла к Дании Мухамеджановне и показала ей эту виньетку.

– Откуда у тебя эта фотография? – спросила она удивлённо. – Даже у меня её нет – где-то затерялась при переездах с одной квартиры на другую.

С этого момента эта фотография стала для меня дорогой. Я бережно хранила её в большом почтовом конверте.

Потом Дания Мухамеджановна стала пытливо расспрашивать о папе, вспоминая о том, что он как-то неожиданно пропал, и что она давно его не видела. Я крайне настороженно ждала её важного вопроса. И вдруг Дания Мухамеджановна, торопливо посмотрев на часы, сказала, что ей надо поторопиться – у неё есть назначенная встреча. Мы быстро спустились по лестнице к выходу, и она меня попросила передать папе большой привет, добавив, что она очень хочет

увидеться с ним. Я остановилась, немного помолчала и говорю:

– Дания Мухамеджановна, я не могу этого сделать. Папы уже нет в живых.

Её взгляд резко остановился. Говорить она не могла. Резко рванула вперёд и быстро пошла. Я долго смотрела вслед за этой хрупкой, худощавой, высокой женщиной с растрёпанными от ветра волосами и качающейся, как маятник, тонкой косичкой. И только у дороги, где непрерывно двигались машины, она подняла руку, остановила такси и уехала. Ночью я плохо спала. Мысли о Дании Мухамеджановне мешали мне заснуть.

На следующий день я узнала, что Дания Мухамеджановна заболела. Прошла ещё неделя, а она всё ещё не вышла на работу. Я же корила себя за то, что именно по моей вине она заболела. Узнав её адрес, я решила навестить свою учительницу. С этого момента началась наша настоящая дружба. У нас было с ней много трогательных встреч с её рассказами об отце. Это были самые тёплые воспоминания о том, какой наш папа был простой в общении. Как он активно занимался общественной деятельностью, обладая замечательными организаторскими способностями. Его человеческая простота и доброта всегда подкупали сердца и руководства, и преподавателей, и студентов института.

Я часто бывала у Дании Мухамежановны дома. У неё была очень хорошая квартира в доме старого типа, где были высокие потолки и огромные впечатляюще высокие окна с двойными рамами. Как оказалось, она была одинокой женщиной. И я иногда приходила к ней помочь по дому, в особенности помыть её громадные окна.

После общения со своей учительницей я поняла, что она вовсе не ведьма.

Удивительная схожесть

Схожесть кристаллов не удивляет. Схожесть людей удивляет всегда.

Роберт Бангиев

1979 год. Брат Ицхак живёт с женой Людой. У них уже родился сын Володя. Через короткое время Люда вновь забеременела. Думая о том, что с малышами-погодками ей будет очень тяжело, она решила каким-либо образом на время избавиться от вторых родов, то есть сделать выкидыш.

Люда начала брать на себя непосильные нагрузки, в частности, носила вёдра воды, таскала уголь и так далее. Ничто не помогало. А время шло и вскоре могло прийти к опасной черте, после которой выкидыш нежелателен.

Люда твёрдо решила пойти на аборт. В абортном отделении, находясь среди других женщин и готовясь, согласно очередности, к необходимой процедуре, Люда слышит разговоры этих женщин. Среди множества слов, до неё стали доноситься слова о сожалениях по поводу аборт, об ощущениях вины и греха, которые берут на себя эти женщины сознательно.

Услышав всё это и изрядно испугавшись, Люда, не дожидаясь своей очереди, встаёт и уходит домой.

Пришло время рожать, и на свет появляется сын, которого нарекли Максимом. Когда все увидели малыша, то изумились тому, насколько он был похож на своего дедушку Шимона: такой же мужественный, скуластый, несмотря на свой младенческий возраст.

Все близкие и родные приняли это как знамение-утешение и ещё раз пришли к выводу: если Бог хочет, чтобы тот или иной человек родился, то никто и ничто не может помешать этому. Несмотря на все усилия.

Духовная академия

*«Не хочешь верить своим
глазам? Не верь».*

Мирьям Юсупова-Бангиева

1987 год. Брат Абрам очень хочет учиться на кантора. Он с Романом Борисовичем решили поехать

в Московскую синагогу на встречу с главным раввином.

При встрече главный раввин сказал, что нужны рекомендации из синагоги Алма-Аты (они знали её место нахождения: ул. Ташкентская, недалеко от Автовокзала), а также разрешение горисполкома.

Настойчивый и прямодушный Абрам едет в Алма-Ату. Здесь он встречается с секретарём по вопросам религии. Тот спрашивает:

– А зачем вам это нужно?

– Для подтверждения своих внутренних убеждений, – пространно ответил Абрам.

Секретарь начал убеждать Абрама с точки зрения научного атеизма в ненужности всего этого.

– Да, конечно, – согласился Абрам, – но есть общие основы морали, наподобие таких, как «Не кради», «Не убивай» и другие.

Короче говоря, началась затяжная дискуссия.

Абрам не сдаётся. Он идёт в ашкеназийскую синагогу. Был *миньян* (не менее 10 мужчин, 70-80 лет каждый).

Они не приняли Абрама. Абрам подключает в этот диалог приехавшего в Алма-Ату солидного кантора из Ленинграда. Тот весьма удивился, что сефардский человек хочет встать на путь приобщения к духовности, а ашкеназы – не хотят его принять. Хоть не верь своим глазам. Тем не менее, ленинградец вступился за Абрама. Не помогло. Отказали.

Тогда Абрам каким-то образом узнаёт, что можно принести документы из Душанбе. Собравшись, Абрам с мамой и Романом Борисовичем едут в Душанбе. Здесь им повезло. Абрам получил и рекомендацию из синагоги, и разрешение из горисполкома.

Полный уверенности и светлых надежд, Абрам отправляется в Москву. Но первый же вопрос московского руководства охладил пыл Абрама:

– А почему рекомендация и разрешение из Душанбе? Вы ведь житель Алма-Аты.

Короче, зацепились. На этот раз очень крепко и окончательно. И, разумеется, не дали добро. Вот тебе Духовная Академия, канторское пение и всё прочее высокое.

Глава 5

Птенцы разлетелись

Первую заповедь: «Плодитесь и размножайтесь» Бог подкрепил законом деления клеток.

Роберт Бангиев

Итак, Шимон погиб. Он уже в ином мире. Сара в раздумьях: как жить дальше? Первое и самое главное – это принять его уход из жизни как Божью волю и начать большую работу над собой; усмирить, успокоить своё многострадальное сердце, свои желания и порывы; заставить себя привыкнуть к новому образу жизни, посмотреть на своё несчастье, как на свою судьбу, свою долю.

Далее идут подготовка и проведение ежегодных поминок; тяжёлые работы и обеспечение семьи всем необходимым; превращение шестерых детишек в свою подчинённую дисциплинированную послушную команду и многое другое, касающееся учёбы детей и пребывания младших в детском саду.

Ко второму этапу относились такие важные моменты, как будущие профессии детей. Здесь Сара на первый план ставила выбор детьми профессий на своём жизненном пути, но ни в коем случае не навязывание им простых работ ради заработка. Главными в этом вопросе были любовь и свет. К примеру, все дети

любили музыку. В планы же некоторых из них входило стать профессиональными музыкантами. Это касалось, главным образом, трёх старших детей – Абрама, Ицхака и Мирьям. Яков же полюбил футбол, Света остановила свои поиски на шитье, а младшая Рахель-Лариса ещё искала себя либо в музыке, либо в театре, либо в спорте. Сара пришла к мысли: пусть дети делают то, что любят. И ещё: пусть то, что они любят и делают, будет законом и для неё, самой Сары. Сара во всём шла навстречу желаниям детей. Она не жалела денег на покупку музыкальных инструментов, нанимала, если нужно, учителей и оплачивала частные уроки. За всё это все дети Сары по сей день благодарны ей, ибо их сердца стали ею наполнены светом.

Третьим и самым сложным моментом было семейное обустройство детей. И в этом Сара преуспела по мере сил: женила всех сыновей и выдала замуж всех дочерей. Она спокойна, ибо птенцы её разлетелись и основали свои гнёзда. Теперь же им остаётся, согласно первой заповеди, плодиться и размножаться. Правда, после каждой свадьбы Сара попадала в больницу. Что ж, она была настроена на жертвенность. Как нет правил без исключений, нет и любого дела без недостатков. «Бог – Судья. Он всё видит и всё оценит», улыбаясь, говорила Сара, попадая на больничные койки.

Каждый из моментов, которые преодолевала Сара, был залогом её главной, большой победы. Надо

сказать, что на этом пути порою у Сары были и ошибки. Что поделаешь? Говорят, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Сара же делала, и делала, быть может, за десятерых. Поэтому можно простить ей те или иные недостатки, потому что житейская мудрость Сары, её важнейшие победы возвышаются надо всем в тяжёлых сражениях за счастье своего потомства.

Вторая жизнь

Объяснимы ли дороги судьбы?

Мирьям Юсупова-Бангиева

В ясный воскресный летний день 1986 года в дом моей мамы постучали. Обмотанная платком и слегка занемогшая из-за боли в голове, она быстро привела себя в порядок, отворила дверь и удивилась, увидев своего приятеля Мишу Шахмурова. А рядом с ним стоял симпатичный незнакомец.

Человеколюбивая, мама всегда рада гостям. Пригласив их в дом, она быстро и щедро накрыла на стол. Миша представил хозяйке незнакомца, своего фронтового друга Романа Борисовича Некталова. Застолье, как в старые добрые времена, было наполнено весёлыми воспоминаниями.

Вдруг входит возвратившийся с работы Аркаша. Позже он рассказывал, что заметил равнодушное отношение гостя к маме. После застолья, когда Аркаша пошёл провожать гостей, у него с Романом Борисовичем состоялся откровенный разговор. Роман Борисович сказал, что его мама очень понравилась ему, и что он намерен сделать ей предложение. Он будет звонить ей и ждать её ответа.

Вернувшись домой, Аркаша стал убеждать маму, что ей серьёзно стоит подумать об этом варианте, что этот человек очень интересный, да и перспектива жить в Москве весьма заманчива.

Через некоторое время мама получает из Москвы письмо-предложение от Романа Борисовича Некталова с его фотографией. А ещё спустя какое-то время он несколько раз звонил из Москвы и разговаривал с мамой по телефону. Ответ её был неизменен: она не готова выйти замуж.

Тогда он решил действовать по-другому: позвонил своей двоюродной сестре Мафрат, которая жила в Алма-Ате, и попросил её любым способом уговорить Сару в такой-то день поехать в Душанбе. Параллельно он поручил своему младшему брату Алику, жившему с матерью Сивьё в Душанбе, в тот же день встретить Сару с Мафрат в душанбинском аэропорту и принять их в доме.

Сценарий, задуманный Романом Борисовичем, воплотился в жизнь. Мафрат и мама в Душанбе. Войдя

в дом Сивьё Некталовой, мама увидела в её лице приветливую хозяйку и роскошную красавицу, такую очаровательную женщину в годах, но без единой морщинки на лице. Суежливо накрывались столы: вероятно, готовились к приёму гостей.

Хозяйка сказала:

– Мы ждём сына из Москвы. Через два часа он прилетит.

Тут женская интуиция мамы подсказала ей, о ком идёт речь, потому что Роман Борисович был очень похож на свою маму. Слегка повернувшись, она многозначительно посмотрела на Мафрат.

И вправду, спустя два часа, открывается дверь, и входят Алик и ...Роман Борисович Некталов, как говорится, собственной персоной.

– О-о-о! Здравствуйте, мои ласточки! Сейчас мы отметим нашу встречу. – Роман неторопливо открыл чемодан и вынул московские конфеты, затем подарок матери, обручальные кольца, недвусмысленно намекая на *ширинихӯри* (помолвку). Затем он спросил брата Алика, договорился ли тот с раввином о проведении *хупы*.

Все стали весело смеяться и поддерживать Романа Борисовича:

– Да, да. Самое время. Дай Бог. Чтобы всегда были хорошие дни.

Мама, поняв, что она приехала, фактически, на собственную свадьбу, тоже заулыбалась, подумав: «О

непредсказуемый Восток!», и выразила тем самым своё согласие на этот брак. Необычайно рада была всему происходящему мать Романа Сивьё.

После помолвки Роман Борисович решил позвонить в Ташкент мне, как дочери его жены Сары:

– Здравствуй, доченька! Я муж твоей мамы, Роман Борисович.

– Здравствуйте, папочка! – с иронией ответила я, и с этого момента я, единственная из шестерых детей, незаметно для себя, всегда называла его папой.

Всё прошло. Роман Борисович и мама благополучно приехали в Алма-Ату. Сара собрала необходимые вещи, позвала сыновей Аркашу и Яшу и предупредила, что оставляет им и их семьям дом.

Теперь Роман с мамой едут в Москву. Мама в раздумьях: «Интересно складывается моя жизнь. Замуж я вышла за Шимона Абаева в 19 лет. Прожила с ним, увы, всего 13 лет. После его гибели вдовой я прожила снова 19 лет. Теперь вышла замуж во второй раз, за Романа Борисовича Некталова. Человек он симпатичный, любит людей, душой светлый, ласковый, беззлобный, щедрый. С добрым сердцем он принял моих детей. У него тоже не сложилось с первым браком. Видно, и он мне послан свыше. Кто знает, может быть, я заслужила этот обнадеживающий свет в конце длинного и тяжкого вдовьего туннеля... Что будет дальше, знает только Господь Бог. Пусть будет всё, согласно Его воле».

Москва. Я приехала сюда на стажировку. Устроилась в намеченной гостинице. Звоню Роману Борисовичу и маме, чтобы сообщить им, что я уже здесь. Роман Борисович настоятельно предложил, чтобы я на такси приехала к ним. Войдя в дом, я поняла, что моя мама со своим мужем живут в ...коммунальной квартире. Маленькая прихожая, где в левом углу встроена электроплитка с двумя конфорками. Под ней шкафчик, где хранится посуда. Справа маленькая туалетная. А в небольшой комнатушке помещались раскладной диван и стол.

– Как вы тут живёте? – спросила я.

И Роман Борисович с улыбкой начал рассказ о реакции мамы в момент их приезда в Москву:

– Когда мы приехали, Сара увидела здесь совсем другой мир: высотные здания, тьма народу, необычный шум, дыхание большого города. Я был в своей стихии. Саре же всё непривычно.

Мы медленно подошли к многоэтажному дому, поднимаемся по лестнице. Я выношу из кармана ключ и открываю дверь своей квартиры. Вошли. Сара останавливается в шоке: её взору представилась ...малюсенькая коммунальная однокомнатная квартира. Поневоле, ей, наверное, вспомнилась пьеса Шекспира «Укрощение строптивой».

– Что это значит, Роман? – спрашивает растерянная Сара. – Это же коммуналка.

– Ты хочешь поехать назад? – спросил я её.

Сара в ответ улыбнулась.

– Не беспокойся, Сара, – продолжил я. – Горбачёв обещал в течение двух лет выдать всем ветеранам войны хорошие квартиры.

Прошли эти два года, и в один прекрасный день мы с Сарой вошли в новую добротную квартиру. «Терпение и труд всё перетрут», напомнила мне Сара мудрую народную поговорку.

Живя с Романом Борисовичем, мама узнала его намного глубже, его щедрость, его отцовскую любовь к её детям и вообще любовь к людям, к евреям, особенно к бухарским евреям. Кого он только не принимал у себя дома, давая всё, в том числе ночлег! Кому только не помогал поступить в институты и университеты! Кто только не был им освобождён от армии! А позже, когда началась большая репатриация в Израиль и эмиграция в Америку и другие страны, Роман Борисович принимал людей у себя, менял деньги, помогал брать разрешение от министерства культуры на проведение антиквариата и ценных вещей через границу... Всего, что он делал для людей, и не перечислишь. И всё солидно, надёжно, на высоком уровне. Для нас, детей его жены Сары, Роман Борисович стал подлинным отцом, всей душой болея за наши судьбы, помогая нам во всём. Он высоко чтит память первого мужа мамы, Шимона Абаева.

Чистосердечная мама тоже не оставалась в долгу. Она приняла его детей, как родная мать. Она наладила

их пошатнувшиеся контакты с отцом. Она вышла на связь с его первой женой и вошла в добрые отношения с ней. Во всём, что бы он ни делал, мама была настоящим его другом, соратником и единомышленником.

С двух сторон Роман Борисович и мама строили прочный мост супружества, братства, дружбы, человечности и взаимопонимания. Оба они сполна вдохнули свежесть новой жизни. Жила с Романом Борисовичем мама 25 лет.

О бабушке Саре

Искусство радоваться радости другого – это уровень неземной высоты в человеке.

Мирьям Юсупова-Бангиева

Дети Абрама

Барух Абаев, механик-водитель: Бабушка сполна влила в души детей мораль и нравственность.

Лев Абаев, налоговый консультант: Бабушка для меня – это гордость и образец воспитания детей и семейного единства.

Роман Абаев, инженер-электрик: Среди качеств бабушки есть два особых – мудрость и терпение; они самые главные наставники нашей жизни.

Дети Ицхака

Владимир Абаев, водитель: Бабуля много пережила и подняла на ноги огромную семью; но, прежде всего, бабуля – это наши еврейские корни.

Максим Абаев, сверхсрочник Армии Обороны Израиля: Наша бабуля – это то, что делает меня бухарским евреем, и то, что наполняет меня гордостью таковым себя называть.

Илья Абаев, предприниматель: Бабуля особый человек, отзывчивая с очень целенаправленным и сильным характером, настоящий друг и наставник, за что я ей очень благодарен.

Хая Абаева, школьница: Моя баба Сара самая прекрасная бабуля, она с юмором и мне всегда с ней весело общаться.

Дети Мирьям

Шимон Йосефи, религиозный деятель: Бабушка – человек, любящий мир, ищущий мир и творящий мир.

Йосеф Йосефи, врач-натуропат: Бабушка заслужила сладостный мир.

Дети Якова

Арон Абаев, программист: Моя бабушка способна на благородные и трогательные жесты.

Диана Абаева, инженер-химик: Меня как женщину поразило, как моя бабушка, оставшись одна с шестью маленькими детьми, вышла из тяжелейшего

положения в своей жизни и не потеряла при этом своего женского достоинства!

Дети Светланы

Елена Шаломова, бухгалтер: Бабуля для меня великая женщина, пример женской мудрости, царица Сара!

Александр Юсупов, авиамеханик: В бабушке меня восхищает нечеловеческая сила воли.

Дети Рахели-Ларисы

Барух (Бехор) Малаев, зубной врач: Моя бабушка – настоящая женщина-героиня.

Юлия Исакова-Малаева, акушерка: Моя бабушка – женщина, обладающая мудростью и силами, которых нет ни у кого.

Даниэль Малаев, солдат Армии обороны Израиля: Бабушка решительна и всегда счастлива душой.

Глава 6

Израиль

*Кто-то сказал, что все пути
ведут в Рим. Жизнь же делает
поправку: все пути ведут в
Израиль.*

Роберт Бангиев

Репатриация в Израиль началась для рода Абаевых на два года раньше большой алии 90-х. В 1988 году Сара и Роман Борисович Некталов решили совершить гостевую поездку из Москвы в Израиль. Остановились они у брата Сары Шимона Тахалова в Яфо на улице Махарозет, 1. Находились они в Израиле около месяца.

Получив массу восторженных впечатлений, Сара и Роман возвратились в Москву. Сара тут же сообщила всем родным своё твёрдое решение: «Все едем в Израиль. Собирайтесь. Мы должны все вместе уехать». Её решение очень напоминало те команды, которые она давала в доме после ухода из жизни Шимона Абаева. Поэтому все её дети и их семьи безропотно начали собираться.

1990 год. Первыми в Израиль на постоянное жительство собралась из Ташкента семья Мирьям с мужем Романом и сыновьями Славиком и Яном. Здесь, в Ташкенте, их провожали близкие и родные, которые приехали из Фрунзе, Алма-Аты и Бухары, потому что

в Москве это делать было опасно из-за разгулявшегося в то время рэкета.

Теперь семья Мирьям должна полететь в Москву, откуда – непосредственно в Израиль. Через близкого друга, московского соседа, они заблаговременно отправили свой багаж в Москву, в дом родителей. Сюда, в Москву, приехали их провожать родные братья Абрам и Ицхак и некоторые родственники мужа Мирьям Ромы, а вместе с ними их провожали и живущие там родители – Сара и Роман Борисович. В Москве, естественно, произвели обмен денег. Это, кстати, был первый рейс самолёта, летевшего из СССР в Израиль через Польшу без пересадки.

В Израиль семья Мирьям прибыла 26 декабря 1990 года. В связи с этим Мирьям вспоминает, сколько раз в жизни её сопровождала цифра 26. Вот несколько примеров, которые ей тогда запомнились:

26 номер квартиры был в Бухаре;

26 номер брелка был у новорождённого Шимона;

26 номер дома был в Ташкенте;

26 мая 1986 года родился сын Йосеф;

26 номер брелка был у новорождённого Йосефа;

26 декабря уехали в Израиль.

Ныне живём в Яфо у остановки «Махарозет-26».

В то время Мирьям не имела представления о смысле этой цифры. Только в Израиле узнала, что она обозначает тетраграмму Всевышнего. А явлений, связанных с этой цифрой, у Мирьям позже было море.

Далее, в январе 1991 года началась война в Персидском заливе. В апреле этого года, после войны, в Израиль прибыла Рахель-Лариса с мужем Герой и детьми Борисом и Юлией. В мае прибыла семья Якова с женой Раей и детьми Ароном и Дианой. И в июне прибыли Сара с мужем Романом Борисовичем.

Двое старших братьев, Абрам и Ицхак с семьями, остались в Алма-Ате. Позже, в 1997 году, Абрам вместе с женой Натальей и детьми Татьяной и Ромой едут в Германию. А Ицхак вместе с женой Еленой и детьми Давидом и Хаей прибыли в Израиль только в 2012 году из другого казахского города – Караганды. Его сыновья от первого брака, Максим и Илюша, прибыли в Израиль раньше по молодёжной программе «Наале».

«Беседер»

*Мы сами устраиваем праздник
своей жизни.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

В 1997 году Абрам с супругой Натальей и сыном Романом эмигрировали в Германию. Обосновались они в городе Кобленце. В следующем году в Германию, в этот же город, приехал зубной врач Миша Зингер. Миша привёз с собой трубу. Началось их общение, перешедшее в дружбу.

Затем в Кобленц стали приезжать и другие музыканты, которые тоже оказались очень дружелюбными людьми. Постепенно стал складываться следующий состав музыкантов: Абрам Абаев (тромбонист), Миша Зингер (трубач), Яша Нудельман (скрипач), Надя Асиназе (пианистка), Марк Осткович (певец), Татьяна Грабарова (певица), Белла Грубина (скрипачка).

А 2003 год стал для этих музыкантов знаменательным. В Германию приехал прекрасный пианист и математик Игорь Хариф. Влившись в этот музыкальный состав, Игорь подал блестящую идею: дать ансамблю имя «Беседер».

Позже в ансамбль влились ещё несколько человек: Тоня Лемпель (скрипачка), Виктор Харманд (кларнетист) и Костя Терёмкин (кларнетист). Всего стало 11 человек. Руководителем и аранжировщиком ансамбля был Абрам Абаев.

Ансамбль превратился в одну большую музыкальную семью. Их общение было естественным. Основано оно было на любви к музыке. Вскоре начались официальные выступления музыкантов-энтузиастов. Всего они дали более 100 концертов. Проходили концерты, главным образом, в различных синагогах, иногда в больших палатках на площадях города. Всё это было в радиусе порядка 300 километров вокруг города Кобленца. Зрителей собиралось на их концертах до пятисот человек. Частично концерты оплачивались.

Со временем же все музыканты ансамбля, помимо игры на музыкальных инструментах, стали петь.

Открытие синагоги

*Настоящий друг достоин
только подобного себе друга.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

Все перечисленные проекты Мирьям как социального работника *ирши* Лода – это присказка к самому главному её детищу в Ганей-Авиве – бухарско-еврейской синагоге, которую она открыла в 2000 году вместе с сыном Шимоном, который исполнял обязанности раввина этой синагоги.

Они страстно хотели, чтобы эта синагога носила имя Шимона Абаева. Но жизнь распорядилась по-другому. Не будем здесь останавливаться на тех моментах, почему мать и сын почти дошли до цели, но их мечта не осуществилась; почему сегодня эта синагога называется «Оэль Авнер» и др. Главное в том, что синагога существует и приносит людям большую духовную пользу. Слава Богу, что честный, пронизательный и дальновидный по своей сути, иудаизм высоко ценит не только труд человека и результаты этого труда, но и его намерения. Ибо очень часто в нашей повседневной жизни желания человека и его возможности не совпадают.

Очень важно и другое. Мирьям не только не смирилась с постигшей её неудачей, но напротив, ещё больше развернула масштабы своей общественной деятельности. В ногу с ней в этом направлении шёл её сын Шимон, который стал не только носителем имени своего славного деда, но и носителем факела, олицетворяющего священные мечтания Шимона Абаева.

Мирьям и Шимон получили прозвища за свою бескорыстную и благородную общественную деятельность. Мирьям, уподобившись той истинной матери, которую гениальный израильский царь Шломо отличил от мнимой матери, получила прозвище «мама Ганей-Авива»; а Шимон, который в потрясающей цепи своих добрых дел не делит их, согласно Торе, на большие и малые, позже получит, с лёгкой руки автора этих строк, два прозвища: «Ха-Цадик» за свою праведную деятельность и «Ха-Радар», потому что сам, подобно радару, ищет тех, кто нуждается в помощи, и помогает им.

Шлихут

*Счастлив тот, кем движут
свет души и чистота сердца.*

Роберт Бангиев

В 2002 году под эгидой Всемирного Конгресса бухарских евреев была составлена специальная деле-

гация из 12 человек молодых бухарских евреев, лучших учащихся йешивы. Они должны были стать посланцами из Израиля в Ташкент с *илихут* (ответственным предназначением): провести в Ташкенте еврейский праздник Песах.

В эту делегацию были включены Шимон Юсупов (Йосефи) и его друг Эльяу Кайков. С ними был главный раввин Ташкента Аба Довид Гуревич.

Песах был проведён ими согласно всем канонам иудаизма. После проведения Песаха раввин Гуревич сказал молодым делегатам:

– Я еду в Самарканд. Кто из вас имеет желание поехать со мной, присоединяйтесь.

Цель Шимона была именно такая – вместе с проведением Песаха посетить могилу своего дедушки по матери, Шимона Абаева.

Молодёжь вместе с раввином Гуревичем на легковых машинах поехала в Самарканд. Ехали они четыре часа. По приезду в Самарканд делегаты пожела-ли посмотреть город. После этого Шимон с Эльяу попросились посетить кладбище.

– Я знал от мамы, – говорит Шимон, – что могила дедушки находится у входа напротив водопроводного крана. Но от крана исходят четыре стороны...

Одним словом, пришлось изрядно поискать. С Божьей помощью, рядом оказалась старушка, которая смутно что-то помнила. Она спросила:

– Кто он и когда был погребён?

– Зовут его Шимон Абаев, а похоронен он был в 1967 году, – ответил Шимон.

– А-а, значит, 35 лет тому назад... – старушка стала подолгу думать, а затем – молиться.

Стало вечереть. Шимон в отчаянии просто пошёл куда-то и ...нашёл! Потом подозвал одного узбека, попросил почистить могильный камень. После соответствующей молитвы и благодарностей Богу он с другом со спокойной душой уехали назад.

Наставник рода

Есть люди, благодаря присутствию которых хочется жить и творить.

Мирьям Юсупова-Бангиева

Каждый рассказ книги имеет свою историю. Этот рассказ написан исключительно мной, Робертом Бангиевым. Почему я столь официально заявляю о своём авторстве именно этого рассказа? И не только об авторстве, но и о настоятельном включении его в книгу? Потому что два скромных и добрых человека – имеются в виду мать и сын: Мирьям и Шимон, – категорически против демонстрации своей потрясающей доброты в благотворительных делах, которым нет числа.

Моё знакомство с Мирьям и Шимоном связано с приездом в Ганей-Авив в конце августа 1995 года, вместе с другими новосёлами десяти первых домов этого пригорода г. Лода.

Вначале было знакомство с Шимоном. Тогда среди груд строительного материала на пригорке находился вагончик, данный под синагогу. В нём был минимальный необходимый атрибут для молитв. Была суббота. Стояла сильная духота, не было спасительных кондиционеров. В этих условиях конца израильского лета было очень трудно сидеть в душном вагончике и молиться. Трудно было скрыть своё мученическое лицо и льющийся пот. Прихожане же, опытные и видавшие виды, терпеливо принимали всё что говорят и делают ведущие.

В это время слово дали юному ученику йешивы по имени Шимон. Юнец со светлой благожелательной улыбкой на лице стал рассказывать мягким баритональным голосом притчу на русском языке с ивритскими религиозными вставками, которые сразу же переводил на русский язык и объяснял. По окончании притчи он сделал свои, не по годам мудрые и верные, выводы.

По мере того, как он рассказывал, я заметил, как постепенно менялась атмосфера внимания в синагоге: люди стали выпрямляться, «оставив в покое» спинки стульев; в глазах их появилась живая заинтересованность и в притче, и в самом образе юнца-рассказчика;

они словно забыли о духоте. Чувствовалось, что юнец в считанные мгновения чем-то сумел подкупить их сердца. Это «чем-то» обычно называют аурой.

После этой субботы я не раз видел Шимона в Ганей-Авиве. С некоторых пор видел рядом с этим парнем красивую светскую даму и худенького долговязого подростка. Оказалось, что дама эта – мать Шимона, Мирьям, а подросток – его младший брат Янив.

С тех пор я не раз видел эту семейку, в особенности Мирьям и Шимона. Они сновали по всему Ганей-Авиву, и лица их при этом были приятно озабочены. С таким видом обычно ходят альтруисты, готовые одарить любого ближнего. Позднее, когда была открыта синагога, на одном из важных собраний синагоги, когда решался вопрос об избрании раввина и были представлены кандидатуры на этот пост, все прихожане в один голос подняли свои руки за Шимона.

В это время я был очень сильно занят работами, поэтому находился в Ганей-Авиве, подобно гостю, практически только по субботам. Много, что происходило в нашем строящемся пригороде, доносилось до меня в виде слухов и рассказов друзей и приятелей.

Что же это была за информация? Оказывается, Мирьям и Шимон добровольно вели чрезвычайно интенсивную благотворительную работу. И не только для бухарских евреев, но и для ашкеназов. В работу эту входило... Легче сказать, что туда не входило.

Вот краткий перечень, который я запомнил, а затем воочию видел, будучи свидетелем многих вещей как прихожанин синагоги. Шимон договаривался с продавцами булочного, овощного и других магазинов о том, чтобы они давали ему остатки непроданных продуктов, которые идут на выброс; затем они с мамой разносили эти продукты нуждающимся. Шимон помогал всем евреям, готовя для постоянно прибывающих новосёлов *мезузы*, сам приходил и забивал их, произнося соответствующие благословения. Шимон готовил мальчиков 13 лет к Бар-Мицве; помогал, кому нужно, определять точные даты поминок и сам проводил их; тщательно соблюдал кашрут и оказывал помощь в этом щепетильном вопросе буквально всем; вместе с мамой они ходили к нуждающимся, чтобы мирить ссорящихся супругов, то есть они делали *шлом-байты*! Шимон основал в синагоге библиотеку и специально ездил в Иерусалим, чтобы привозить необходимые книги по иудаизму.

В летнее время они организовывали для детишек кайтану, то есть детский лагерь при синагоге. Здесь Шимон выполнял роль наставника, учителя, лектора, проводил с детьми игры, конкурсы, викторины на духовную тематику. Его помощницей в работе с девочками стала моя благословенной памяти младшая дочь Алла.

Особым был вопрос, связанный с Суккой. Эта семья была первой, построившей Сукку в Ганей-

Авиве. Вначале Сукка находилась за временной синагогой. Были приглашены первые новосёлы. Но, увы, сидели в Сукке они одни. Вторую Сукку они построили на своей личной стоянке для машины (благо, ... что машины у них не было). Среди потрясённых наблюдающих была супружеская чета Хафизовых, Яков и Зина, которые, видя благородный жест матери с сыновьями, предложили им место для построения еврейского священного шалаша в своём дворике (жили они в доме напротив от Мирьям и Шимона на первом этаже). Так началась дружба между их семьями, которая привела ко многим другим добрым делам.

Синагога для Шимона была ни много ни мало Храмом. Поэтому он проявлял к её прихожанам не обычную, но жертвенную доброту. Своим личным примером он, этот худощавый парень, учил их быть стойкими духом, исполнять заповеди, не щадя сил, отдавать себя целиком и полностью во Имя Бога, целиком, без остатка, свято верить в установки Всевышнего, такие, например, как «Возлюби ближнего, как самого себя», «Мера за меру» и многие-многие другие.

Везде Шимон был рядом с мамой Мирьям, как её искренняя поддержка, а вместе они во всех своих деяниях ощущали святую поддержку Бога. Проявляя подлинную любовь к своему ближнему, будь то близкий родной или совершенно чужой человек, мать и сын снискали к себе такую же трогательную любовь

своих ближних. Повторяю, Мирьям стала мамой для всех жителей Ганей-Авива (я лично слышал эти слова от его жителей!), а Шимон – их отцом.

Прошло время, и родственники Мирьям, уверовав в её сына Шимона, как в самую добродетель, стали обращаться к нему по любым вопросам еврейской веры и религии. Здесь обнаружилась ещё одна золотая черта Шимона – абсолютное отсутствие у него амбиций. Если он твёрдо знал ту или иную букву еврейского Закона, то со всей ответственностью исполнял её и советовал другим исполнять. Но если он хотя бы на йоту сомневался в своих знаниях, то, не стесняясь, обращался к более знающим и опытным раввинам, и обязательно исполнял просьбу нуждающегося. Ибо главным для него было не собственное «я», но исполнение заповеди Божьей.

Так Шимон, несмотря на свою молодость, стал наставником рода Абаевых.

«Ха-Цадик ве Ха-Радар»

*Еврейская душа – преданный
служитель Бога.*

Роберт Бангиев

Шимон – уже известная личность. Его весьма уважают и евреи, и неевреи. За что? За миролюбие, за человеколюбие, за постоянную готовность помочь и

непосредственную помощь всем нуждающимся, что бы они ни попросили, за врождённую деликатность и вежливость, за светлое и беззлобное чувство юмора и просто за обаяние.

Уважаем Шимон, несмотря на молодой возраст, и в кругу религиозных деятелей за глубокие знания еврейского Священного Учения, за простоту и отсутствие амбиций, за то, что он абсолютно не гонится за славой, за безотказность к любой просьбе, за умение держать вверенную ему синагогальную публику и за другие прекрасные черты.

Да что там говорить – Шимон уже давно числится в почётном списке достойных и надёжных приверженцев Торы. Более того, множество солидных и седобородых религиозных деятелей, узнав, что он ищет спутницу жизни, активно подключались к этому святому делу и тоже стали искать по всему Израилю достойную невесту своему ценному собрату.

Итак, поиски невесты для Шимона были довольно долгими. Пусть это выглядит странным и даже забавным, но Шимон искал невесту не только долго, но и во многих городах Израиля, а нашёл её ...у себя в Ганей-Авиве. Вот как это произошло. Раввин Рахамим Заят и его жена Шоши решили сделать святое дело и познакомили Аллу с Шимоном. «Чем они руководствовались? Оба – и Шимон, и Алла – бухарские евреи; оба симпатичные; возраст обоих соответствует условиям брака и, самое главное, оба чисты душой и

всецело преданны Торе и давно уже избрали для себя служение Богу как свой жизненный путь»...

Алла же, ещё недавно шаловливая девчушка, преображалась на глазах у всех. Она сделала очень многое для того, чтоб стать «*Хозерет бе тишува*».

Увидев, что Алла не по годам смышлёная и поистине идёт по жизни с полной верой, Шимон сделал ей предложение, и она приняла его и возмечтала о том, чтобы создать все условия будущему мужу-раввину для работы в домашних условиях.

Было решено не затрачиваться зря на помолвку, а сразу сыграть свадьбу. Этому была ещё одна причина: маме жениха Мирьям предстояла операция на сердце.

И, тем не менее, 19 ноября 2002 года остался в нашей памяти как день помолвки Аллы и Шимона.

После помолвки началась серьёзная подготовка к свадьбе. Алла с трепетом сама смоделировала своё платье. Были сделаны свадебные покупки вместе с Шимоном, договор с фотографом и т.д. и т.п. Был намечен день свадьбы – 24 февраля 2003 года, в зале ресторана «Панорама» в Южном Тель-Авиве.

Однако... Утром 6 января 2003 года Алла отправилась, как обычно, в школу. Неожиданно её сбивает машина.... Едем в больницу «Тель Ха-Шомер». Алла в реанимации. Началось круглосуточное дежурство.

Однако в ночь на 13 января 2003 года Алла скончалась, так и не придя в себя. ...Слёзы, похороны, некрологи, статьи в прессе, стихи поэтов, поминки...

Все светлые планы сорваны. Надежды Шимона не увенчались успехом. Никто не ожидал, что эта помолвка так и останется подобием свадьбы молодых. Здесь Бог дал Алле возможность почувствовать себя невестой. И это осталось в памяти...

Послесловие первое.

Школа «Ор-Хана», где училась Алла, решила увековечить её имя, присвоив его школьной библиотеке. На первом собрании выступали руководители и педагоги школы, общественный деятель Мирьям Юсупова, раввин Шимон Юсупов. Когда дали слово мне как отцу погибшей Аллы, я, – хочу повториться – помимо всего, дал Шимону Юсупову за многие его добрые деяния прозвище «Шимон-Йохай Ха-Цадик».

Позже я дал ему ещё одно прозвище – «Ха-Радар», потому что не раз видел, как он ищет и находит нуждающихся в помощи и помогает им. Он абсолютно бескорыстен, не гонится за известностью. Я горжусь им, как своим раввином.

Послесловие второе.

Мы с Робертом должны были стать сватами, а стали через три с половиной года после этих событий супругами. Но это уже другая история. То, что произошло, не было нашим желанием и нашей целью. Это – исключительная воля Творца.

Раввин

*Раввин по призванию не хуже
дипломированного раввина.*

Роберт Бангиев

...Шимон Юсупов похож на айсберг. Все видят его доброжелательную улыбку, все слышат его весьма содержательные речи, которые переполнены мудростями из Торы и Талмуда, все поражаются его феноменальной памяти, которая в любой момент готова выдать десятки и сотни жемчужных афоризмов, изречений и высказываний наших праотцов и великих вероучителей. Но никто не видит, сколь много и кропотливо работает он над собой, над совершенствованием своих знаний...

Приведу здесь ответы Шимона Юсупова из проведённого с ним интервью:

«...Бог дал человеку волю, и он волен выбирать между добром и злом. По приезде в Израиль, я перепробовал многие школы и остановил свой выбор на религиозной школе. Окончил общую йешиву «Шаарей Цион», затем йешиву с уклоном подготовки раввинов «Ор Авнер». Мои духовные учителя, раввины Давид и Рафаэль из Иерусалима, наставляли меня на путь раввина...»

«...Создание в Ганей-Авиве бухарско-еврейской синагоги было уже насущной проблемой в различных

инстанциях. К решению этой проблемы подключились видные деятели общины: профессор Пинхас Ниязов, общественные деятели Мирьям Юсупова, Натан Абрамов, работники ирии Лода, матнаса Ганей Авива и многие другие. Когда их совместные усилия вышли на финишную прямую, был задействован и стал решающей моральной и материальной поддержкой созданный Львом Леваевым Всемирный Конгресс бухарских евреев. На первом же собрании верующих в новой синагоге «Оэль Авнер» в Ганей-Авиве я был избран на пост раввина. Пользуясь случаем, хочу выразить всем вышеназванным лицам свою сердечную благодарность...»

«...Ряды наших верующих прихожан пополняются и благодаря той удивительно тёплой и дружественной атмосфере, которая сложилась в нашей синагоге...»

«...Став раввином, я однозначно требовал и требую соблюдения только Законов Алахи и не отхожу от них ни на шаг влево или вправо. Иногда это приводит к довольно острым противоречиям с желаниями прихожан. Но, слава Богу, мы находим пути мирного разрешения проблем».

«...Я признаю истинное и доброе в каждом направлении иудаизма. Такой подход называется следованием стилю раби Йосефа Каро, основателя учения «Шульхан Арух»...»

«...Я уже говорил о большой моральной и материальной поддержке как со стороны руководства, так и со стороны простых верующих людей. Это даёт нам возможность смотреть на будущее оптимистически, постоянно развивать и улучшать условия синагоги «Оэль Авнер» – вот что является нашей первостепенной задачей...»

«...Я хотел бы выразить свои пожелания притчей. Однажды один простой верующий сказал Ребе: «Ребе, мы столько страдаем, столько молимся, столько ждём Машиаха в надежде, что он избавит нас от мук. Но он до сих пор не пришёл. Скажите, Ребе, когда же, наконец, придёт Машиах?» И Ребе ответил: «Машиах не пришёл до сих пор только потому, что сегодня мы остались такими же, какими были вчера. Но если каждый из нас заглянет в самого себя, будет совершенствоваться, возвышая духовное над материальным, то будьте уверены, что Машиах обязательно придёт». Так ответил Ребе этому верующему. Я хотел бы пожелать читателям газеты «Менора» всего наилучшего и, самое главное, не забывать суть Торы, которую изложил мудрец Хилель Ха-Закен: «Возлюби ближнего, как самого себя». Этим каждый из нас приблизит приход Машиаха».

Роберт Бангиев. Приблизить приход Машиаха может каждый из нас. Интервью с раввином. «Менора» №169, октябрь, 2004.

Иудей

Духовная работа над собой – это, в первую очередь, раскаяние перед Богом.

Мириям Юсупова-Бангиева

Йосеф Йосефи (раньше он был Янивом Юсуповым) с самого раннего детства был очень любознательным мальчиком. Принципиальный по характеру, он всегда жаждал знать правду.

Что касается веры и религии, то Бога на небесах он допускал изначально. Видно, пришло это с молоком матери, как обычно у всех членов нашей Богобоязненной общины. Но слепая вера – это не для Йосефа. Обладатель незаурядного ума и феноменальной памяти, он стремится понять и объяснить всё, что слышит и видит.

Его старший брат Шимон не раз пытался привлечь Янива к еврейскому Священному Писанию, к синагоге. Янив всё упрямылся, спорил. Сам же не однажды поднимал в бурных беседах с братом вопросы основополагающего качества, наподобие таких, как: «В чём смысл жизни?».

Вопросы же веры другого свойства. Взять, к примеру, вопрос «*Наасэ вэ нишма*», то есть вначале

сделай, затем познай. Такой вопрос был против его логики.

Но вот наступили другие времена. Брат Шимон вместе с матерью Мирьям основали синагогу. Шимон стал приглашать в синагогу Йосефа. Ряд попыток был неудачен. Затем Шимон, проявляя завидное терпение, по-отцовски сказал:

– Хорошо. Ты только приди, посмотри, а если не понравится, то больше не приходи.

Янив согласился. Уже первый приход в синагогу этого пытливого и страстно ищущего истину юноши увенчался успехом. Блестяще владеющий ивритом, он стал жадно вчитываться в различные источники и цепко уловил довольно много истин, а главное, глубочайший смысл.

Видя это, Шимон убедил Янива поступить учиться в йешиву и, когда тот внял его совету, отошёл на задний план. С этого времени задумчивого Янива уже трудно было оторвать от книг, настолько поглотило его чтение высокой религиозной литературы. Он стал глотать книгу за книгой. Слава Богу, процесс этот продолжается по сегодняшний день, а количество книг, которые Янив читает и изучает, исчисляется уже четырёхзначной цифрой. Надо дать должное ему, как незаурядному читателю и исследователю, в том, что он, не раздумывая с финансовой точки зрения, приобретает дорогостоящие и редкие книги из репертуара

еврейского Священного Писания. Приведём список некоторых из них: «Кузари», «Ибн Габироль» и др.

Постепенно Янив стал просыпаться с соответствующими молитвами, завязывать *Тфилин*, надевать *Талит*, читать важнейшие молитвы: *Шахарит*, *Минху*, *Арвит*. Он стал соблюдать все еврейские религиозные праздники. Особое значение для него приобрёл *Шаббат* (суббота). Он понял простую и великую истину: «Кто соблюдает и бережёт Шаббат, того бережёт Бог».

Годом, завершающим переход Янива к иудаизму, он считает 2004-й. Примерно, в это время с ним произошло интересное явление. Он всем своим нутром почувствовал, что его имя Янив ему не подходит. Вероятно, потому что оно не из Танаха, а относится к новоприбывшим в еврейство именам. Он хочет изменить его на имя Йосеф. Он приходит к авторитетному раввину Хаиму Каневскому и делится с ним своими соображениями. Раввин Каневский принял соображения Янива с глубочайшим пониманием и дал ему своё добро. Ибо он увидел, что в душе юноши сидит не просто еврей, но иудей.

Вместе с этим, читая большую религиозную литературу, Йосеф пришёл к твёрдому убеждению, что настоящий иудей обязан не только изучать Тору, но и работать. Став горячим сторонником подобной линии поведения иудея, Йосеф в многочисленных спорах с учащимися йешивы уже сам убеждал их, приводя десятки цитат великих еврейских законоучителей и муд-

рецов, таких, как Рамбам, Хафец Хаим и многих других.

Сегодня Йосеф – иудей, обладающий большими знаниями в иудаизме. Последователь Рамбама и других гениальных медиков, он уже известен как знаток сотен и тысяч трав. Вскоре студент Йосеф завершит Академию народной медицины «Шалем». Его ждёт блестящая карьера учёного-натуропата в области технологии питания на натуральной основе.

«СОЛНЫШКО»

*Жизнь есть превосходная
возможность украсить духовный
небосклон ещё одной звездой.*

Роберт Бангиев

Блистательной певице Мирьям Юсуповой восторженно аплодировали не только слушатели и зрители Ташкента и Алма-Аты, Москвы и Ленинграда – городов, ставших, по велению судьбы, трамплином её творчества. Обаятельная обладательница редкого таланта, ныне израильская жемчужина, объездила с гастролями ряд европейских стран. Она многократно выступала с известных миру театральных и филармонических сцен Англии (Лондон, Ковн-Гардн-фестиваль, Уэлс), Ирландии (фестиваль в г. Слайго), Италии (Венецианский фестиваль), США (Нью-Йорк).

Совсем недавно Мирьям вернулась из Германии (гг. Бернбург, Кобленц, Андернах, Халле), где с большим успехом в своих сольных концертах представляла вокальное искусство Израиля. Согласитесь, прекрасный повод поговорить об интересном человеке!

Сердце Мирьям излучает красоту. Сердце Мирьям во всём ищет и страстно жаждет увидеть красоту. «Красота – это обещание счастья». Так сказал великий философ Ф. Ницше. Добавим: «Красота – это исполнение счастья». Мирьям Юсупова счастлива, потому что путь её озарён лучезарной улыбкой, исходящей из неё. Счастливы и люди, окружающие Мирьям, потому что она одаривает их своей светлой улыбкой. Этот свет, эти лучи остро схвачены на портрете Мирьям, принадлежащем руке Д. Давыдова, известного художника и поэта, друга и большого поклонника певицы.

Будучи сотрудником социального отдела в муниципалитете г. Лода, Мирьям Юсупова вела огромную общественную работу в Ганей-Авиве, который является частью этого города. Приведём цитату из очерка, посвящённого ей.

...Целеустремлённая личность с ярко выраженной активной жизненной позицией, человек, полный действий и поступков, Мирьям полноправно может произнести в свой адрес крылатые слова: «У меня есть только одно достоинство – я никогда не прихожу в отчаяние». Причина этой работы донельзя

простая – человеколюбие. Поражает только список проектов, задействованных Мирьям: клуб матерей-одиночек, клуб инвалидов, женский клуб, молодёжный оркестр, клуб молодой семьи, клуб знакомств, молодёжный клуб, лекции о злословии... А в планах и мечтах – тёплый дом в г. Лоде, этническая школа искусств, клуб девушек... Это ли не человеколюбие! А ведь вся эта общественная деятельность основана исключительно на энтузиазме Мирьям Юсуповой. Отзывчивость стала для Мирьям тем необходимым попутным ветром, который придаёт ей инициативу, собранность, уверенность и усердие...

*Роберт Бангиев. Из очерка «Солнышко».
«Менора» №221. Ноябрь, 2005.*

Глава 7

Германия

*Места рождения идей порой
неожиданны; это ещё одно
свидетельство того, что земные
границы – для человека, но для
Бога – вся земля едина и
принадлежит Ему.*

Роберт Бангиев

2007 год. Автору этих строк, по велению Всевышнего, было дано войти в этом году во второй брак – с оперной певицей Мирьям Юсуповой, и слиться с её родом. Несмотря на то, что я пережил настоящее крушение семьи в первом браке и вошёл во второй брак, меня сопровождало большое везение с родителями, как первой моей супруги, так и второй. За это хочу выразить Богу особую свою благодарность. В первом случае отец и мать моей первой супруги, Рафаэль и Шура Зиркиевы, да будет благословенна их светлая память, стали мне настоящими отцом и матерью; во втором случае мать Мирьям, Сара Абаева-Некталова, дай ей Бог здравия до 120, тоже стала для меня подлинной матерью. Не хочу произносить слово тёща, от которого веет чем-то чуждым, особенно тогда, когда эти два слова поставишь рядом: «мать», «тёща».

Наша с Мирьям жизнь началась очень своеобразно. У Мирьям предстояли гастроли в Германию. Её очень ждали там после её прекрасных выступлений в 2005 году. Организаторами концертов Мирьям были супруги Гринивы – подруга Мирьям, пианистка Жанна, и её муж, философ и писатель Владимир, которые живут в городе Бернбурге. В другом городе, Кобленце, живёт родной брат Мирьям Абрам, тромбонист, педагог и руководитель ансамбля «Беседер». К концертам Мирьям добавились наши с ней музыкально-поэтические вечера. Свободного времени между нашими выступлениями тоже было немало. Тогда-то, на досуге, мы с Мирьям много беседовали, ещё ближе познавая друг друга. В этих беседах я многое узнал и о самой Мирьям, и о её родительской семье.

Надо сказать, что каждый член этой семьи оказался весьма колоритной личностью. Но самой таинственной и потрясающей личностью для меня стал отец Мирьям – Шимон Абаев, который погиб в автокатастрофе, оставив после себя молодую жену и шестерых маленьких детей. Красной нитью через многие рассказы Мирьям, посвящённые её отцу, прошла его необычайно богатая духовность. Я стал задавать Мирьям множество вопросов. Это было не из любопытства, от чего я очень далёк, но из глубокого интереса к личности её отца и потрясающих событий, которые происходили с самой Мирьям. Не зная лично Шимона Абаева, я проникся к нему огромной симпатией. В то же

время я был потрясён тем, с какой глубиной восприняла образ своего отца Мирьям, которой в момент той злополучной катастрофы было всего девять лет.

Исторические поминки

*Не только фактами, но и
впечатлениями движима история.*

Простота – привилегия разумного человека.

Мирьям Юсупова-Бангиева

В 2007 году исполнилось ровно 40 лет со дня гибели отца Мирьям, Шимона Абаева (23 кислева по еврейскому летоисчислению), да будет благословенна его светлая память. Семья во главе с матерью Сарой готовилась провести поминки, связанные с этой печальной датой. Неожиданно мать Сара обратилась ко мне с просьбой, чтобы эти поминки провёл я. Поблагодарив мать за высокое доверие, я пообещал с честью выполнить её просьбу.

В первую очередь, я нанёс специальный визит самой матери Саре, чтобы провести с ней интервью. Человек, переживший много горя, Сара, к сожалению, оказалась не готова к такому откровению, и информация её была весьма скудна. Тогда мне пришлось про-

изнести Мирьям следующую фразу: «Вся надежда на тебя».

Теперь, когда Мирьям стала продолжать свои рассказы об отце, я полностью убедился, что сама она унаследовала от отца очень много замечательных черт, главные из которых две – глубокая духовность и детская прямота.

Поминки 40-й годовщины со дня гибели Шимона Абаева не прошли бесследно. Они глубоко запали в души его потомков – детей и внуков Шимона Абаева, многие из которых пошли по стопам своего славного деда и пришли в иудаизм. Один из внуков, Максим Абаев, сын Ицхака (Илюши), посмотрев на Мирьям долгим взглядом, произнёс фразу, которая искрой вылетела из его души:

– Тётя Мира, мы сегодня получили столько полезной информации, столько нового о дедушке! После всего того, что я услышал на поминках, я понял, что о дедушке обязательно нужно написать книгу. И сделать это можете только Вы. Я верю Вам.

Теперь уже Мирьям долго всматривалась в мудрые и вдохновенные глаза Максима. Позже она поделилась мыслью Максима с Робертом. Его благожелательная улыбка была одобрением этой замечательной идеи.

– Собирай материалы, – сказал он Мирьям.

Гость «Музы»

*Возникнув, Израиль завершил
предысторию и положил начало
истории человечества.*

Роберт Бангиев

Собрание Центра культуры бухарско-еврейской интеллигенции «Муза» при синагоге им. Меира Ягудаева в Бат-Яме, которое проходило вечером 23 июля 2011 года, вновь стало одним из тех, сценарий которых полностью принадлежит Всевышнему. Вновь оно приняло международный характер, собрав гостей из разных стран. Вновь на нём происходили такие совпадения, которые человеку всегда кажутся странными.

...Зал пополнялся прибывающими посетителями. Среди них был гость «Музы» из Германии Абрам Абаев. Житель города Кобленца, он является общественным деятелем при синагоге этого немецкого города, педагогом по классу тромбона и руководителем и аранжировщиком еврейского ансамбля «Беседер». Выступление Абрама показало, что он хороший рассказчик, да и просто интересная и обаятельная личность. Из его рассказа мы узнали, что устроиться педагогом по музыке в Германии совсем не просто. Помог ему в этом его профессионализм. Но не последнее место заняли и личностные качества Абрама – любовь

к людям, энергичность, настойчивость и постоянное самосовершенствование. Он рассказал о своей методике дыхания на духовых музыкальных инструментах, которая оказалась уникальной, способствующей быстрому овладению игры на этих инструментах. Абрам неоднократно проводил мастер-класс и в Германии, и за её пределами. В частности, большое признание он получил во Франции. Что касается его родного тромбона, являющегося сугубо «мужским» инструментом, то – в это трудно поверить – большую часть его учеников составляют девочки. Аудитория встретила это сообщение бурными аплодисментами.

В это время зал синагоги был уже забит до отказа – собралось свыше 100 человек. Вечер был посвящён юбилею Эльяу Лодаева, который знал семью Абаевых. Член «Музы», очень доброжелательный человек, Эльяу Лодаев – титулованная личность. Он вице-президент Брит-Йцей Бухара, председатель амуты выходцев из Средней Азии, Почётный гражданин г. Петах-Тиквы, директор театра бухарских евреев в 2000-2003 гг., председатель габаев, основатель синагоги «Эйхал Авраам-Хаим Лодаев» – это имя его отца, который являлся узником Сиона. Оно присвоено одной из улиц города Петах-Тиквы. По специальности Эльяу Лодаев врач-стоматолог, а по призванию – хазан. Сам Лодаев – выходец из Самарканда, но род его, по его словам, вышел много веков тому назад из Испании.

По традиции, ведущий Роберт Бангиев поздравил Эльюу Лодаева с 75-летием и вручил ему адрес от имени Центра культуры «Муза». Затем он прочёл свой сонет, посвящённый юбиляру.

Слово на вечере чередовалось с музыкой. Среди выступающих было много именитых людей общины бухарских евреев, профессора, доктора наук, депутаты Кнессета, поэты, писатели, почётный гость из Узбекистана.

Весь вечер показывал своё искусство Эльюу Лодаев. Он пел субботние песни, отрывки из религиозных песнопений, посвящённых празднику Рош Ха-Шана, песнь, посвящённую Судному Дню. Известная певица Софья Бадалбаева-Кайкова пела знаменитую песню «Ушшоки Самарканд».

Завершил вечер знаток Торы Нисон Давыдов, сказав, что сегодня – созвездие пророка Эльюу. Оно объединяет три понятия: *нефеш* (материальная жизнь), *руах* (общественная деятельность) и *нешама* (духовная жизнь). И дай Бог, чтобы в нашей жизни всегда царствовала гармония между этими понятиями. А она, гармония, налицо и нисходит с Небес: совпадение выступлений Абрама Абаева из Кобленца и Эльюу Лодаева из Петах-Тиквы оказалось не случайным – города эти являются побратимами.

*Роберт Бангиев «Гармония, нисходящая с Небес»
«Менора» №504. Август, 2011.*

PS. Эльяу Лодаев учился в Алма-Ате на зубного врача и проживал со своей молодой женой Зоей по соседству с Абаевыми. Он видел Абрама Абаева ребёнком. А здесь уже состоялась встреча Эльяу Лодаева со зрелым мужчиной Абрамом Абаевым.

Достойны поэзии

Порой слово подобно спасительному глотку воды.

Мирьям Юсупова-Бангиева

Многие события в жизни родителей Мирьям были невероятными. Поэтому я решил написать о них сказочную быль в стихах под названием «Шимон и Сара». А было это в 2012 году.

Первый вопрос, который может возникнуть по поводу этого сочинения, такой: «Почему для этого произведения выбран жанр сказочная быль?» Ответ автора следующий: «Потому что, с одной стороны, это быль, то есть ушедшая в прошлое реальность; а с другой стороны, она, эта быль очень похожа на сказку, так как трудно поверить, что такая реальность могла существовать».

Второй вопрос: «Почему эта сказочная быль названа «Шимон и Сара»?». Ответ: «Потому что их союз однозначно говорит о том, что они немислимы

друг без друга. Мы не раз пытались подать материал о каждом из них отдельно. Не получилось. Нет достаточной полноты образа. Но складывается необходимая полнота именно тогда, когда Шимон и Сара представлены вместе. Поэтому логически вытекает вывод, что их союз изначально был заключён на Небесах, и не иначе».

Мои намерения были написать эту сказочную быль простым, доступным языком, чтобы она сама передавала дух восприятия автором невероятных событий, связанных с короткой, яркой и очень интересной и содержательной супружеской жизнью Шимона и Сары. Интуиция автора недвусмысленно подсказала ему, что они как художественные образы достаточно выпуклы и весьма достойны поэзии.

Представлена же читателю сказочная быль «Шимон и Сара» в конце книги в виде приложения к ней.

Габай

*Одним из чудес является
момент, когда в еврее про-
сыпается иудей.*

Роберт Бангиев

Абрам Абаев в германском городе Кобленц. Он уже утвердил себя как музыкант-тромбонист, педагог, руководитель ансамбля «Беседер». В то же время Аб-

рам не забывает, что он – еврей. Он исправно посещает синагогу, выполняет, по мере-возможности, необходимые заповеди.

С некоторых пор Абрам заметил, что в синагоге г. Кобленца, которая параллельно является и центром культуры, появилась следующая проблема. Юноша из Киева по имени Женя, который какое-то время исполнял обязанности габая, уволился в связи с личными обстоятельствами, и вопрос габая повис. На этот ответственный пост один за другим было поставлено несколько человек. Не вдаваясь в подробности, скажем, что закрепился в этой должности в 2012 году только Абрам Абаев.

Итак, Абрам Абаев – габай синагоги. Человек в высшей степени серьёзный с немалым организаторским опытом, Абрам основательно взялся за порученное дело. До сих пор он посещал синагогу по пятницам-субботам как прихожанин. С этого же момента он обязал себя быть в синагоге каждый день.

Что входило в круг дел габая Абрама Абаева? Непосредственная связь с Центральным Советом евреев и с руководством еврейского кладбища; тесный контакт с председателем синагоги Вячеславом Овадиевым; чёткое разделение функций синагоги и центра культуры; координация молитвенных моментов; приглашение раввинов и канторов; подготовка книг с транслитерацией священного текста для канторского пения прихожан; регулирование казначейских вопро-

сов; решение всех хозяйственных проблем, исходя из еврейских религиозных нужд; закупки необходимых продуктов на пятницу-субботу; обеспечение здания надлежащим инвентарём, в том числе посудой; разработка программ религиозных праздников и других мероприятий и множество прочих дел.

На сегодняшний день Абрам ищет себе активного помощника.

Сам же Абрам Абаев весьма серьёзно взялся за изучение еврейской истории, религии и иврита.

Женщина-героиня

*Будучи сама во тьме, мать
всегда желает света своему чаду.*

Роберт Бангиев

В 2014 году приближается юбилей мамы – её 75-летие. У меня возникло желание поместить поздравление в газету, сделать фотомонтаж, посвящённый этой дате и прочее. Роберт предложил сделать фильм и углубился в работу над сценарием. Я полностью доверилась Роберту, у которого уже был опыт: это седьмой сценарий к его фильмам.

Фильм получился двухчастным: первая часть посвящена жизни Сары, а вторая часть – высказываниям её детей о матери. В каждой части шесть разделов. И

все 12 разделов предварялись афористическими двустишиями-эпиграфами. Сочетанием поэзии и прозы отличаются все сценарии к фильмам Роберта. Оно стало украшением фильма.

Надо сказать, что особый колорит придал фильму голос Роберта, который озвучивал текст сценария. Фильм оказался большим и приятным подарком для мамы и много раз просматривался ею и её близкими и родными. Вот этот сценарий.

*Фильм посвящается 75-летию со дня рождения
Сары Тахаловой-Абаевой-Некталовой
(в сокращении)*

Прекрасный цветок

*Женщина мир украшает собою,
Женщина всё превращает в родное.*

Жизнь полна чудес. И этому есть много подтверждений. Вот одно из них: «И в каменистой почве растут прекрасные цветы». Сара – стройная, красивая, талантливая женщина, дочь Юшуо и Тувьё Тахаловых из Бухары. Всей сутью своей она напоминает прекрасный цветок. Каменистой почвой её рождения и детства было суровое время голодных 30-х и военных 40-х годов 20 века. Вопреки невероятным трудностям, на её лице нет и тени суровости и печали. Её красивое,

улыбающееся лицо расположено к доброму юмору и к здоровому смеху.

Без оглядки на трудности

*Коль в труде ты видишь радость,
Труд становится наградой.*

«Никогда не унывать и не отчаиваться». Так гласит ещё одна мудрость. И Сара смело и решительно вступила на путь трудовой деятельности. Жизнь привела её на швейную фабрику. Судьба улыбалась Саре в ответ на её улыбку. Поэтому трудовая карьера её стала лестницей, по которой она легко поднималась вверх от швеи массового пошива одежды до начальника ОТК.

Соединение судеб

*Любовь и семейное счастье –
В твоей, человек, они власти.*

Сара, счастливая от радости и довольная жизнью, улыбается ещё ярче. Жизнь отвечает Саре не менее яркой улыбкой и дарит ей друга по имени Шимон Абаев. Это духовно богатый человек, интеллигентный мужчина, педагог-историк, сотрудник музея. Шимон и Сара стали редкой супружеской парой. Между ними

процветали любовь и взаимопонимание. Они прекрасно пели в дуэте песни знаменитого Шашмакома. Они снискали к себе огромное уважение людей. За годы супружеской жизни они посеяли и собрали добрый урожай. Это шестеро детей – Абрам, Ицхак, Мирьям, Яков, Светлана, Рахель-Лариса.

Испытание

*Ночь кошмарная тоже проходит;
Вслед ей светлое утро приходит.*

Судьба не только улыбалась Саре, но и испытывала её. 1967 год – тяжелейший год её жизни. В автокатастрофе погибает её любимый супруг Шимон. Сара глубоко потрясла смерть дорогого ей человека. Всего 13 лет им довелось быть вместе. Всё в одночасье перевернулось. Но в жизни надо быть готовым ко всему. И Сара готова. Работая дни и ночи, она поднимает своих детей, дав им достойное воспитание. Поднимая их, она духовно поднималась сама, став, быть может, самой уважаемой женщиной в бухарско-еврейской общине Алма-Аты.

Посвящение

*Когда сказал ты счастью грустное «Прощай»,
В ответ услышать можешь светлое «Встречай!»*

Посвятив себя детям, Сара, казалось бы, забыла о своей личной жизни. Но жизнь ей напомнила о себе и снова улыбнулась. На пути Сары появился авторитетный мужчина, москвич, участник войны, добрый и очень ласковый человек Роман Некталов. Он предложил руку и сердце Саре, которая, несмотря на пережитое, не потеряла свою красоту. Роман и Сара прожили долгую и благополучную жизнь – целых 25 лет.

Счастье

*Как хорошо в саду своём чудесном
Плодов услышать радостные песни!*

Сегодня Сара – счастливая бабушка и даже прабабушка. Мать-героиня, пенсионерка, она и по сей день успевает помогать детям и внукам и морально, и материально. Как настоящая еврейская женщина, Сара добросовестно чтит память спутников своей жизни – Шимона и Романа (Рибихая). Участвуя на различных семейных торжественных и поминальных вечерах, она выступает с пением своих любимых песен, представляя собой живую историю.

Абрам:

*Коль отец покинул поле боя,
Сын займёт пусть место то святое.*

После гибели отца, когда закончились поминки и наступила гнетущая тишина, мать подозвала меня и сказала: «Абрам, отца уже нет. Ты будешь вместо отца». Эта фраза совершенно преобразила мою суть, моё сознание. Она влила в меня новое ощущение, полное глубочайшей ответственности перед матерью, перед младшими братьями и сёстрами, а в ещё большей степени, перед памятью отца. Этот момент стал границей моего детства и моей зрелости. Мама, буквально, сотворила во мне свою новую опору. Лишь по прошествии многих лет я осознал, что это было действием командира в экстремальной ситуации, потому что жизнь мамы похожа на долгую и суровую битву.

Ицхак:

*На землю с Небес посылается мама,
Чтоб души спасти, побеждая все драмы.*

Самое главное для меня, что был я рождён через такую красивую и прекрасную маму. Она удивительная. Вначале я помнил её как хорошую, заботливую, многодетную маму, домохозяйку, как послушную жену. После смерти отца я увидел в ней сильную, волевою женщину, принимающую неординарные решения. Папа и мама обладали певческим талантом. Их музыкальное дарование перешло к нам, детям. Я мечтал стать музыкантом. И если бы не мама, не знаю,

кем бы я был сейчас. По каким-то непонятным причинам меня не приняли в музыкальное училище. Я приехал домой, весь в слезах – я знал, что был одним из лучших при поступлении. Мама попыталась меня успокоить, затем резко встала и ушла. Не прошло и часа, как я был зачислен в училище. Я очень благодарен маме за это.

Мирьям:

*Вы добрые и сильные, вы нежные и смелые,
О вас, о руки мамы, с восторгом песни пела я.*

Мама для меня является примером и в радушном гостеприимстве с присущим ей сочным, народным юмором, и в мудром и дипломатичном примирении людей, и в бескорыстной помощи им, и в умении прощать, не помнить зла и не отчаиваться. С раннего детства я любила слушать пение папы с мамой. Если голос папы был сильным, то мамин отличался необычайной проникновенностью. Я счастлива, что тоже могу приносить людям радость своим пением. Проникновенностью отличается не только чудный голос мамы. Однажды в школе я написала сочинение на тему «Руки матери». Маме очень понравилось это сочинение. Когда она положила его в шкаф, где хранятся ценные бумаги, меня это сильно удивило. Ведь маму я знала как человека, умеющего скрывать свои эмоции.

Но она оказалась глубоко душевной личностью. Я благодарна маме за многое, но более всего за то, что она была ко мне особенно требовательной, как к старшей дочери. Это стало для меня лучшей школой самостоятельной жизни.

Яков:

*Всегда добро вливает мать в судьбу детей –
Нет в мире никого дороже и ценней.*

Когда мне было 17 лет, так сложилось, что жизнь моя в родной Бухаре стала невыносимой. Я решил бежать из Бухары. Но маме говорить об этом нельзя. Она не позволит мне сделать такой шаг. Итак, я со своим другом Равилем и его девушкой поехал в Ташкент. А куда теперь?.. Девушка Равиля едет в Ленинград, может быть, поехать с ней?.. Мысли не давали мне покоя. Вдруг открылась дверь и в комнату, где мы заночевали, неожиданно вошла моя мама. Я был ошеломлён. Как она вычислила, что я нахожусь в Ташкенте?.. в этой комнате?.. Когда успела приехать?.. Короче говоря, у нас с мамой состоялся серьёзный разговор. К счастью, мама поняла меня правильно. Более того, она помогла обустроить меня в нашей пустующей квартире в Алма-Ате. С этого момента у меня началась новая жизнь, полная ясности. Я очень благо-

дарен маме за исторически важный поворот в своей судьбе.

Светлана:

*Как нож хирургический, мамы совет;
Он боль исцеляет на множество лет.*

Когда я окончила восьмой класс, хотела стать певицей. Но мама настаивала на том, чтобы я стала портнихой. Я подчинилась. В это время в одном из ателье Алма-Аты фирма «Казахстан» набирала учащихся на отделение верхней женской одежды. Меня приняли с условием, чтобы я параллельно училась в вечерней школе. Прошли годы. Благодаря маме, я обрела свою профессию. Я поняла, что нашла себя в жизни. Моя профессия меня выручала много раз. Особенно сильно я ощутила это тогда, когда мы приехали в Израиль. Работа по специальности намного облегчила мою абсорбцию. Большое спасибо маме. И ещё хочется сказать без ложной скромности, что терпение, проявление сильной воли и умение найти оптимальное решение у меня от мамы.

Рахель-Лариса:

*Бесценная мама – моё восхищенье.
Меня все считают её отраженьем.*

Мне был всего два годика, когда я осталась без отца. Поэтому понятие «родители» у меня связано только с мамой. Я всегда слушалась маму. Только раз в жизни я не послушалась её, когда она настоятельно советовала мне стать дамским мастером. Об этом очень жалею до сегодняшнего дня, потому что позднее ко мне пришло огромное желание открыть дамский салон. Я всегда восхищалась своей мамой, её щедростью, желанием помочь людям. Мне нравятся её энергия, деловитость, быстрое принятие решений, умение вести за собой других, как лидер. Я благодарна судьбе за то, что эти характерные черты мамы перешли ко мне.

Мгновение истории

Всплеск памяти

*Уметь признать талант
другого – тоже талант.*

Мириям Юсупова-Бангиева

Прохаживаясь по страницам биографии Шимона Абаева, мы видим, каким страшным оборотнем коснулась его драматическая история бухарских евреев СССР. Невероятно впечатлительная личность, Шимон Абаев воочию убедился в том, что для СССР, страны, которую в мире привыкли называть особой, одной шестой частью света, моралью являлась, к примеру,

следующая пословица: «Лес рубят – щепки летят», где под лесом подразумевалась политика страны, которую устанавливали люди сомнительной морали, а под щепками – народ и его судьбы.

Трагедией души Шимона Абаева стало закрытие всех учреждений его родной общины в 30-е годы 20 в. Человек, обожающий правду, умеющий свято любить, Шимон Абаев перешёл на тайную форму занятий иудаизмом. Будучи 12-летним мальчиком, он познал, что система советской власти, таким образом, сеяла в душах и взглядах людей так называемый конформизм, то есть разделение жизни одного и того же человека надвое: на внутреннюю, где сохранены его принципы и подлинное лицо, и внешнюю, полную вынужденной приспособляемости и нежелания принять существующий порядок.

Более того, Шимон Абаев, будучи открытой, а значит, не очень осторожной натурой, испытал преследования со стороны властей, то есть насильственное лишение права на внутреннюю жизнь. Это советское орудие самым серьёзным образом деформировало биографию Шимона Абаева, заставляя его, во имя спасения своей души и душ ближних, бежать с родных мест, менять профессию, вести скрытый образ жизни.

Кто знает, быть может, он тоже стал бы, подобно профессорам и докторам исторических наук Менаше Абрамову и Давиду Очильдиеву, известным истори-

ком. Ведь в любви к иудаизму, к святому языку ивриту, к истории своей общины, в страстном изучении её, в ораторском искусстве он никому не уступал.

«С лёгким паром, Сара!»

*Юмор – антракт облегчения
между актами серьёзности.*

Роберт Бангиев

Смелая и решительная по характеру, Сара была очень легка на подъём. Её не пугала дальняя тяжёлая дорога, ненастье с дождём и ветром. Встать и, ни мгновенья не задумываясь, перенести себя куда-нибудь – было её стихией.

Как-то любимая племянница Сары Дора пригласила её на свой юбилей в город Кызыл-Орду, где она жила. Но у Сары на этот день было запланировано другое мероприятие. Поэтому она с сожалением сказала, что не может пообещать приехать к ней.

Приближалась дата юбилея Доры. Неожиданно обстоятельства изменились. Сара всё же решила поехать к Доре дня на три. Не дозвонившись до неё, она позвонила её брату Юре в Бухару и записала адрес Доры. Пробежалась по адресу и, на всякий случай, запомнила: *Ленина, 83*. Взяла с собой лёгкую ручную кладь – много ли ей нужно на три дня! – и двинулась в путь.

Приехала Сара в аэропорт, купила билет на Кызыл-Орду и полетела. Полёт был недолгим. Самолёт приземлился. Всё хорошо. Она села в такси и приехала на улицу *Ленина*, 83, где проживает Дора. По дороге Сара заметила, что, несмотря на рассказы племянницы о том, что Кызыл-Орда – город периферийный, небольшой и невзрачный, он оказался довольно большим, с широкими проспектами, красивым и зелёным.

Такси остановилось у ворот большого собственного дома. Открыл ворота человек среднего роста кавказской национальности. За ним, неожиданно для Сары, вышел знакомый на лицо мужчина крупного сложения. Она сразу же узнала в нём известного комического киноактёра Евгения Моргунова.

Сара смотрит на него и думает: «Надо же, как Дора разбогатела! Таких артистов пригласила на свой юбилей!». Она стала заглядывать за могучую спину артиста, надеясь увидеть Дору.

– Где Дора? – спросила Сара, не найдя её.

Кавказец, шевеля густыми бровями, сказал с характерным акцентом:

– Вы ошиблись. Тут не живёт никакая Дора. Такой артистки с нами нет.

Они вежливо пригласили Сару в дом:

– Отдохните с дороги.

Воспитанная в среднеазиатском духе, Сара, конечно же, отказалась. Попрощавшись с мужчинами, она деловой походкой направилась к телефонной буд-

ке и стала набирать номер телефона Доры. Но номер не сработал. Сара подумала: «Что-то тут не то: адрес – неправильный, номер телефона – тоже неправильный». Сара вспомнила о Юре. Спрашивая прохожих, она оказалась в здании городского телеграфа. Её соединили с Бухарой.

– Алло, Юра, это я, тётя Сара. Я прилетела в Кызыл-Орду, приехала по тому адресу, который ты мне дал, а Дора там не живёт.

– Тётя Сара, а где Вы находитесь?

– Как где? Я же тебе говорю: в Кызыл-Орде.

– А мне телефонистка сказала, что я через минуту буду говорить с Джамбулом.

– Что? Что ты сказал?.. С Джамбулом? При чём здесь Джамбул?

– Да, с Джамбулом. Я сам удивился: у нас ведь нет в Джамбуле родственников.

– Юра, дай Бог тебе здоровья, ты что, меня разыгрываешь? Мне сейчас не до твоих шуток.

– Тётя Сара, я не шучу, я серьёзно говорю. Вы находитесь в Джамбуле.

Не отрывая трубку от уха, Сара с шумом открыла дверцу телефонной будки и выпалила первому же человеку, попавшему в её поле зрения:

– Вы в каком городе живёте?

– Как это, в каком? – оторопел тот. – В Джамбуле.

– А это какой город? Разве это не Кызыл-Орда?

Не услышав ответа, Сара схватила сумку и пулей вылетела из телеграфа. Она, наконец-то, сообразила, что вместо Кызыл-Орды оказалась в Джамбуле. Не раздумывая, она тут же вернулась в аэропорт. Как оказалось, ещё в самолёте стюардесса объявила, что «в связи с погодными условиями самолёт вынужден приземлиться в Джамбуле». А пассажирам объявили, что «нужно переждать время вылета в зале ожидания».

Сара вспомнила, что заснула в самолёте и, вероятно, поэтому не услышала это объявление. Но пока она разъезжала по Джамбулу, её самолёт уже улетел в Кызыл-Орду. А следующий самолёт будет только рано утром.

Голодная и утомившаяся, Сара поднялась в ресторан аэропорта. Для снятия усталости и поднятия настроения она заказала официантке вместе с едой принести рюмочку водки. Вдруг сзади слышит голос:

– О-о-о! Новая знакомая! Вы здесь? А почему одна? Идёмте за наш стол, вместе выпьем.

Это были Моргунов и Вицин с их кавказским другом, которого звали Сосо. Услышав рассказ Сары, они стали смеяться:

– Прямо, как в фильме. С лёгким паром, Сара!

*Из книги Мирьям Юсуповой-Бангиевой
«В маске я только на сцене», 2014*

Дань святости

*Будни и чёрная работа –
основа праздников и светлых
мгновений.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

После поминок, посвящённых 40-летию со дня гибели Шимона Абаева, а затем идеи его внука Максима о написании книги о жизни деда, у нас началась интенсивная работа по созданию этой книги. Разумеется, был составлен предварительный общий план будущей книги. Буквально напрашивалась форма книги, которая должна была состоять из двух частей: «Жизнь Шимона Абаева» и его «Жизнь после жизни».

О жизни Шимона Абаева нас весьма обильно информировали, в первую очередь, его супруга Сара Тахалова-Абаева-Некталова и наши братья и сёстры: Абрам, Ицхак и Яков Абаевы, Светлана Юсупова-Абаева, Рахель-Лариса Малаева-Абаева; далее были подключены его близкие родственники: Эфраим Абаев, Рошель и Соня Тахаловы, Ханан, Зоя и Рена Абаевы, Сара и Борис Достовы, Алик Некталов.

Соприкоснувшись с вопросами истории бухарских евреев в период их проживания в Советском Союзе, мы сочли необходимым обратиться к компетентным людям. Ими оказались такие общественные дея-

тели общины, как Маркиэл Фазылов, Ицхак Абрамов, Михаэль и Нина Эльнатановы, Давид Исхаков.

Порой же информация была настолько противоречивой, что это вызывало серьёзные споры. В частности, это было связано с годом рождения Шимона Абаева. Приходилось по крупицам собирать моменты истины, из которых с трудом складывалась целостная картина исследуемого образа, хотя год его рождения так и остался не точным. Существенную помощь в этом оказала специальная поездка братьев Абрама и Якова в Самарканд.

Ко второй части книги – «Жизнь после жизни» подключились внуки, многие из которых уже в Израиле встали на путь иудаизма. Тем самым они осуществили мечту своего деда.

Когда большинство информации уже было готово, общая картина показала, что для полноты образа Шимона Абаева следует переосмыслить всё и обязательно соединить его образ с образом его супруги Сары. Мы были поражены, насколько они взаимно дополняют друг друга и вообще немыслимы друг без друга. Ибо после кончины Шимона Абаева Сара вышла на передний план, взяв на себя функции и отца, и матери.

Форма из двух частей сохранилась, но названия частей изменились: первая часть «Шимон», а вторая – «Сара». В названии же книги оставалось объединить их имена: «Шимон и Сара».

Поездка в Самарканд

*Как ты смотришь на отца,
так и сын твой будет смотреть
на тебя.*

Роберт Бангиев

Рассказ написан от имени Якова Абаева (в сокращении)

Чего-чего, а вот этого я не ожидал. И взлёт, и посадка – всё было прекрасно. Но только я вышел из самолёта, меня охватил жуткий холод. Он напомнил мне давние времена. Прекрасное чувство охватило меня и обласкало здесь, в Ташкенте, это было высшее наслаждение! А дождь, гром! А как меня встретили друзья! Этого, конечно, не забудешь.

Встретившись с Аркашей, мы тут же пошли искать водителя. Позвав одного из водителей, мы сторговались о сумме за поездку до Самарканда и, сев на указанную машину, наконец-то, тронулись в путь.

Через четыре часа мы были уже в Самарканде. Дождь продолжал лить без остановки. Наутро мы отправились на кладбище.

После многочисленных фотографий, осмотрев других памятников мы остались довольны: по истечении 49 лет памятник на могиле отца выглядел отлично. Осталось только решить вопрос с ошибками на

камне. Для этого мы должны были встретиться с Сашей, старшим ответственным на еврейском кладбище. Этот очень умный и добрый человек, полковник в отставке, оставил о себе очень хорошее впечатление, и вопрос с ошибками был решён.

После кладбища была встреча с Ёсиком, раввином синагоги в махалле. К нам присоединились туристы из Израиля. Ёсик показал нам синагогу, затем повёл нас на улицу *Рометанскую*, где жили наши дед, отец, дяди и тёти. Увидев наш дом, я готов был заплакать, моё сердце сжалось.

Затем мы прошли по махалле до площади Регистан. Особого ничего не увидели. Жаль только, что многое запущено.

Дальше была пятница, подготовка к Шаббату, молитвы в синагоге.

После этого мы были на базаре: запахи, ароматы, воспоминания! Посетили и мусульманское кладбище, где похоронен недавно умерший президент Узбекистана Каримов.

Потом начался праздник Суккот. Мы молились в синагоге, в Сукке.

После этого снова пошли на кладбище, оплатили мастеру Равшану за его работу и медленно направились домой. По пути размышляли: «Кто знает, когда мы ещё вернёмся в этот город? Не знаю, что ждёт этот народ в будущем? Но я знаю: этот народ никогда не продаст самого себя. Какой он был много лет назад,

такой и останется. Пусть будет так во веки веков. И чтоб наши потомки могли радоваться, что именно наследие сделает их богатыми, сильными, а книги, написанные нами, как памятник вековой, будут являться символом еврейского народа и из поколения в поколение передаваться дальше. Чтоб эта земля сохранилась во веки веков. Амен!»

Яков Абаев. Воспоминания, 2017

Необычное исследование

*Не всем детям повезло в
достойных родителях.*

Мирьям Юсупова-Бангиева

Здесь я, с Божьей помощью, буквально перед выходом в свет этой книги, нашла ракурс изложения той необходимой информации, которая покажет читателям удивительное сходство между характерными качествами наших родителей и нас, их детей.

Интересно, что папа, да будет благословенна его память, не успевал специально заниматься воспитанием детей из-за работ и, по большому счёту, вообще не успел это сделать из-за своей оборванной жизни. Мама же, да воздаст ей Бог долгие годы жизни в радости и здравии, осталась вдовой с шестью маленькими детьми, и ей было вовсе не до этого. За родителей это сделали две вещи – генетика и их личный пример.

Несмотря на индивидуальное различие характеров отца и матери, я хочу назвать черты, которые являются для них общими. Это бескорыстная доброта, доходящая до щедрости; самозабвение, доходящее до самопожертвования; отзывчивость, доходящая до безотказности, то есть абсолютное неумение сказать «Нет!»; это гостеприимство, доходящее до святости; огромная любовь к общению, к музыке и к пению; это трудолюбие и скромность, простота и обаяние, милосердие и преданность, смирение (самое ценное качество от мамы), отсутствие страха перед трудностями и любой работой, боязнь обидеть кого-либо, умение покаяться, если ты виноват, извиниться (мама сама извиняется перед нами), отсутствие гордыни, неумение держать обиды, правдолюбие, иногда дерзкая, но не обидная прямота, богобоязненность и много других замечательных человеческих свойств. Справедливости ради, хочу сказать, что подавляющее большинство этих характеристик родителей я слышала от людей, которые их хорошо знали.

Теперь самое общее о нас, детях. Пусть читатель не сочтёт это хвастовством, но у всех нас есть обаяние. Где бы мы ни находились, с кем бы ни общались, мы всегда вызываем симпатию. Все мы любимы и уважаемы в обществе; все открыты, общительны и порядочны, прямодушны и смелы в своих убеждени-

ях, терпеливы, но непримиримы по отношению к несправедливости.

Перехожу к качествам отца, которые есть в каждом из нас отдельно друг от друга. Начну с первенца, Абрама: любовь к книгам, целеустремлённость, стремление к знаниям, словоохотливость, строгость, высокая организованность; прямота, мужественность и настойчивость в поисках правды, ради отстаивания справедливости (что стоит одна только его битва за восстановление справедливости в получении свидетельства об окончании восьмого класса школы сестрёнкой Рахелью-Ларисой!). И голос Аркаши (красивый баритон), и смех очень похож на папин: такой, с придыханием, глубокий, грудной; и его быстрый бег (как-то опоздал на троллейбус и, пробежав за ним целую остановку, запрыгнул в него!).

Ицхак: стремление к миру, умение гибко решать проблемы мирным путём, философское мышление, богатая духовность, мужественность, терпеливость и умение смириться с безысходностью, любовь к общественно-благотворительной деятельности.

Мирьям: преданность, очень глубокое чувство ответственности за младших, обладание красивым голосом, доверчивость до наивности, прямота, редкая заботливость, такая же любовь к поздравлениям друзей и посланиям множества открыток, любовь делать подарки. К сожалению, и сердечная болезнь.

Яков: крепкое физическое здоровье, умение выполнять акробатические трюки (стоять на голове, делать мостик, свечку, колесо и др.), неутомимость в работе.

Света: терпеливость, прямота с некоторой дерзостью, правдивость, смелое отстаивание правды, редкая заботливость.

Рахель-Лариса – сердобольность, настойчивость, терпение, красивый голос, редкая заботливость.

А сейчас хочу сказать о себе. Так мне легче выразить своё мнение. Сквозь эту призму буду говорить и о маме, и о братьях и сёстрах.

Лично я за свои почти 60 лет только недавно научилась говорить «Нет, не могу, не обещаю, подумаю, постараюсь». Наверное, из-за того, что чуточку устала, или осознала, что нужно думать и о себе. Только со вторым замужеством я поняла, что значит посвящать время себе и своей семье.

Мой выезд из Ганей-Авива где-то остановил меня от постоянной заботы о ком-то, точнее, обо всех. А людей там тогда было около 20 тысяч. У меня практически не хватало времени на себя. Заботы о близких, об общине, о друзьях, просто о разных жителях, казалось бы, отвлекали меня от одиночества в тот период. Делала я всё это не ради какого-либо интереса, признания, благодарности, заработка. Это стало и потребностью моей души, моим кредо, человеческим долгом.

Оно давало мне много сил и энергии, было стимулом моей жизни.

А наблюдая за моими сёстрами и братьями, я заметила то же самое. Может, в какой-то мере, больше или меньше. Главное, что руку помощи протягиваем мы все и всем.

Когда мама нам делает замечание, чтобы мы больше думали о себе и не тратили свои силы напрасну, мы, смеясь, ей говорим: «Мама, ведь Вы сами такая и сами нас этому научили».

Скольким людям наша мама помогала, будучи сама нуждающаяся в чьей-то помощи! И даже сейчас, когда она очень редко выходит из дома, она умудряется помогать своим мудрым советом. По телефону она сводит одиноких людей, делает *шлом-байт*. Откуда это? Видимо, заповедь: «Возлюби ближнего, как самого себя» стало смыслом жизни для всех членов нашей семьи.

Благодаря её добрым делам, благодаря воле Всевышнего наша мама здравствует. Она окружена заботой детей и внуков. Она стала счастливой бабушкой и прабабушкой.

Мама получает большую жизненную энергию от того, что ещё не всё доделала в своей жизни (к примеру, не женат ещё младший внук Даниэль, значит, надо женить его).

Мама сама приготовила всё, на её взгляд, важное и необходимое к собственному уходу из жизни (порт-

рет, платочки, деньги на поминки, могилу и т.д.). Все ценные вещи она раздала нам сейчас, чтобы между нами не было споров.

Все в нашей семье были направлены на бескорыстную помощь. Даже тогда, когда ещё не знали, что такое *мицва*. Для добра чужим каждый из нас способен пожертвовать своим временем и лететь на помощь. Для себя, для своих ты можешь себе позволить отложить на потом, зная, что свои поймут, правильно воспримут и простят. А когда касается кого-то чужого, то – кровь из носу, по велению сердца, безотлагательно выполняешь свой человеческий долг. И тут же забываешь об этом, не ожидая ничего в ответ. Ни один из нас не укоряет кого-либо, напоминая о своём добре. *Так должно быть и только так.*

Мы не были избалованы похвалой. Каждый делал от души и для души, получая от своего добра невероятное благостное удовольствие. Поистине, делая для кого-то, мы делаем для себя.

Все мы без исключения талантливы, музыкальны, артистичны, с чувством юмора, умеем радоваться жизни, жизнелюбивы, любим порядок, чистоту, умеем гармонично одеваться и выглядеть элегантными, любим дарить подарки, даже больше, чем получать их. У каждого есть своё мнение и свой взгляд на жизнь. Каждый ярко индивидуален, и, что бы он ни делал, делает по-настоящему, честно, красиво, стремясь к совершенству.

Хочу привести слова Конфуция, которые мне очень нравятся:

«Счастье – это когда тебя понимают, большое счастье – это когда тебя любят, огромное счастье – это когда ты любишь».

Это кредо нашей семьи.

Хочу привести и Псалом №131 израильского царя Давида, который очень близок к отражению наших душ:

1 *Песнь (шир) восхождений Давида.*

Боже, в сердце моём не было гордыни,
На вселенную не зрел я свысока,
Ни к соблазнам не ступал я, ни к вершинам,
Век чуждалась недоступности нога.

2 Душу сравнивал свою я с тем младенцем,
Что грудь матери лишён был принимать, –
Мной надета на́ душу узда моленья.

3 Израэль, твой долг на Бога уповать!

*Из книги Роберта Бангиева
«Псалмы в стихах»*

Путь к иудаизму

*Нет более истинного пути,
чем путь к иудаизму.*

Роберт Бангиев

Потомки Шимона и Сары Абаевых. Сегодня они живут в большинстве своём в Израиле, меньшая же их часть поселилась в странах Америки и Европы. Они, с Божьей помощью, свободные люди и сами выбирают свой жизненный путь. Многие из них стали ортодоксальными евреями. Они ведут по этому пути своих детей, дав их на обучение в йешивы и выше – в колели.

Когда сидишь на поминках и слушаешь, с какой любовью и с каким старанием они читают необходимые молитвы, душа радуется. Поневоле начинаешь думать, что их предки не напрасно прожили жизнь. И, несмотря на то, что их уже нет среди нас, потомки свято поминают их, давая их душам подняться ввысь к Богу. В этом и есть, пожалуй, смысл жизни. Иначе всё – тщета и суета.

Вот некоторые показатели перехода потомков Шимона и Сары Абаевых в иудаизм. Их старший сын Абрам Абаев занял важный пост габая в синагоге, применяя всю свою серьёзность и ответственность в этой священной добровольческой работе. Причём, это происходит в диаспоре, в центре Европы, на немецкой земле (!).

Недалеко от Абрама, тоже в диаспоре (!), на австрийской земле, поселилась внучка Шимона и Сары, дочь Светланы, Елена со своей семьёй. Она с мужем Даниэлем-Димой, их дочери Мазаль и Сара, сыновья Ицхак-Моше и Йонатан твёрдо встали на стезю ортодоксального еврейства; все дети учатся в еврейских религиозных школах; все свободно владеют святым языком ивритом.

Предан иудаизму и внук Шимона и Сары, сын Ицхака, Максим. Невероятно сердобольный человек, он ходит по земле, творя добрые дела. Именно ему, человеку с Богом в его трепетной душе, принадлежит идея написания этой книги.

Дочь Мирьям с мужем Робертом свято верят в Бога и в Его Тору и всеми силами пропагандируют идеи иудаизма в широком спектре своей общественной и творческой деятельности, сопряжённой с музыкой и словом. Их оба сына, Шимон и Йосеф, – настоящие ортодоксальные евреи, а старший, Шимон, стал к тому же раввином и наставником рода Абаевых. Избранному ими пути следуют их семьи: жена Шимона Лея и их четверо детей – Амизель, Абигайль, Шири и Неурай; в одном строю с ними ставит свои первые шажочки в этом направлении сын Йосефа Давид.

Сын Яков делом доказывает свою приверженность Торе, свято выполняя заповедь о почитании родителей. Перегруженный работами, он, тем не менее, являет собой настоящую сыновнюю верность и пре-

данность по отношению к своей матери и своим братьям и сёстрам. Когда поднялся вопрос о приведении в порядок могилы отца, он ни мгновения не колеблясь, отправился вместе с братом Аврамом в Самарканд. Вместе они решили там ряд насущных проблем.

Не отстаёт от старших братьев и сестёр и дочь Рахель-Лариса. Вместе со своим мужем Герой Малаевым она поставила всех трёх детей, Баруха-Бехора, Юлию и Даниэля, на дорогу иудаизма. В свою очередь, сегодня Барух-Бехор со своей женой Линой ставят на эту дорогу своих детей – Давида и Адель; а Юлия с мужем Шаломом повели по этому пути своих наследников – Ноама, Шалева и Аялу.

Река времени

*Чем измеряется ценность?
Особым вниманием твоей души.*
Мирьям Юсупова-Бангиева

«Всё проходит, и это пройдёт», сказал великий израильский царь Шломо, ставший, по воле Бога, эталоном мудрецов всех времён и народов человеческого бытия. Порой возникает жгучее желание поспорить с ним, ибо, если бесспорна первая часть его выражения: «Всё проходит...», то не просто смириться со второй частью этого выражения: «...и это пройдёт». Есть вещи, которые очень дороги человеку, даже дороже, чем

его собственная жизнь. И ему трудно согласиться с тем, что они «пройдут», подобно тому, как проходят обыденные и незначительные вещи.

Река времени уносит всё. Но и у неё есть красная нить, которая выделяет всё незаурядное, всё необыкновенное, всё важное. Красная нить реки времени регулярно напоминает человеку об этих ценностях, о том, что именно ими он жив, именно они являются главнейшим предметом большого многообразия его мыслей и идей, дум и размышлений, диалогов и споров, обсуждений и дискуссий, опыта и трудов, деяний и открытий. И человек безмерно благодарен ей за это.

Не проходит и дня, чтобы в нашем доме наряду с самыми дорогими для нас именами не произносилось имя Шимона Абаева. Пусть одни из этих людей ныне здравствуют, а другие уже находятся в мире ином. Важно, что люди, достойные упоминания, прочно вошли в наше сознание и в наше мировоззрение, ибо они придают жизни её истинный смысл, ибо именно ими жизнь достойна называться жизнью.

К очень, очень многим людям история безжалостна. Она бесцеремонно выбрасывает их на историческую свалку, или, говоря языком компьютера, в свою корзину. Она навсегда стирает память о них, оберегая память человечества от разнообразного недостойного засора.

Но достойные люди – это совсем иной материал для истории. К ним история весьма и весьма снисхо-

дительно. Для них у неё всегда найдётся резервуар с особой пометкой: «Вечное».

Пусть не все из достойных людей проявили себя при жизни. Пусть не прошли они все необходимые для этого стадии, как то: постановка своей темы или нескольких тем, сбор и обработка материалов, создание нового, публикация созданного; затем: восприятие созданного миром, признание автора и т.д. Именно к таким, несостоявшимся в этом плане личностям, история порой наиболее благосклонна. Она позволяет их биографиям обрести тайнами и легендами и делает их притягательными. Она находит людей с горящими отзывчивыми сердцами, которые ставят своей главной задачей посвящение своей жизни этим людям. Она увековечивает их имена.

К таким людям, безусловно, относится Шимон Абаев. Испытав глубокую социальную несправедливость, он, будучи уже в мире ином, становится свидетелем старания живых в восстановлении подлинной справедливости на сцене бытия. А управляет диалогом двух миров Сам Творец.

Приложения

Шимон и Сарá

Сказочная быль

Много разных и чудных историй
В своём сердце таит Бухара.
Вот одна из историй, в которой
Два героя – Шимон и Сарá.

Час настал их друг в друга влюбиться.
Сценой таинства стал школьный класс.
Он – учитель, она – ученица.
Был поэзии полон тот сказ.

Стало ярче второе мгновенье –
Время радостного торжества.
Он запел, как поёт лишь блаженный,
Всех затронули песни слова.

Сердце девушки затрепетало,
В благозвучье раскрылись уста.
Её пение всех восхищало,
Излилась в нём сама красота.

Голос, стан, волшебство её взора
Возожгли в нём мечты дальний свет.
И готов был Шимон двигать горы,
Чтобы явью стал с нею дуэт.

Всё прозрачно в глазах этой пары:
Друг для друга их создал Творец.
Каждый жребию был благодарен,
Каждый жаждал идти под венец.

И смотрины прошли для приличий,
И весёлая свадьба прошла.
День тот радостный был необычен
И исполнен любви и тепла.

И зажжён был под солнцем Всевышним
Их еврейский домашний очаг.
Говорить о героях излишне –
Это светлый, Божественный брак.

Было радо за них окруженье,
Были рады родные, друзья.
Пожелания, благословенья
Принимала с улыбкой семья.

Дом их света и музыки полон,
Жили дружно Шимён и Сарá.
Теснота их казалась раздольем.
Вскоре явится в дом детвора.

Пролетело вступления время,
Вот и первенец – сын Авраам.
Он взлелеян был с радостью всеми,
Превратив дом родителей в храм.

А второго назвали Ицхаком,
Этим именем всех удивив.
Кто теперь – догадается всякий:
Яков! Виден долга порыв.

Да, Шимон и Сарá возжелали
Имена трёх отцов возродить,
К иудейским примкнуть ритуалам,
Сохраняя священную нить.

Вопреки ожиданиям, однако,
Третьей стала дочурка Мирьям.
Лишь за нею наметились знаки,
И примкнул Яков к малышам.

Мать с отцом мирно деток растили,
Принимать успевали гостей,
Свою песнь о любви пели мило,
Чтобы жизнь их текла веселей.

Но Сарá замечает порою,
Что Шимон полон мыслей, угрюм:
Он отсюда уехать настроен,
Чтоб сменить тёмный свет своих дум.

Надоели ему притеснения
Из-за веры священной в Творца.
Надоело своей быть мишенью
Из-за нужд, недостатков ларца.

Есть вдали изобилия город,
И зовут его Алма-Ата.
Он туда собирается вскоре.
В этом вся его страсть и мечта.

Но жена против этого мненья.
И отец её с ней заодно:
Не бывать его благословенью
На разлуку! Ведь это грешно!

Ко всему, в дом вошёл некий старец.
Вдруг сказал: «Не езжай!» и исчез.
Но Шимон уже рвётся, как парус,
Надувает которого бес.

И семье их раскрыл свои двери
Город радужных, светлых надежд.
И наполнились души их верой:
Сколько хочешь, бери, пей и ешь.

И Шимон стал намного спокоен
Вдалеке от надзора властей.
Продолжал он с усердием строить
Свой шатёр, как исправный еврей.

И подумали снова о детях,
Как миряне, Шимон и Сара:
О святом, самом ласковом свете
Их простого, земного шатра.

Средь мальчишек Мирьям стало скучно,
И послал ей Всевышний сестёр:
Вот Светлана с Ларисой созвучно
Влились в детский чарующий хор.

Приумножилась шумная радость,
Приумножился смысл бытия.
Одарённая ценной наградой,
От души веселилась семья.

Вот пришло как-то доброю вестью
Приглашение из Бухары.
Посещение родных – дело чести,
Наслажденье – готовить дары.

– А с детьми как? – Сарá взволновалась.
– Успокойся, – сказал ей Шимон, –
У меня к ним такая же жалость. –
Был возвышен и добр его тон.

Он на вылет билет подготовил.
Но назло всё окутал туман.
И на поезд билет, уже новый,
Обретён, и – спасён его план!

План... И вправду, что с ним происходит?
Он всё рвётся куда-то, спешит.
Не его ведь родство это, вроде...
Растревожен слегка его вид.

Свой портрет быстрым взглядом окинул.
– Что за муха! – Шимон был задет.
Хлопнул муху и встал, как повинный:
Не к добру был разбит им портрет

А к тому и Лариса-малютка,
Проходя, вдруг задела трюмо.
Звон разбитого зеркала жуткий –
Для Шимона крушенье само.

В это время цыганка стучится:
– В вашем доме кого-то ждёт смерть.
– Домочадцев растеряны лица:
Предсказанье... Хоть верь, хоть не верь.

А впоследствии бледный, как иней,
Глухо шепчет угрюмый Шимон:
– Я сейчас чуть не сбит был машиной. –
Словно роком он приговорён.

Тут и дочь оказалась в больнице.
Мать Сарá вся в заботах о ней.
Ей Мирьям по ночам уже снится –
Ничего нет для мамы важней.

– Что-то много знамений недобрых.
Я останусь, – сказала Сарá.
– Ни за что, чемодан уже собран! –
Встал Шимон. – В путь-дорогу пора!

День отъезда их пал на субботу.
Взгляд жены превратился в вопрос:
«Почему?» У Шимона ж расчёты...
По-другому работает мозг.

Вновь туман, гололедица, холод.
Всё как будто зловеще глядит.
Сердце тяжесть сжимает до боли,
Словно яд в чашу радости влит.

Тут Сара в страхе вспомнила: «Соска!
Мы забыли её взять с собой!
Дорогой будет эта загвоздка:
Для малышки ведь соска – покой».

Это был крик души безнадежный
Вопиющего жалобный глас.
Муж сказал, на себя не похожий:
– Купим там! Не до соски сейчас!

– Хорошо. Скоро будет автобус?
– На вокзал мы поедem в такси! –
«Стал упрямец супруг мой подобен.
Хоть молчи! Ничего не проси!»

Оба молча сидели в машине.
Лишь не прочь говорить был шофёр:
Симпатичный кавказец-детина
Был на шулки смешные остёр.

Вдруг нежданно-негаданно сбоку
Показался троллейбус. Что с ним!..
Столкновенье. Толпа. Люди в шоке.
Скрежет стих. Испускался лишь дым.

Положение было ужасным:
Мёртв шофёр. Мать, дитя и отец
В потрясении жутком. Опасность
Всем вещает, казалось, конец.

Вместо свадьбы попали в больницу.
Мать с малюткой в сознание пришли.
Но Шимон лишь... Ему будто спится.
Он уж *там*, в безвозвратной дали.

Рок настиг его в рвении странном,
В устремленье к добру для жены,
В проявленье любви несказанной,
Где всё – правда, все чувства верны.

Бездыханного видя Шимóна,
Что в сознание своё не пришёл,
Излилась Сарá в сдавленном стоне –
Мужа смерть стала худшим из зол.

«Небеса! Неужели всё *было*?
Неужели прошло навсегда?
Неужели разлукой унылой,
Мрачной тьмой завершилась беда?»

Дни и ночи Сарá причитала
По Шимóну, по горькой судьбе;
Безысходности вдовьей печали
Предавалась в сердечной мольбе.

И порой ты сочувствовать хочешь,
Но в сомненье: кому из двоих?
Мертвецу, чьи уж сомкнуты очи,
Иль тому, кто остался в живых?

Потому что мертвец *уже* в мире,
Где покой абсолютный царит.
А живой *ещё* здесь, его лира
По потере бесценной скорбит.

На вопрос «Где Шимóн мой любимый?»
Небеса величаво молчат.
Их решение неколебимо,
А ответ – лишь холодный закат.

Подавляя глухие надрывы,
Посмотрела Сарá на детей:
Удивилась, как все сиротливо
Наблюдают смиренно за ней.

И, закрыв двери женского счастья,
Посвятить им решила себя;
С материнскою, доброю страстью
Обнимала, целуя, любя.

На пути своего посвященья
Повидала и тягостный труд,
И презренья недобрые тени,
И отчаянье горьких минут.

Одолела преграды и стены,
И ненастья прошла, и грозу;
Отвечала на всё лишь терпеньем
И улыбкой, таящей слезу.

И взрастила детишек на радость,
Превратив их в прекрасный цветник:
Любовалась своим чудным садом –
Был превыше всего этот миг!

С честью пройдены все испытанья.
Видел всё милосердный Творец.
Он решил ей явить воздаянье
И раскрыл Свой чудесный ларец.

И Сарá вновь в блаженства зените,
Вновь украсил расцвет её вид:
Двери женского счастья раскрыты –
Добрый принц на пороге стоит.

Возвратилось сполна всё былое,
Внуки, правнуки льют новый свет.
Со стены согревает святое:
Дорогого Шимóна портрет.

Роберт Банגיעв

Благословенной памяти

Поколение дедушек и бабушек:

Нисим бен Тувьё Абаев 3"Л (1967, 14 ава);

Бону бат Сипоро Абаева-Достова 3"Л (1963, 22 ава);

Юшуо бен Ушьо Тахалов 3"Л (1968, 16 швата);

Тувьё бат Сорах Тахалова-Самехова 3"Л (1984, 16 тишрея).

Поколение родителей:

Йеудо-Ари бен Бону Абаев 3"Л (1955, 15 нисана);

Шимон бен Бону Абаев 3"Л (1967, 23 кислева);

Эстер бат Бону Калантарова-Абаева 3"Л (2009, 23 нисана);

Мафрат бат Бону Абаева 3"Л (1988, 18 тишрея);

Мазол бат Бону Абаева 3"Л (2005, 22 тамуза);

Шолом бен Бону Абаев 3"Л (2004, 16 хешвана);

Басанда бат Бону Достова-Абаева 3"Л (2005, 21 ава).

Зеве бат Тувьё Юсупова-Тахалова 3"Л (2006, 1 нисана);

Миер бен Тувьё Тахалов 3"Л (2011, 4 ава);

Шимон бен Тувьё Тахалов 3"Л (2003, 21 кислева);

Роман бен Сивьё Некталов 3"Л (2009, 10 тевета).

Наше поколение:

Давид бен Зеве Юсупов 3"Л (2010, 14 адара);

Дора бат Зеве Юсупова 3"Л (2016, 25 элуля).

Словарь

Акива раби – великий еврейский мудрец и законоучитель 1-2 вв.

Альмохеды – династия и государство в Северной Африке и Мусульманской Испании в 12-13 вв.

Аудж – кульминация песни.

Бар-Мицва – еврейский обряд посвящения в мужчины 13-летнего мальчика.

Великий Шёлковый путь – караванная дорога, связывающая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и средневековье.

Гужгизда – круглые бухарско-еврейские пирожки с начинкой из мяса и лука.

Гужгиздапаз – пекарь, который выпекает гужгизда.

Ганч – глиногипс. Его называют ещё и алебастром.

Даргам – река вблизи Самарканда (слово, корень которого означает порог; вероятно, связано с каменистым возвышением поперёк речного дна).

Ийов – классический пример мученика из Танаха, который не отрёкся от Бога.

Ирия – муниципалитет.

Йешива – еврейская религиозная школа.

Кидуш – освящение еврейского брака вином.

Коэлет – книга царя Шломо (Соломона).

Купола в Бухаре – архитектурное сооружение из трёх арок, основанием каждой из которых являются четыре столпа, а вершиной – купол.

Махалля – еврейское местечко в Средней Азии.

Оби Рахмат – река в Самарканде. В переводе с тадж. яз. означает: Вода Благодарности.

Рамбам – великий еврейский мудрец и законоучитель 12-13 вв.

Сандак – уважаемый человек, которому даётся право держать младенца-еврея во время его обрезания.

Хафец Хаим – еврейский мудрец, автор книги «О злословии».

Хупа – освящение еврейского брака непосредственно перед свадьбой.

Ширинихурй – название обряда помолвки у бухарских евреев.

Шлом-байт – примирение супругов после их ссоры.

Эзер ке-негдо – название женщины в Торе как подмоги для мужчины.

Сведения об авторах

Мирьям Юсупова-Бангиева – оперная певица и актриса, обладательница звания «Мисс Опера́» 2003 года, ныне руководитель женского клуба «Хафец Хаим». Роберт Бангиев – поэт и музыковед, лауреат премии им. Шахина Ширази. Оба – члены Союза писателей Израиля, авторы книг поэзии и прозы, публицисты, педагоги и лекторы, авторы и ведущие концертных программ, общественные деятели, участники дуэта «Созвездие», руководители Центра культуры бухарско-еврейской интеллигенции «Муза».

Содержание

Наши благодарности/3
«Остановись, мгновенье!»/4
Предисловие/5

Часть первая. Шимон

Глава 1

Самарканд/10
СамГУ/14
Битва за диплом/16
Плата за прямоту/18

Глава 2

Бухара/22
«...Подобный звёздам и луне»/24
Три незабываемых вечера/26
Дорогой Торы/34
Настоящий еврей не согрешит/37
Серьёзная победа над системой/40
Новая волна притеснений/41
«Не уезжайте!»/42

Глава 3

Алма-Ата/46
Спасительная тайна/66
Недобрые знаки/68
Навстречу судьбе/71

Часть вторая. Сара

Глава 4

- Образ отца/80
- «Плачьте, небо и земля!..»/86
- Дети о матери/89
- Именем славного деда/109
- Однокурсница/118
- Удивительная схожесть/121
- Духовная академия/122

Глава 5

- Птенцы разлетелись/126
- Вторая жизнь/128
- О бабушке Саре/134

Глава 6

- Израиль/138
- «Беседер»/140
- Открытие синагоги/142
- Шлихут/143
- Наставник рода/145
- «Ха-Цадик ве Ха-Радар»/150
- Раввин/154
- Иудей/157
- «Солнышко»/160

Глава 7

- Германия/164
- Исторические поминки/166
- Гость «Музы»/168
- Достойны поэзии/171
- Габай/172
- Женщина-героиня/174
- Мгновение истории/183
- «С лёгким паром, Сара!»/185
- День святости/189
- Поездка в Самарканд/191
- Необычное исследование/193
- Путь к иудаизму/200
- Река времени/202

Приложения

- Роберт Бангиев «Шимон и Сара». *Сказочная быль*/206
- Благословенной памяти/216
- Словарь/217
- Сведения об авторах/219

